

ISSN 3541-9498

ВЕСТНИК
Федерального
института медиации

2-3 2018

Электронный журнал «Вестник Федерального института медиации» издаётся с 2017 г. Учредитель – федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации» (ФГБУ «ФИМ»).

Цель журнала – утверждать стандарты исследований в области медиации в России, представлять современные работы российских и зарубежных авторов в области медиации и АРС, информировать профессиональное сообщество о новых актуальных публикациях и исследовательских проектах, а также вовлекать в профессиональное сообщество молодых коллег.

Журнал представляет собой специализированное академическое издание. В нём публикуются материалы, отражающие современное состояние медиативной теории и практики и способствующие развитию данной области в её современном понимании. В числе приоритетных тем: медиация и право, медиация в регионах России, виды и практики медиации, теория медиации.

Также публикуются тексты из смежных дисциплин, которые могут представлять интерес для профессиональных медиаторов. Периодичность – 4 номера в год: в марте, июне, сентябре и декабре. Доступ ко всем номерам журнала постоянный, свободный и бесплатный по адресу:
<http://fimvestnik.ru/>

Каждый номер представляет единый файл (10–12 п. л. в PDF).

Требования к авторам изложены по адресу: <http://fimvestnik.ru/avtoram/>

Все статьи рецензируются и проходят через полный цикл редакторской обработки и корректуры. Плата с авторов не взимается.

**Свидетельство
о регистрации**
Эл № ФС77-67298

от 30 сентября 2016 г.

**Редакционная
коллегия:**

Вечерина Ольга
Павловна — с.н.с., к.и.н.,
главный редактор

Адрес редакции:

129337, Москва,
Б.Тишинский пер.,
д. 26, к. 13-14, с. 1
+7 (499) 230 28 50
o.vecherina@fedim.ru

ISSN 2541-9498

№ 2-3

2017

ВЕСТНИК Федерального института медиации

Редакционный совет:

Шамликашвили Ц.А., председатель Координационного совета и научный руководитель ФГБУ «ФИМ» — председатель

Андреева Т.К., доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ

Андрианов Ю.В., директор АНО «Медиация. Психология. Право»

Архипкина А.С., председатель правления НП «Байкальская лига медиаторов»

Березий А.Е., судья в отставке ВАС РФ

Вечерина О.П., главный редактор

Волков А.В., директор Пермского образовательного научно-исследовательского центра авитальной активности

Гараев С.Н., директор АНО «Рязанский центр медиации и права»

Дмитриев В.А., заместитель председателя областного суда Свердловской области

Леонов Н.И., вице-президент Российского психологического общества, зав. кафедрой социальной психологии и конфликтологии Удмуртского государственного университета

Марков И.И., председатель Липецкого областного суда

Осутин С.В., генеральный директор НП «Лига медиаторов»

Солохин А.Е., советник юстиции I класса, преподаватель Российского государственного университета правосудия

Угаров А.С., директор ФГБУ «ФИМ»

Хазанова М.А., доцент кафедры медиации в социальной сфере МГППУ

Харитонов С.В., профессор кафедры медиации в социальной сфере МГППУ

Цветкова С.А., председатель Арбитражного суда Свердловской области

Шатовкина Р.В., председатель Новосибирского областного суда

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	8
ТЕМА НОМЕРА	
Диалог о методах онлайн разрешения споров. VIII Петербургский Международный юридический форум. Круглый стол на тему «Альтернативные способы разрешения споров и цифровое правосудие».....	10
ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА	
<i>Ц.А. Шамликашвили</i>	
Агрессия и насилие. Возможности современной медиации по их предотвращению	21
<i>Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, В.П. Графский, Д.Н. Пчелинцева</i>	
Особенности агрессии и предпочтительные стратегии поведения в конфликте у учащихся школ и воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений..	30
<i>Э. Н. Аванесова</i>	
Работа с конфликтом в школьном сообществе: обзор технологий	41
МЕДИАЦИЯ И ПРАВО	
<i>И.В. Вуймина</i>	
Преимущества, перспективы и ограничения возможностей применения медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности в РФ.....	59
ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ	
<i>С.А. Печкин</i>	
Медиация в Севастополе: трудности начала.....	71
<i>С.Н. Гараев</i>	
Роль института медиации в системе российского образования (на примере Рязанской области).....	85

ИСТОРИЯ МЕДИАЦИИ

А.В. Иванов

Медиативный подход в сравнении с примирением на Кавказе.....94

КОНФЕРЕНЦИИ

XVII Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики современной психологии», 26-27 апреля 2018 г., Иркутск: обзор выступлений медиаторов (подготовил С.П. Ильешенко).....107

IN MEMORIAM

Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018) 111

Выступление на второй международной конференции «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики».....113

Введение к книге Ц.А. Шамликашвили «Медиация как метод внесудебного разрешения споров».....118

Судья и медиация (Введение к книге Ц.А. Шамликашвили «Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации»).....122

Закон свободного примирения.....126

Самый цивилизованный способ разрешения споров.....133

Пространство свободы, безопасности и справедливости.....134

Перемены совершенно очевидны..... 136

Нам нужно обрести культуру диалога.....137

НАШИ АВТОРЫ.....153

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD.....8

THEME OF THE ISSUE

Dialogue on methods of online dispute resolution. VIII St. Petersburg International Legal Forum. Roundtable on “Alternative Dispute Resolution and Digital Justice” 10

METHOD POSSIBILITIES

Tsisana Shamlikashvili

Aggression and violence: modern mediation possibilities for their prevention.....21

Tsisana Shamlikashvili, Sergey Kharitonov, Vladimir Grafsky, Dinara Pchelintseva

Features of aggression and preferred behavior strategies in the conflict among secondary school students and pupils of special educational institutions.....30

Elvira Avanesova

Working against conflict in the school community: an overview of technologies.....41

MEDIATION AND LAW

Inna Vuymina

On advantages, prospects and limitations of mediation in settling intellectual property disputes in Russian Federation.....59

MEDIATION PRACTICES

Sergey Pechkin

Mediation in Sevastopol: the difficulties of beginning 71

Samir Garaev

Role of the mediation institute in the Russian education system (on the example of the Ryazan region).....85

MEDIATION HISTORY

Alexey Ivanov

Mediative approach compared to reconciliation in the Caucasus.....94

CONFERENCES

XVII All-Russian (with international participation) scientific-practical conference
“Problems of theory and practice of modern psychology”, April 26-27, 2018, Irkutsk: review
of mediators’ speeches (prepared by SP Ilyashenko).....107

IN MEMORIAM

Veniamin Fedorovich Yakovlev (1932-2018)..... 111

Speech at the second international conference “Mediation. Alternative dispute resolution
methods and their importance in improving business and corporate ethics” 113

Introduction to the book Ts.A. Shamlikashvili “Mediation as a method of extrajudicial
settlement of disputes” 118

Judge and mediation (Introduction to the book by Ts. A. Shamlikashvili “Mediation
as an alternative procedure for settling disputes: what does the judge need to know in order
to competently offer the parties an appeal to the mediation procedure”).....122

The Law of Free Reconciliation 126

The most civilized way to resolve disputes 133

The space of freedom, security and justice 134

The changes are quite obvious! 136

We need to find a culture of dialogue 137

OUR AUTHORS 153

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Тема номера — обзор диалога о методах онлайн разрешения споров на VIII Петербургском Международном юридическом форуме, который состоялся в рамках круглого стола на тему «Альтернативные способы разрешения споров и цифровое правосудие». ОРС, или онлайн разрешение споров (ODR, Online Dispute Resolution) – это целый спектр методов, возникший с появлением сети интернет, и получивший новый импульс для развития по мере становления электронной коммерции и торговых площадок в сети. В то же время методы ОРС тесно связаны с методами АРС, то есть альтернативными методами разрешения споров, к которым, в частности, относят третейский суд, арбитраж, медиацию и некоторые другие методы, позволяющие находить внесудебное решение по спору.

В связи с принятием в России программы «Цифровая экономика» в нашей стране также все больше юбращают внимание на тему ОРС. К сожалению работ, посвященных методам ОРС и опубликованных на русском языке, пока немного, хотя в журнале «Медиация и право. Посредничество и примирение» был опубликован целый ряд текстов, посвященных данной проблематике. В 2018 г. в издательстве МЦУПК вышла книга И. Кача, написанная в соавторстве с О. Рабинович-Эйни «Цифровое правосудие» — первая на русском языке по этой проблематике. Ее презентация прошла в ходе круглого стола, прошедшего при модерации основателя и научного руководителя Научно-методического Центра медиации и права и руководителя Федерального института медиации Цисаны Автандиловны Шамликашвили. Эта встреча стала первым серьезным международным диалогом о методах ОРС, прошедшим в России, и поэтому в обзоре предлагается краткое изложение этой беседы.

Возможности метода медиации рассматриваются в трех статьях номера. В статье Ц.А. Шамликашвили суммируются взгляды наиболее авторитетных зарубежных исследователей на проблему агрессии. Автор предлагает институционализацию медиации и медиативного подхода в качестве инструмента для уменьшения насилия и повышения качества имплементации гуманистической культуры.

В групповой статье сотрудников ФИМ (Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, В.П. Графский, Д.Н. Пчелинцева) рассматриваются результаты сравнительного исследования особенностей агрессии и предпочитаемых стратегий поведения в конфликте учеников обычных школ и воспитанников СУВУ.

Э.Н. Аванесова сделала обзор наиболее перспективных технологий работы с конфликтом в условиях школы.

В статье И.В. Вуйминой показаны преимущества, перспективы и ограничения возможностей медиации в новой для России сфере ее применения — при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности. Автор показывает эффективность метода в условиях, когда инновационные процессы в реалиях цифровой экономики опережают возможности законодательного регулирования.

В работах практикующих медиаторов-тренеров С.А. Печкина и С.Н. Гараева представлено описание личного опыта авторов по внедрению процедуры медиации в Севастополе и Рязани, соответственно; показаны возможности метода и трудности его имплементации.

Статья А.В. Иванова — завершающая в цикле исследований автора, посвященных изучению традиционных методов примирения так, как это было принято на Кавказе в прошлом и так, как это происходит в настоящее время в условиях поликультурной среды мегаполиса.

С.Н. Ильяшенко представил обзор выступлений медиаторов на XVII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Проблемы теории и практики современной психологии», которая проходила 26-27 апреля 2018 г. в Иркутске.

24 июля 2018 г. юридическое сообщество нашей страны осиротело. Ушел из жизни патриархотечественной юриспруденции, советник президента РФ Вениамин Федорович Яковлев — человек безупречной репутации, большой друг всех российских медиаторов, много сделавший для медиации на этапе ее становления. Вениамин Федорович искренне верил в возможности и перспективы метода и делал все возможное для его максимально быстрого и беспрепятственного внедрения в систему социально-правовых институтов страны. Проблемам медиации посвящено довольно значительное количество публикаций В.Ф. Яковлева. Часть их была опубликована в журнале «Медиация и право. Посредничество и примирение», а также в виде предисловий к работам Ц.А. Шамликашвили. Поэтому мы решили почтить память выдающегося гражданина современной России перепечаткой этих его работ, до сих пор малодоступных отечественным читателям.

Ждем ваши статьи, обзоры, рецензии, предложения и замечания по адресу o.p.vecherina@fedim.ru.

Редколлегия

ТЕМА НОМЕРА

ДИАЛОГ О МЕТОДАХ ОНЛАЙН РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

VII Петербургский Международный юридический форум. Круглый стол на тему «Альтернативные способы разрешения споров и цифровое правосудие»

ОРС, или онлайн разрешение споров (ODR, Online Dispute Resolution) – это целый спектр методов, возникший с появлением сети интернет, и получивший новый импульс для развития по мере становления электронной коммерции и торговых площадок в сети. В то же время методы ОРС тесно связаны с методами АРС, то есть альтернативными методами разрешения споров, к которым, в частности, относят третейский суд, арбитраж, медиацию и некоторые другие методы, позволяющие находить внесудебное решение по спору.

В свое время стремительный рост интереса к методам АРС во многом был связан с перегруженностью судебной системы, с ее неспособностью удовлетворить доступ к справедливости при условии стремительного роста числа судебных исков. Примерно при таких же обстоятельствах возникла и необходимость в методах ОРС, поскольку развитие электронной коммерции привело к возникновению миллионов мелких споров, урегулировать которые привычными методами оказалось просто невозможно. И для продавцов, и для покупателей был необходим механизм защиты, система гарантий, который позволил бы без опасений совершать покупки в интернете.

Стремительное развитие платформ ОРС во многом решило эту задачу, и вскоре вышло на новый этап, когда речь идет о более широком применении этих методов, когда обсуждается их использование и при разрешении оффлайн споров, причем в самых различных областях. Речь идет даже о том, что методы ОРС могут значительно потеснить, а во многих областях и полностью заменить привычные методы разрешения споров, как судебные, так и альтернативные.

При этом методы ОРС, развивающиеся в разных странах и юрисдикциях, во многом демонстрируют различные подходы к урегулированию споров, но в то же время обладают свойством трансграничности, распространяя свое действие на любого виртуального клиента, независимо от его национальности. То есть речь идет о формировании нового правового пространства, не привязанного к той или иной юрисдикции, но использующего различные практики, подходы и отношение к разрешению споров.

Итак, в чем же состоит революционный потенциал методов ОРС? Как пишет в своем предисловии к книге «Цифровое правосудие» Президент Общества компьютерных технологий и права, IT-советник Лорда главного судьи Англии и Уэльса профессор Ричард Саскайнд, «...в широком контексте истории права, ОРС несет в себе дух смелого новаторства. Судьи без залов суда, правосудие без адвокатов, суд как услуга, не имеющая физического местоположения – все это радикальные устремления... Мы нуждаемся в доступной и разумно оплачиваемой системе разрешения споров для всех, и я не нахожу более многообещающего варианта будущего, чем тот, который предлагается различными типами ОРС»¹.

Однако, несмотря на свою революционность, методы ОРС уже имеют более чем 30-летнюю историю, и примечательно, что первая конференция по ОРС была проведена еще в 1996 г. ОРС начиналось просто как «АРС онлайн»; предполагалось, что это будет основанный на компьютерных сетях аналог оффлайн-процедур разрешения споров, при которых стороны встречаются лицом к лицу, то есть переговоров, медиации и арбитража. Тогда делались попытки симитировать ставшие уже традиционными процедуры, только проводить их удаленно. В первых экспериментах с ОРС задействовались живые медиаторы, которые просто проводили встречи через интернет, а не «вживую», но при этом применяли те же навыки, которые наработали и привыкли применять в оффлайне².

Однако стремительное развитие электронной коммерции, информационных ресурсов и социальных сетей в интернете поставило совершенно новую задачу в области разрешения споров, задачу, которую в принципе невозможно решить привычными методами, опираясь на опыт офлайн практик. Количество мелких и на первый взгляд незначительных конфликтов в «виртуальной реальности» нарастало как снежный ком, и грозило вылиться тотальным недоверием пользователей к электронной коммерции и другим возможностям коммуникации в интернете. Решение этой проблемы состояло в создании эффективных автоматических систем и алгоритмов по разрешению споров, которые могли бы функционировать при минимальном вмешательстве человека, но при этом удовлетворяли бы потребности большинства пользователей. Первые такие системы были далеки от совершенства, однако они улучшались шаг за шагом, в том числе и благодаря активному участию самих пользователей, которые предлагали новые алгоритмы разрешения споров. Так начала формироваться парадигма «электронного правосудия», которое сегодня в той или иной мере используется на большинстве крупных ресурсов в сети.

С этого момента техническая возможность создавать системы ОРС и структурированные подборки инструментов и ресурсов начинает отдалять ОРС от АРС. Изначально системы ОРС разрабатывались для разрешения онлайн-споров, возникших в онлайн-сообществах, и целью подобных систем было совмещение решения проблемы с профилактикой. основополагающий пример системы ОРС – это меха-

---

¹ Кач И., Рабинович-Эйни О. Цифровое правосудие. М.: МЦУПК, 2018. – С. 11–12.

² Rabinovich-Einy O., Katsh E. Technology and the Future of Dispute Systems Design // Harvard Negotiation Law Review. 2012. Vol. 17. – P. 151, 171.

низм разрешения споров на ресурсе eBay, хорошо известный своей популярностью и внушительной статистикой результатов³. Организаторы eBay, изучив сценарии споров и разработав систему, способную обработать значительное количество однотипных конфликтов, успешно научились разрешать такие конфликты быстро и с малыми издержками (что крайне важно, учитывая низкую денежную стоимость многих, хотя, конечно, и не всех, сделок, заключаемых через eBay). Не менее важен был вклад системы ОРС на eBay в сфере профилактики споров. Изучив данные, полученные в процессе разрешения споров, организаторы eBay сумели выявить общий источник проблем и структурировать информацию и услуги на сайте таким образом, чтобы они не возникали вновь⁴.

Ещё одна изощренная система ОРС, возникшая в онлайн-контексте, – это система, функционирующая при Википедии⁵. Она предлагает пользователям целый ряд процедур, аналогичных традиционным процедурам АРС (переговоры, медиация, арбитраж и т. д.), а также некоторые новые варианты (например, онлайн-опросы).

Итак, длительное время термин ОРС относился к разрешению споров, возникших в сети интернет (а именно – в контексте электронной коммерции и при общении на интернет-форумах и пр.). Но со временем сфера применения подобных процедур расширилась, и теперь высокотехнологичные инструменты и системы всё чаще предлагают в качестве решения обычных споров, возникающих в офлайне. Показателем роста в сфере ОРС стало развитие и внедрение приемов ОРС в таких новых контекстах, как работа государственных органов⁶, нормативная инфраструктура Европейского союза⁷ и работа международных организаций⁸.

С годами системы ОРС стали восприниматься как часть индустрии АРС, где они нашли применение как для оффлайн-овых, так и для онлайн-овых споров. Для индустрии, где всегда делался акцент на ценности личного общения при решении проблем, представляло некоторую сложность смириться с необходимостью внедрения технических средств, позволяющих работать с участниками спора удаленно⁹.

---

³ *Rabinovich-Einy O., Katsh E.* Op. cit. 2012. P. 169–175.

⁴ *Ibidem.* P. 181.

⁵ См. статью в Википедии о разрешении споров: http://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Dispute_resolution.

⁶ *Rabinovich-Einy O., Katsh, E.* Op. cit. 2012. P. 190–194.

⁷ *Cortes P.* A New Regulatory Framework for Extra-Judicial Consumer Redress: Where We Are and How to Move Forward // *Legal Studies*, 2014.

⁸ *Rule C., Rogers V., Duca L.D.* Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value – High Volume Claims – OAS Developments // *Uniform Commercial Code Law Journal*. 2010. Vol. 42. No. 3,.

⁹ Более того, в литературе по ОРС этому вопросу уделено большое внимание. См.: *Rule C.* Online Dispute Resolution for Business: B2B, ECommerce, Consumer, Employment, Insurance, and Other Commercial Conflicts, Jossey-Bass, San Francisco, 2002. P. 83–84; *Teitz L.T.* Providing Legal Services for the Middle Class in Cyberspace: The Promise and Challenge of On-line Dispute Resolution // *Fordham Law Review*. 2001. Vol. 70; *Goodman J.* The Pros and Cons of Online Dispute Resolution // *Duke Law & Technology Review*. 2003. Vol. 2; *Larson D.A.* Online Dispute Resolution: Do You Know Where Your Children Are? // *Negotiation Journal*. 2003. Vol. 19; *Tyler M.C., Raines S.S.* The Human Face of Online

Даже внедрение инструментов, дополняющих собой традиционные процедуры, шло лишь постепенно. Однако со временем специалисты соответствующего профиля начали все яснее понимать, что программные приложения позволяют им повысить свои навыки и предоставить новые возможности и процедуры для эффективного осуществления вмешательства¹⁰.

Можно ожидать, что сфера применения ОРС еще более расширится в свете трех следующих тенденций: 1) меняется восприятие людьми цифровых коммуникаций и онлайн как медиума; 2) разрабатывается все более и более мощное программное обеспечение; 3) сохраняется неудовлетворенность работой судов и систем АРС¹¹.

Как пишут Ольга Рабинович-Эйни и Итан Кач, «...В мире, где за механизмами разрешения споров выстраиваются большие очереди, новость о повышении числа жалоб (в связи с развитием электронной коммерции и коммуникаций в интернете) прозвучит тревожно, но эффективность механизмов ОРС вкупе с потенциалом этих систем в части выявления общих особенностей споров «на подходе» на самом деле может в долгосрочном периоде поспособствовать снижению количества настоящих конфликтов. Разумно предположить, что применение новых технологий дает системам ОРС дополнительные возможности выявления лиц, систематически порождающих конфликты, а также способы систематического подавления конфликтов. В этом смысле уместным будет охарактеризовать системы ОРС как скорее связанные с управлением конфликтами как феноменом, тогда как системы АРС делают акцент на работе с отдельными их случаями. Рост применения систем ОРС, как можно ожидать, прольет больше света на те факторы, которые лежат в основе возникновения конфликтов, и направит основное внимание на корень проблемы»¹².

В связи с принятием в России программы «Цифровая экономика»¹³ в нашей стране также начинают обращать все большее внимание на тему ОРС. К сожалению работ, посвященных методам ОРС и опубликованных на русском языке, до последнего времени появлялось немного, хотя в журнале «Медиация и право. Посредничество и примирение» был опубликован целый ряд текстов, посвященных данной проблематике¹⁴. Весной 2018 г. в издательстве МЦУПК вышла книга американского профессора Итана Кача, написанная в соавторстве с Орной Рабинович-Эйни

Dispute Resolution // Conflict Resolution Quarterly. 2005. Vol. 23.

¹⁰ См.: Tyler M.C. Online Dispute Resolution // Malkia M., Anttiroiko A. (Ed.), Encyclopedia of Digital Government. 2007. P. 1268–1274; или: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=934947. Также это следует из феномена роста внимания к ОРС как к инструменту обучения методам АРС. См. посвященный этой теме выпуск Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2010. Vol. 25.

¹¹ Рабинович-Эйни О., Кач И. Цифровое правосудие: Передел рубежей в разрешении споров онлайн // Медиация и право. – С. 38.

¹² Там же.

¹³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена Распоряжением от 28 июля 2017 года № 1632-р.

¹⁴ Рабинович-Эйни О., Кач И. Цифровое правосудие: Передел рубежей в разрешении споров онлайн // Медиация и право. № . 38; Рыле К. Технологии, которые принесут доверие // Медиация и право. № . 35; Перейра П. Европа на пути к электронной юстиции и онлайн-медиации // Медиация и право. № . 28; Эбнер Н. С вами говорит виртуальный посредник // Медиация и право. № . 10.

«Цифровое правосудие», которая, несомненно, на сегодняшний день является важнейшим актуальным трудом по данной теме, изданным на русском языке. Ее презентация прошла в ходе круглого стола на тему «Альтернативные способы разрешения споров и цифровое правосудие», прошедшего 17 мая 2018 г. в рамках VII Петербургского Международного юридического форума при модерации основателя и научного руководителя Научно-методического центра медиации и права и руководителя Федерального института медиации Цисаны Автандиловны Шамликашвили. Эта встреча, по существу, стала первым серьезным международным диалогом о методах ОРС, прошедшим в России, и поэтому ниже мы предлагаем краткое изложение этой важной и интересной беседы, обозначившей широкий спектр подходов к проблеме.

В начале мероприятия Ц.А. Шамликашвили подчеркнула, что темы ОРС и АРС являются взаимодополняющими, и ни в коем случае не противоречат друг другу, поскольку методы ОРС не только действуют параллельно привычным методам АРС, но и, по сути, являются эволюционным шагом в развитии этих методов.

Профессор Лида Лав, одна из первопроходцев в области внедрения методов АРС в США, в своем выступлении отметила, что методы АРС (ADR) прошли огромный путь, и стали настолько популярными, что сегодня их уже не вполне верно называть «альтернативными», поэтому все чаще аббревиатура ADR расшифровывается как *Appropriate Dispute Resolution*, то есть «надлежащее разрешение споров».

И действительно, ADR – это не просто альтернатива, но более широко действующая форма разрешения споров, нежели те формы, которые предлагает суд. Эта форма включает в себя множество процедур, от арбитража и частных определений до мед-арба, однако среди этих методов только медиация позволяет самим спорящим сторонам находить и полностью контролировать решение, которое урегулирует спор. Не удивительно, что за последние десятилетия медиация во многих странах стала очень популярной, и, например, в последние годы с помощью медиации в Нью-Йорке разрешается около 80 процентов споров.

Однако в этой области прослеживается одна тревожная тенденция, которая намечается сегодня не только в США, но и в некоторых европейских странах. Все чаще медиатор, вместо того чтобы работать с самими спорщиками (которые с его помощью должны взять разрешение спора в свои руки), вынужден работать с их представителями, чаще всего с адвокатами. В итоге медиация теряет свои главные плюсы, и начинает во многом напоминать судебную тяжбу или арбитраж. Эта, равно как и многие другие проблемы, стоящие перед медиацией, вне всякого сомнения, будут стоять и на пути развития методов ОРС, и об этом надо постоянно помнить, чтобы не потерять смысл медиации, который раскрывается лишь при непосредственном взаимодействии между людьми и обращении к их истинным интересам.

О сути цифрового правосудия и проблемах, стоящих перед ним, собравшимся рассказал профессор Итан Кач (один из авторов книги «Цифровое правосудие»). Итан Кач, основатель и директор Национального центра технологий и разрешения споров в США, является одним из пионеров в области онлайн разрешения споров,

поскольку еще в 90-е годы прошлого века им была создана первая действующая система разрешения споров для онлайн-аукциона eBay. По его словам, современные технологии, призванные облегчить жизнь человека в современном мире, неизбежно приводят к новым конфликтам, однако отказаться от этих технологий мы не можем. Еще в 1981 г. в книге Фишера и Юри, обосновывавшей необходимость широкого использования методов АРС, было сказано, что «Индустрия конфликтов находится на подъеме»¹⁵. Вне всяких сомнений, с тех пор количество конфликтов выросло в геометрической прогрессии, однако методы ОРС, которым посвящена книга «Цифровое правосудие», ставят своей целью уменьшение и предотвращение конфликтов, и поэтому не вносят свой вклад в эту индустрию, а напротив, призваны сделать ее менее эффективной. Методы ОРС направлены как на работу с теми конфликтами, которые возникли при онлайн-взаимодействии, так и на разрешение споров, возникших вне интернета. И те, и другие споры разрешаются в режиме онлайн.

Некоторые примеры, приведенные Итаном Качем, выглядят более чем красноречиво. Так, по его словам, компания Alibaba (знаменитая на весь мир китайская торговая площадка) ежегодно вынуждена разрешать свыше 100 миллионов споров, и 95 процентов из них разрешается онлайн. Тот же интернет-аукцион eBay каждый год сталкивается с 60 миллионами споров, и свыше 80 процентов из них также успешно разрешаются онлайн. С миллионами споров сталкиваются и другие крупные компании, ведущие свой бизнес в интернете, а также информационные и новостные ресурсы, операторы связи, социальные сети и другие сайты с обширной аудиторией. Эти споры зачастую возникают не в результате злого умысла, а из-за технических сбоев, неудачных транзакций, плохой логистики, и многих других дополнительных факторов. Любая подобная компания заинтересована в инструменте, позволяющем быстро и эффективно разрешать споры онлайн. Это насущная необходимость, поскольку эффективное разрешение споров создает компании хорошую репутацию и повышает доверие к ней со стороны клиентов. Отправляя свои деньги по реквизитам в интернете, клиент должен быть уверен в своей защищенности и в том, что он ничем не рискует. Именно поэтому таким крупным компаниям, как, например, Amazon, в большинстве случаев выгоднее вернуть деньги неудовлетворенному клиенту, приславшему назад купленный товар, поскольку таким образом они улучшают свою репутацию.

Так или иначе, количество возникающих ежегодно споров исчисляется сотнями миллионов, и никакие суды, разумеется, не могли бы справиться с подобным количеством исков, тем более что большинство этих споров мелкие и незначительные, однако способные нанести ущерб репутации компании, и, следовательно, требующие быстрого разрешения. Если мы не сможем совладать с этой лавиной, компании придется забыть об экономическом росте. Но для того, чтобы справиться с этой проблемой, нужно в первую очередь изменить отношение к ней, изменить сознание людей. То есть задача, которая стоит перед нами, не столько технологическая,

---

¹⁵ Fisher R., Ury W. *Getting to Yes*, Houghton Mifflin Harcourt. Boston, 1981. — P. 17.

сколько концептуальная. Нам нужно понять, как алгоритмы и средства связи могут заменить суды и привычные нам внесудебные методы разрешения споров.

Но на самом деле компьютер уже способен в немалой степени выполнять работу медиаторов и других специалистов по разрешению споров. Ведь медиатор контролирует, передает и обрабатывает информацию, и то же самое делает компьютер. Нужно просто создать необходимые алгоритмы, действующие по тем же канонам, по каким действует медиатор. То есть мы создаем систему, которая способна передавать информацию, структурировать ее, делая более удобной для удаленного разрешения спора, и приводить к определенным решениям. Здесь нужно уточнить, что речь в подавляющем большинстве случаев идет о денежных спорах с не слишком большими суммами, а, как показывает практика, урегулирование подобных споров (которые не касаются личных взаимоотношений) происходит достаточно легко и просто. И, хотя сегодня компании, успешно внедряющие подобные системы, стоят лишь в начале долгого пути, и ведут серьезную работу над их усовершенствованием и усложнением, известный британский юрист Ричард Сасскайнд, один из пионеров в области ОРС, полагает, что эти методы бросают вызов обычному правосудию, и уже в ближайшем будущем станут основным инструментом разрешения споров, хотя также оговаривается, что речь в первую очередь идет о не слишком запутанных делах, и об исках на не слишком крупные суммы.

Цисана Шамликашвили подчеркнула, что сегодня тема ОРС, хотя и кажется для многих странной и непривычной, в высшей степени актуальна в связи со стремительным развитием интернета и цифровой экономики, и это так же важно для нашей страны, где на уровне правительства не так давно принята программа «Цифровая экономика», открывающая для отечественного бизнеса новые перспективы развития. В рамках этой программы уже год ведется работа по созданию систем ОРС, и, в первую очередь, по формированию правовой базы для функционирования подобных систем.

Эта работа ведется совместно с министерством юстиции, которое на встрече представлял следующий спикер, Денис Васильевич Новак, заместитель министра юстиции. В своем выступлении он остановился на проблемах, которые препятствуют успешному развитию медиации и АРС в нашей стране, и рассказал о планах министерства по содействию внедрению медиации, для чего в министерстве недавно был организован специальный отдел по вопросам альтернативного урегулирования споров. В рамках программы цифровой экономики, принятой в нашей стране, был особо выделен пункт о внесении изменений в ряд законов, в том числе и в Закон о медиации, с целью обеспечения функционирования института ОРС, и эта работа ведется сегодня совместно с Роспотребнадзором, поскольку большая доля споров, доступных для разрешения методами ОРС, возникает в процессе онлайн-торговли. В ходе проработки этих вопросов в рамках рабочей группы, сформированной при министерстве, были определены два направления дальнейшей деятельности: во-первых, создание технологических платформ, использующих определенные алгоритмы для выдачи рекомендуемых решений по спорам, без участия третьего лица, и, во-вторых, разработка подобных платформ, предполагающих при необходимости

привлечение к разрешению спора третьего, нейтрального лица. То есть, в области ОРС можно либо использовать модель претензионного порядка, предлагающую примирение сторон по определенной схеме (с оставлением для них возможности обращения в суд в случае неудачи), либо модель с привлечением нейтрального третьего лица, медиатора.

В то же время, для использования в ОРС методов арбитража уже существует достаточная нормативная база, не препятствующая созданию инструментов «электронного» арбитража. Поэтому решено было сосредоточить усилия именно на проработке первых двух моделей, использование которых предполагает внесение поправок в Закон о защите прав потребителей и в Закон о медиации. Что же касается процессуального права, то оно в случае онлайн разрешения споров может действовать так же как обычно, и его нормы в целом не препятствуют использованию выше упомянутых моделей. Однако при использовании первой модели, то есть полностью автоматизированной системы разрешения споров (аналоги которой уже широко применяются, например, в области онлайн-торговли, на сервисах заказа билетов или такси), остро встает вопрос о нейтральности подобного алгоритма, поскольку всегда велик соблазн настроить его работу не в пользу потребителя. Следует понять, необходим ли контроль и лицензирование подобных программ со стороны государства (и, в частности, со стороны Роспотребнадзора).

Все эти вопросы требуют дальнейшего глубокого исследования и проработки, и министерством на сегодня подготовлено соответствующее техническое задание, направленное на поиск оптимальных решений в этой области. Так же следует понять, в каких сферах деятельности будут применяться ОРС, и если очевидно, что начать проще всего со сферы электронной коммерции и разрешения споров с потребителями, то вполне возможно, что в дальнейшем эти методы будут широко применяться и в других областях, в том числе и в сфере коммерческой деятельности.

Таким же образом следует определиться, будут ли применяться методы ОРС и соответствующие платформы исключительно к отношениям, возникшим онлайн, либо их можно и нужно в ряде случаев применять к спорам, возникшим в процессе обычных коммуникаций. Так или иначе, потенциал этих инструментов с точки зрения защиты прав и свобод граждан видится очень высоким, поскольку удобство, быстродействие и технологичность методов ОРС позволят успешно разрешать даже те мелкие споры, которые для потребителя (например, обманутого покупателя) раньше было проще оставить без внимания, смирившись с убытком. С другой стороны, методы ОРС выгодны и для предпринимателей и провайдеров услуг, поскольку не только сокращают издержки на разрешение споров, но дают другое важное преимущество: прозрачность и быстрота разрешения споров улучшают их репутацию и привлекают новых покупателей, формируя доверие к предоставляемым услугам. И, не в последнюю очередь, методы ОРС способны разгрузить суды от массовых исков, связанных с развитием электронной коммерции.

В своей реплике после выступления заместителя министра юстиции Цисана Шамликашвили подчеркнула, что актуальность внедрения методов ОРС напрямую связана с теми вызовами, перед которыми оказался современный человек. Все больше

коммуникаций и транзакций происходит сегодня именно в виртуальной сфере, и люди охотно уходят в это пространство, но при этом им очень важно ощущать свою защищенность и иметь гарантии процедурной справедливости. Именно такие методы как медиация и ОРС могут заложить основы процедурной справедливости в виртуальном пространстве. Кроме того, неурегулированные споры, даже самые мелкие и незначительные (урегулирование которых обычными методами подчас кажется просто нецелесообразным из-за временных и финансовых затрат) оставляют нерешенными многие системные проблемы, не позволяют выявить важные «болевы точки», и в итоге мешают дальнейшему развитию. Системы ОРС, формирующие новый уровень комфорта и качества достижения процедурной справедливости, применение которых может в дальнейшем выйти за границы онлайн-споров, способны приучить граждан более пристально и ответственно относиться к каждому спору, и таким образом способствовать системному прогрессу. То есть системы ОРС не только повышают защищенность граждан, но и дают новые возможности для контроля за качеством товаров и услуг на рынке.

Следующее выступление прозвучало в формате видеообращения, поскольку его автор, Дэниэл Рейни, известный специалист в области ОРС и в недавнем прошлом ответственное лицо Национального медиативного совета (США)¹⁶ не смог присутствовать лично на Форуме, однако именно такой формат полностью соответствовал теме беседы об ОРС. Он подчеркнул, что стремительный рост интереса к методам ОРС связан как с огромным оборотом товаров в области электронной коммерции, не позволяющим решать все споры с участием человека, так и с ненадежностью торговых систем, дающих время от времени сбои, которые вызывают конфликтные ситуации.

Применение систем искусственного интеллекта призвано эксплицировать на электронную коммерцию те методы разрешения споров, которые применяются оффлайн. Однако применение этих методов в области электронной торговли, в свою очередь, дает новый опыт, который можно успешно использовать в других областях разрешения споров, в том числе и в судах. Таким образом, в течение ближайших лет произойдет адаптация методов ОРС к судебной системе, поскольку стремительно растущий поток дел, связанных с электронной коммерцией, вынудит суды использовать методы систем ОРС в своей повседневной практике. Опыт работы в Национальном медиативном совете также говорит о том, что методы ОРС можно с успехом использовать в судебной системе, но для этого нужно определенное время, как это случилось с процессом становления медиации.

Первоначально медиация применялась в обязательном порядке, до передаче дела в другие инстанции, такие как арбитраж или суд, затем она стала добровольной процедурой, однако ее практическое применение продолжает расширяться. Что касается важных плюсов методов ОРС, то среди них можно отметить огромные

---

¹⁶ Национальный медиативный совет – уникальная организация, созданная в США еще в начале XX века, объединившая все транспортные компании в единую инфраструктуру и создавшая условия для предотвращения любых социальных потрясений, связанных с конфликтами, происходящими в транспортной сфере.

возможности систем и алгоритмов, построенных на принципах искусственного интеллекта, по обработке информации и поиску вариантов решений, которые могут быть предложены спорящим сторонам. Но и здесь важно привлечение третьей стороны, которая в ряде случаев нужна, чтобы гарантировать независимость и непредвзятость сторон в процессе принятия решения. Так или иначе, хотим мы этого или нет, методы ОРС появятся в судах уже в ближайшие годы, но именно поэтому нам необходимо проделать большую работу, чтобы подготовить их интеграцию и облегчить для большинства людей доступ к правосудию.

Следующим спикером стала министр юстиции республики Сербия Нела Кубурович, рассказавшая о процессе становления медиации в своей стране, а затем слово перешло к заместителю председателя Верховного суда Бразилии Диасу Тоффоли Хосе Антонио, который рассказал о создании в Бразилии «Палаты примирения», способствующей разрешению споров с участием государственных властей, профсоюзов и граждан, о развитии и применении медиации и других методов АРС в своей стране. Он подчеркнул, что медиация, как стратегия коммуникативных действий, связана с новыми реальностями цифрового мира.

В 2016 г. Национальный совет промышленности Бразилии ввел официальный механизм медиации, который позволяет проводить удаленную медиацию через интернет, а спустя два года эта система была преобразована в связи с введением новой версии платформы ОРС. С Центральным банком Бразилии и ассоциацией государственных и частных банков был заключен договор о мирном разрешении конфликтов между гражданами и финансовыми учреждениями. Если раньше дела о защите прав потребителей в Бразилии тянулись годами, то теперь система ОРС позволяет оперативно обмениваться информацией и ускоряет процесс разрешения подобных дел. Эта система также позволяет осуществлять подачу исков без участия юристов, и максимальное время реагирования в этой системе ограничено пятьюдесятью днями. К этой системе может присоединиться любая компания или учреждение, и, помимо ее использования, может принять активное участие в реформировании и улучшении самой системы. Использование этой системы доступно для всех граждан Бразилии, имеющих выход в интернет.

Последним докладчиком стал профессор Эндрю Ли, директор Института электронной коммерции Китая. Он начал свою речь с удивившего многих слушателей заявления, что в Китае методами ОРС в основном занимаются не юристы, а инженеры. Отсюда и соответствующий взгляд на медиацию в Китае. Верховный суд Китая пропагандирует онлайн-медиацию, и даже два года назад ввел ее как обязательную процедуру в ряде пилотных регионов, однако в процессе этого эксперимента выяснилось, что такая онлайн медиация, связанная с оффлайн спорами, не вполне удовлетворяет истцов. Они ожидают, что при обращении в суд роль медиатора возьмут на себя судьи, чей подход к разрешению споров кажется им более привычным. Такое положение связано как раз с тем, что разработкой систем ОРС в Китае занимаются инженеры, и она ассоциируется с онлайн спорами, где работает в высшей степени эффективно.

Яркий пример – торговая площадка Alibaba, где каждый месяц возникает свыше

8 миллионов споров, и ее создатели были вынуждены разработать соответствующую платформу ОРС, которую государство просто не в состоянии контролировать в связи с огромным объемом информации, проходящим через нее. Тем не менее, инженеры, создающие и улучшающие эту платформу, со временем обрели определенные юридические навыки, и достигли главной цели: у них не только быстрая торговая площадка, но и быстрая система ОРС. А это важный ключ к успеху в электронной коммерции.

Вот почему главные специалисты по ОРС в Китае сегодня – инженеры, и они зачастую полагают, что главное – создать правильный и быстро работающий алгоритм, сокращающий время разрешения спора. Для них важна правильная модель, а не понятия доступа к правосудию и справедливости, не тонкости функционирования судебной системы, тем более что в результате недавних исследований было выяснено, что системы на основе искусственного интеллекта в большинстве случаев способны находить правильное решение для спорщиков, и этот факт также вдохновляет инженеров, утверждая их в мысли, что разрешение спора – проблема инженерного характера. Поэтому в последнее время формулируются математические алгоритмы, призванные обеспечить удовлетворенность спорящих сторон. Вот почему медиатор в китайской системе ОРС отличается от традиционного медиатора: он скорее становится оператором компьютерной системы, поскольку в 98 процентов случаев (как, например, происходит с системой ОРС Alibaba) решение генерирует компьютер. То есть в Китае проблема ОРС решается путем оптимизации компьютерных процессов, и этот подход определенно отличается от подходов, принятых во всем остальном мире, однако он ежедневно доказывает свою высокую практическую эффективность.

Так или иначе, диалог о методах ОРС, прошедший в рамках VII Петербургского Международного юридического форума, продемонстрировал не только впечатляющее разнообразие подходов к этой теме, но и актуальность обсуждаемых методов, которые, без преувеличения, способны изменить практику урегулирование споров во всем мире, и уже завтра станут для нас повседневной действительностью, к которой мы привыкнем за считанные годы. Но тем важнее определиться с вектором движения, который будет выбран сегодня для интеграции методов ОРС в правовое поле нашей страны.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА

Цисана Шамликашвили¹

АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ. ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАЦИИ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Аннотация. Проявления агрессии и насилия — одни из наиболее обсуждаемых и исследуемых в разных отраслях науки. В статье кратко суммируются взгляды на природу агрессии ведущих западных исследователей, в.т.ч. создателей общей теории агрессии К. Андерсона и Б. Бушмана. Особое внимание уделяется проблемам институционального насилия, в том числе толерантности, принудительное насаждение которой часто провоцирует агрессию. В качестве инструмента для уменьшения институционального насилия и повышения качества имплементации гуманистической культуры предлагается институционализация медиации и медиативного подхода. Их использование позволит избежать институциональных ловушек и создать единое семантическое и семиотическое поле для всех участников и заинтересованных сторон.

Ключевые слова: агрессия; институциональное насилие; толерантность; гуманистическая культура; институциональные ловушки; медиация; медиативный подход.

Tsisana Shamlikashvili

AGGRESSION AND VIOLENCE: MODERN MEDIATION POSSIBILITIES FOR THEIR PREVENTION

Abstract. Aggression and violence manifestations are discussed and explored in various scientific branches. The article briefly summarizes leading Western researchers views on the aggression nature, in particular, of general aggression theory creators K. Anderson and

---

¹ © Ц.А. Шамликашвили, 2018.

B. Bushman. Special attention is paid to institutional violence problems, including tolerance, the forced planting of which often provokes aggression. Institutionalization of mediation and mediative approach is suggested as a tool for reducing institutional violence and improving the quality of humanistic culture introduction. Their use will avoid institutional traps and create a single semantic and semiotic field for all the participants and stakeholders.

Keywords: aggression; institutional violence; tolerance; humanistic culture; institutional traps; mediation; mediative approach.

Вновь и вновь мы становимся свидетелями того, как детская и подростковая агрессия выливается в насилие, жертвами которого становятся как дети, так и взрослые. В связи с этим в обществе, в прессе, среди чиновников и педагогов активно обсуждаются вопросы, связанные с произошедшими событиями. Мы спрашиваем себя: что стало причиной подобных проявлений? Что необходимо сделать, чтобы не допустить подобное в будущем (или хотя бы снизить риски повторения таких трагедий)? Насколько традиционные, сформировавшиеся за многие десятилетия институты в сфере защиты прав детей сегодня в состоянии справиться с новыми вызовами? Какие усовершенствования здесь необходимы?

И, хотя злободневность всех этих вопросов бесспорна, ответить на них мы не сможем, не попытавшись ответить на вопрос об истоках и природе агрессии и насилия. Ведь агрессия и насилие — не просто отклонение в нормальном поведении человека, они являются неотъемлемой частью существования и развития человеческого общества. Агрессия и насилие связаны друг с другом, и являются одновременно и звеньями порочного круга «агрессивно-насильственных» проявлений, и возможными отправными точками конфронтации, детонаторами новых конфликтов. Вопросы агрессии и насилия остаются в числе наиболее обсуждаемых и исследуемых тем, они являются предметом изучения различных отраслей науки, в разных областях знания. Но какой бы наукой не исследовались эти явления, будь то философия, политология, антропология, социология, психология и т.д., ведущей предпосылкой их изучения остается стремление понять причины, природу возникновения агрессии и насилия, и поиск возможностей их предотвращения.

Предпринимаются порой и вполне успешные усилия, чтобы продемонстрировать достижения цивилизованного человечества на пути снижения уровня агрессии и насилия. Так, например, в основательной работе гарвардского исследователя Стивена Пинкера, которая стала бестселлером после публикации в 2011 г. под заголовком «Лучшее в нашей природе» [Pinker 2011], приводятся статистически подтвержденные доводы в пользу снижения уровня насилия в современном человеческом обществе по сравнению с предыдущими историческими периодами. Но, наверное, у большинства читателей это утверждение вызывает противоречивые чувства, поскольку, принимая во внимание происходящее в современном мире, мы не чувствуем себя в безопасности настолько, чтобы согласиться с автором. Войны (возможно, и не «масштабные») возникают и продолжаются год за годом, а проявления насилия на разных уровнях и в разных контекстах дают о себе знать

столь же часто, как и раньше, и, более того, приобретают новые формы. И, даже если в абсолютном и относительном выражении насилия действительно стало меньше, это вовсе не означает, что мир стал безопаснее, тем более что в XXI в. человечество, которое всерьез замахивается на открытие методов лечения ранее неизлечимых болезней и способов сделать человека бессмертным, не может (и не должно) использовать человеческие жизни как единицы измерения агрессии и насилия. Каждая человеческая жизнь, утраченная или «изуродованная» в результате насилия, должна восприниматься как утрата целого мира — и большой провал цивилизации на экзамене по определению уровня ее цивилизованности.

Возвращаясь к книге Пинкера, интересно отметить, что она вышла в свет примерно за год до страшных событий в Осло и множества других подобных преступлений, которые были совершены либо одним человеком, либо группой людей (и нередко молодых, а то и вовсе юных). Напрашивается вопрос, как все происходящее соотносится со статистикой снижения насилия и агрессии в обществе? Насколько эта оптимистическая статистика поможет жертвам насилия, их родственникам и близким преодолеть боль, травму, горечь утраты? Будет ли сделано что-то, чтобы понять глубинные причины случившегося, и не допустить подобного впредь?

Так или иначе, даже если сегодня статистически можно доказать, что насилия в нашем обществе меньше, чем, к примеру, 100 лет назад, очевидно, что это общество не стало менее агрессивным, и постоянно воспроизводит новые поводы для агрессии и новые формы проявления насилия. Да, возможно, ниже стал уровень проявления открытого физического насилия в повседневной жизни, и этот факт «украшает» статистику. Но развитие общества создает предпосылки для возникновения новых форм насилия, не всегда проявленных и осознаваемых как насилие, но становящихся факторами, провоцирующими агрессию.

И здесь надо особо отметить, что в общественных науках, науках о поведении до сих пор понятия «агрессия» и «насилие» нередко используются как синонимы. Но, по мнению Э. Фромма, понятие «агрессия» напоминает коллекцию хлама, куда мы сваливаем многие психологические механизмы, которые не умеем анализировать, или даже не знаем, как их точно назвать [Фромм 2014]. Со второй половины XX столетия такое положение перестало удовлетворять ученых, и исследованиям агрессии и насилия начало уделяться большое внимание.

К началу третьего тысячелетия (на основе большого объема знаний о внутриличностных и внешних факторах, повышающих вероятность проявления агрессии, а также благодаря более детальному пониманию процессов, происходящих в мозге и сознании в момент проявления агрессии) К. Андерсоном и Б. Бушманом была создана общая теория агрессии — General Aggression Model. По мнению ее разработчиков, GAM является новейшей и наиболее широкой (всеохватной) теорией агрессии на сегодняшний день [Anderson, Bushman 2002]. Это биосоциально-когнитивная модель, объединяющая не только рассматривавшиеся ранее со-

---

2 Имеется в виду дело Брейвика. — *Ред.*

циальной психологией ведущие модели агрессии, но и интегрирующая знания из других дисциплин.

Вместе с этим, гораздо меньше нам известно о взаимодействии между собой риск-факторов агрессии и насилия, равно как об их взаимодействии с защитными факторами. Достаточно много известно о возможностях предотвращения насилия в обществе [Warburton, Anderson 2015], однако эти знания, на наш взгляд, не применяются должным образом в общественных отношениях, что в определенной мере свидетельствует о несформированности единого подхода к проблеме. Ведь одним из основных побудительных мотивов изучения агрессии и насилия является поиск путей их преодоления и предотвращения. И в этой работе очень важно, чтобы комплексный системный исследовательский подход содействовал интеграции наилучших практик в повседневную деятельность. Это станет возможным при взгляде на проблему с позиции целостности восприятия, отстранения от узковедомственных интересов в пользу системной мета-цели, при мультидисциплинарном подходе к исследованию проблемы.

Здесь, наверное, уместно применить взгляд, предложенный в исследовании развития сообществ М.П. Фоллетт, внесшей огромный вклад в социальную психологию: «Я думаю, следует избавиться от узкой специализации нашего мышления в отношении каждой встающей перед нами проблемы. Я не считаю, что мы имеем чисто психологические, этические или экономические проблемы. Мы имеем общечеловеческие проблемы с психологическими, этическими и экономическими аспектами, а также с любыми другими, какие вы сможете увидеть» [Dynamic Administration, 1942]. В этом взгляде на проблему есть очень важные моменты, которые часто игнорируются, а возможно, и не осознаются, что влияет на качество ее решения. Это попытка обретения целостного взгляда, комплексного восприятия проблемы и пытливого, исследовательского подхода (подвергающего сомнению даже само предположение, что взгляд этот всеобъемлющий). Ведь, действительно, мы не можем располагать всей полнотой знаний о явлении, его различных гранях, аспектах. Но использование многостороннего, мультидисциплинарного подхода для исследования агрессии и насилия представляется единственно возможным способом достижения хотя бы небольших успехов в вопросе изучения этих явлений.

Изучение агрессии и насилия, их природы и истоков, как явлений неотъемлемых от жизни человека и существования общества – является предметом философских рассуждений и изысканий. По мнению современного философа Славоя Жижека: «...Мы привыкли сегодня связывать насилие с преступлениями и терактами, не говоря уже о масштабных войнах. Нам нужно научиться отстраняться, освобождаться от чар этого непосредственно зримого “субъективного” насилия, насилия, совершаемого какой-либо четко опознаваемой силой. Нужно понять, что ведет к появлению подобных вспышек насилия. Отстранение позволяет нам распознать насилие, которое лежит в основе самих наших попыток борьбы с насилием и содействия толерантности... Субъективное насилие — это лишь наиболее зримая вершина треугольника, который включает также два других вида на-

силы. Есть “символическое” насилие, воплощенное в языке и формах, в том, что Хайдеггер назвал бы “нашим домом бытия”. ...Это насилие работает не только в очевидных — и широко изученных — случаях речи-ненависти и отношений социального господства, воспроизводимых в наших привычных речевых формах: есть еще более фундаментальная форма насилия, которая принадлежит языку как таковому, насаждаемой им определенной смысловой вселенной. Помимо него существует еще и то, что я называю “системным насилием”, под которым понимаются нередко катастрофические последствия спокойной работы наших экономических и политических систем.

Суть в том, что субъективное и объективное насилие невозможно различить с одной точки зрения: субъективное насилие воспринимается в качестве такового лишь на фоне ненасильственного нулевого уровня. Оно кажется нарушением “нормального”, мирного положения вещей. Но объективное насилие как раз и является собой насилие, присущее этому “нормальному” положению вещей. Объективное насилие невидимо, поскольку оно поддерживает тот самый стандарт нулевого уровня, благодаря которому мы воспринимаем нечто как субъективное насилие. Таким образом, системное насилие представляет собой некое подобие пресловутой «темной материи» в физике, дополнение слишком зримого субъективного насилия. Оно может быть невидимым, но оно необходимо для объяснения того, что в противном случае кажется “иррациональной” вспышкой субъективного насилия» [Жижек 2010].

Йохан Галтунг, посвятивший себя изучению насилия как явления, препятствующего миру, так определяет насилие: «Насилие — это когда человек испытывает влияние/воздействие, приводящее к тому, что его соматическая и ментальная реализация ниже, чем его действительный потенциал» [Galtung 1969]. Он выделяет персональное/прямое и структурное насилие, а впоследствии приходит к концепции «культурного насилия». Галтунг определяет «культурное насилие» как «аспекты культуры, символической сферы нашего бытия — проявляющейся в религии, идеологии, языке и искусстве, эмпирической науке и формальной науке (логика, математика), которые можно применить для обоснования справедливости или легитимизации прямого или структурного насилия» [Galtung 1990]. Для продвижения к пониманию истоков насилия необходимо признать, что насилие, о котором традиционно говорят на обывательском уровне, и которое, соответственно, по С. Жижеку и Й. Галтунгу можно отнести к субъективному и прямому насилию, это — лишь верхушка айсберга.

Не пытаясь увидеть подводную его часть, мы не можем претендовать на знание о том, почему современный мир полнится агрессией и насилием. Именно к этой подводной части, которую Славой Жижек относит к объективному насилию, можно отнести и институциональное насилие, претерпеваемое каждым живущим в социуме. Институциональное насилие неизбежно, т.к. без институтов, правил, рамок общество не может существовать. Другое дело, что в нынешнее время социальные условия очень быстро меняются, появляются новые факторы, усложняющие и искажающие работу традиционных институтов. И тогда несовершенство

институтов приобретает нередко форму субъективного насилия, провоцирующего агрессивное поведение, что является сигналом о необходимости перемен. По определению Д. Норта, институты — это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [Норт 1997].

Одним из важных институтов современного глобального мира является толерантность. Ведь глобальный мир — это мир многоликий, мир различий, что неотвратно ведет к разногласиям, конфликтам, столкновениям, агрессии, насилию. Отсутствие толерантности представляет опасность для современного общества. Вместе с этим, толерантность, отождествляемая с терпимостью, нередко воспринимается как зло. Конрад Лоренц в своих работах (в частности, в «Агрессия (так называемое зло)») высказывает мнение, что толерантность убийственна для общества: «...Когда начинается массовый завоз мигрантов, наделение их правами и статусами, отношение к ним как к своим — включаются все механизмы внутривидовой агрессии по отношению к ним. Причем, чем больше эта агрессия подавляется государством и толераторами, тем больше она накапливается...Пропаганда толерантности — самый надежный путь довести ситуацию до взрыва» [Лоренц 2008]. Толерантность нередко насаждается, в то время как развитие толерантности предполагает огромную кропотливую работу на всех уровнях социума. «Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений» [Декларация 1995]. Достижение толерантности через принятие и понимание не может происходить путем ее насаждения. А насаждение терпимости к другому и чуждому может восприниматься как насилие, вести к агрессии и насилию.

М.П. Фоллетт считала, что страх различий является неотъемлемой частью жизни как таковой. Основываясь на этом, Фоллетт предложила воспринимать конфликт, который неизбежно возникает при столкновении различий (и с различиями) не как бесполезное, наносящее ущерб столкновение несовместимого, непримиримого, несопоставимого, а как обычный (нормальный) процесс, с помощью которого социально значимые различия проявляются (дают о себе знать) на благо (в пользу) всех заинтересованных сторон. Воспринимая конфликт, агрессию сквозь призму требующих внимания социальных противоречий, мы можем нащупать подход к их выявлению и разрешению. Одним из главных инструментов для выявления причин насилия является чуткий, взаимоуважительный, многосторонний диалог, посредством которого не только урегулируются разногласия и конфликты, но и выявляются глубинные мотивы возможной агрессии и насилия, их системные причины, что в свою очередь будет способствовать снижению уровня структурного, институционального насилия, совершенствованию институтов и снижению риска проявлений прямого насилия.

В начале XX в. М.П. Фоллетт говорила о необходимости конструктивного взгляда на разнообразие мира; сегодня же без должного уважения к факту многоликости

мира, без умения жить, постоянно интегрируя это многообразие в общественные отношения, мы делаем риск насилия и его последствий во много раз выше. В толерантности как современном социальном инструменте и институте ключевыми факторами являются именно уважение, принятие и понимание. Но для развития культуры уважения и принятия необходимо умение прислушиваться, слушать, слышать другого, необходимо стремление понять.

В нашей работе по институционализации медиации, ее интеграции в общественные отношения главной целью мы видим максимальное использование основополагающих принципов современной медиации в совершенствовании институтов. Медиативный подход позволяет решить эту задачу при условии неформального отношения к его имплементации в различные области человеческой деятельности [Шамликашвили 2017].

В феврале 2018 г. вышла новая книга С. Пинкера *Enlightment Now* («Просвещение сегодня»), в которой автор исследует возможности развития в обществе гуманистической культуры на основе просвещения [Pinker 2018]. Согласно его взглядам, эмпатия, взаимное уважение, узнавание, принятие на основе знания, понимания, менталитет сотрудничества являются залогом безопасности и устойчивого развития общества. Стараясь обеспечить такое развитие и пытаюсь понять причины проявлений агрессии и насилия в детской и подростковой среде, мы должны обратить внимание на феномен институционального насилия и исследовать его как один из важнейших факторов, влияющих на безопасность среды в целом.

Проведенные в последнее время опросы показывают, что запрос на совершенствование институтов в системе защиты прав и благополучия ребенка уже осознается самими участниками системы, и этот факт позволяет надеяться, что изменения будут происходить как «сверху», так и «снизу», минуя институциональные ловушки. Но ключевыми аспектами в этой работе будет прояснение и согласование содержания и смыслов, определение мета-цели системы, а затем — выработка плана мероприятий, инструментов и механизмов его воплощения в жизнь. Для решения этих задач нужен медиативный подход, позволяющий создать единое семантическое и семиотическое поле для всех участников и заинтересованных сторон.

Литература

Декларация 1995 — Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.

Жижек 2010 — *Жижек С.* О насилии. М.: Европа, 2010. — 183 с.

Лоренц 2008 — *Лоренц К.* Агрессия, или Так называемое зло. М.: Культурная революция, 2008. — 616 с.

Норт 1997 — *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

Фромм 2014 — *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности / пер. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2014. — 335 с.

Шамликашвили — *Шамликашвили Ц.А.* Медитативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. — С. 10-25.

Anderson, Bushman 2002 — *Anderson C.A., Bushman B.J.* Human Agression // Annual Review of Psychology. 2002. No. 53. — P. 27-51.

Dynamic Administration 1942 — *Dynamic Administration; The Collected Papers of Mary Parker Follett.* Ed. by Metcalf H.C. and Urwick L. New York: Harper and Brothers. 1942. — 320 p.

Galtung 1969 — *Galtung J.* Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. No. 3. — P. 167-191.

Galtung 1990 — *Galtung J.* Cultural Violence // Journal of Peace Research. 1990. Vol. 27. No. 3. — P. 291-305.

Pinker 2018 — *Pinker S.* Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. New York: Viking, 2018. — 556 p.

Pinker 2011 — *Pinker S.* The Better Angels of our Nature. New York: Viking, 2011. — 801 p.

Warburton, Anderson 2015 — *Warburton W.A., Anderson C.A.* Social Psychology of Aggression // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2nd Ed. 2015. Vol. 1. P. 373-380. — Доступно по адресу: [http://dx.doi.org/10.1016/B978-0.08-097086-8.24002-6](http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24002-6).

References

Deklaraciya 1995 — Deklaraciya principov terpimosti. Prinyata rezolyuciej 5.61 General'noj konferencii YUNESKO ot 16 noyabrya 1995 goda. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.

Žižek 2010 — *Žižek S.* O nasilii. M.: Evropa, 2010. — 183 p.

Lorenc 2008 — *Lorenc K.* Agressiya, ili Tak nazyvaemoe zlo. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2008. — 616 p.

Nort 1997 — *Nort D.* Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. M.: Fond ehkonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. — 180 p.

Fromm 2014 — *Fromm E.H.* Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti / per. E.H.M. Telyatnikovoj. M.: AST, 2014. — 335 p.

Shamlikashvili — *Shamlikashvili Ts.A.* Meditativnyj podhod i ego vozmozhnosti v razvitii chelovecheskogo kapitala i sovershenstvovanii obshchestvennyh otnoshenij // Vestnik Federal'nogo instituta mediacii. 2017. No. 3. — P. 10-25.

Anderson, Bushman 2002 — *Anderson C.A., Bushman B.J.* Human Agression // Annual Review of Psychology. 2002. No. 53. — P. 27-51.

Dynamic Administration 1942 — *Dynamic Administration; The Collected Papers of Mary Parker Follett.* Ed. by H.C. Metcalf and L. Urwick. New York: Harper and Brothers, 1942. — 320 p.

Galtung 1969 — *Galtung J.* Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. No. 3. — P. 167-191.

Galtung 1990 — *Galtung J.* Cultural Violence // Journal of Peace Research. 1990. Vol. 27. No. 3. — P. 291-305.

Pinker 2018 — *Pinker S.* Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress . New York: Viking, 2018. —556 p.

Pinker 2011 — *Pinker S.* The Better Angels of our Nature. New York: Viking, 2011. —801 p.

Warburton, Anderson 2015 — *Warburton W.A., Anderson C.A.* Social Psychology of Aggression // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2nd Ed. 2015. Vol. 1. P. 373-380. — Dostupno po adresu: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0.08-097086-8.24002-6>.

**Цисана Шамликашвили,
Сергей Харитонов,
Владимир Графский,
Динара Пчелинцева¹**

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИИ И ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ И ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (СУВУ)

Аннотация. Одной из особенно острых проблем детского поведения является агрессия, проявляемая ребенком по отношению к обществу. Существующие предложения о создании у воспитанников СУВУ мотивации к ресоциализации носят декларативный характер, поскольку не учитывают реальные особенности агрессии и связанные с этим предпочитаемые стратегии поведения у разных категорий учащихся, а соответствующие исследования практически не проводились.

В статье приводятся результаты сравнительного исследования особенностей агрессии и стратегий поведения в конфликте у 50 мальчиков 14-17 лет, учащихся общеобразовательной школы и 50 воспитанников СУВУ такого же возраста. В исследовании применялись опросник Басса-Дарки и тест Томаса.

Полученные данные свидетельствуют, что при повышенном уровне агрессивности и у воспитанников СУВУ, и у учащихся общеобразовательных учреждений, у первых наблюдается высокая теснота корреляционных связей между разными видами агрессии. Особенно выражена связь между вербальной и физической агрессией, что говорит о наличии неадаптивной специфики социализации у воспитанников и свидетельствует о специфике среды, в которой контроль и проявления их агрессии отличаются от коммуникативного пространства учащихся школ. Как следствие, воспитанники рискуют оказаться малоподготовленными к адаптации в социуме с другой, чем в СУВУ, коммуникативной спецификой.

Ключевые слова: агрессия; конфликт; воспитанники СУВУ; учащиеся общеобразовательных школ; предпочитаемые стратегии поведения.

---

¹ © Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, В.П. Графский, Д.Н. Пчелинцева, 2018.

**Tsisana Shamlikashvili,
Sergey Kharitonov,
Vladimir Grafskiy,
Dinara Pchelintseva**

FEATURES OF AGGRESSION AND PREFERRED BEHAVIOR STRATEGIES IN THE CONFLICT AMONG SECONDARY SCHOOL STUDENTS AND PUPILS OF SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS (SUVU)

Abstract. One of the most acute problems of child behavior is aggression, manifested by a child in relation to the society. The existing proposals on the resocialization stimulation of the SUVU pupil's motivation are declarative in nature, since they do not consider the real features of aggression and associated preferential behavior strategies in different categories of students, and these studies were not properly investigated.

The article presents the aggression characteristics results and conflict behavior strategies comparative study of the of 50 14-17 year-aged secondary school students and 50 same age pupils from the SUVU. The study used Buss-Durkee Hostility Inventory and Thomas test.

The data shows an increased level of aggressiveness among both pupils and students, and a high degree of tightness in the correlation between different types of aggression belonging to SUVU pupils. The particularly pronounced relationship between verbal and physical aggression indicates the existence of a nonadaptive socialization and environmental specificity among pupils in which control and manifestations of their aggression differ from the communicative space of schoolchildren. As a consequence, pupils are risky to be unprepared for adaptation in the society with a different communicative specificity than in the SUVU.

Key words: aggression; conflict; pupils of SUVU; secondary school students; preferred behavior strategies.

Введение

Считается, что помещение несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния в специальные учебно-воспитательные учреждения (СУВУ), позволяет создать условия, способствующие исправлению их поведения и соответственно осуществлению ресоциализации [Скрипченко 2011]. С другой стороны, недостатки в организации учебно-воспитательной работы приводят к нарушению процесса ресоциализации и в таком случае исправительные действия оказываются

ся безуспешными [Мамедов 2008]. Это приводит к сохранению у ребенка имеющихся трудностей социального функционирования и последующему может способствовать усложнению процесса включения ребенка в социум.

Одной из особенно острых проблем приводящих детей в СУВУ, в обобщенном виде, можно назвать проблему разных форм агрессии, проявляемой ребенком по отношению к обществу. Которая может выражаться, в том числе социально резонансными случаями прямого физического насилия [Вартанян, Горбатов 2017; Основные версии 2018; Школьник порезал ножом 2018]. Особенно явно проблема контроля агрессивных побуждений встает у детей в ситуациях конфликтного взаимодействия, когда требуется самоконтроль и наличие социально приемлемых форм поведения наиболее трудно применимых в условиях фрустрации [Berkowitz 1972] и при дефиците социально приемлемых форм поведения в его микроокружении [Вагон 1971]. В то же время социально неприемлемые формы проявления агрессии ставят вопрос перед обществом, о способах построения взаимодействия с таким ребенком. Одним из известных способов является лишение свободы. Но, по мнению большинства специалистов, занимающихся этой проблемой, лишение свободы? напротив, может способствовать формированию паттернов социально неприемлемого поведения, и может приводить к усугублению ситуации. Чтобы избежать такого рода трудностей с детьми, не достигшими возраста, с которого, наступает ответственность по совершенным ими правонарушениям, разумной мерой считается помещение этих детей в специальные учебно-воспитательные учреждения, что расценивается в качестве не карательной принудительной воспитательно-профилактической меры [Терентьева 2008].

Практика такого рода решения проблем во взаимоотношениях с трудными детьми применяется давно и достаточно широко. И у сотрудников учреждений занятых решением данной проблемы уже сформировались определенные и довольно устойчивые представления о своих задачах. Так, по результатам одного из опросов, проведенных среди сотрудников СУВУ, авторами работы делается вывод, что основную задачу СУВУ правоохранители видят в принудительном обучении несовершеннолетнего, нежелающего продолжить обучение в общеобразовательном учреждении [Титаренко 2012]. Однако, в таком случае возникают серьезные вопросы по мотивации воспитанников СУВУ к проведению в их отношении мер ресоциализации. Как формируется такая мотивация — остается непонятным, а если она не формируется вообще, то каких изменений в поведении ребенка можно ждать?!

Существующие предложения о создании у воспитанников СУВУ мотивации носят преимущественно декларативный характер. Внятной методики, попросту говоря, нет, и хуже того, судя по литературным источникам, она фактически не разрабатывается. Дело ограничивается, как правило, либо анализом отдельных аспектов проблемы, либо, как уже говорилось, декларированием значимости мотивации в воспитании таких детей, либо отсылками к практике прошлого века, которая в настоящих социально-экономических условиях бывает вовсе неприменима. В то же время, в деятельности СУВУ существует масса и других нерешенных проблем и эти проблемы могут быть решены проведением соответствующих научных исследова-

ний [Шабалин 2013]. Одна из таких проблем, поднятая в данной работе – агрессия и способы поведения в конфликте у воспитанников СУВУ и у детей из обычных общеобразовательных учреждений и привлекла наше внимание.

Цель исследования: определить особенности и различия в агрессивности и способах поведения в конфликтах у учащихся специальных учебно-воспитательных и общеобразовательных учреждений.

Методы исследования

Исследование проведено с применением опросника Басса-Дарки и теста поведения Томаса. Опросник Басса-Дарки является одним из наиболее часто применяемых способов оценки агрессивности, как среди взрослых, так и у подростков [Семенюк 1996]. Он имеет хорошую структурную валидность [Хван, Зайцев, Кузнецова 2008] и позволяет оценивать склонность к проявлениям таких форм агрессии, как физическая, косвенная и вербальная, а также негативизм, обиду, раздражение, подозрительность и чувство вины (три последние шкалы в данном исследовании не учитывались).

Тест описания поведения К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной является одним из наиболее часто применяемых опросников в исследовании разных аспектов конфликтного взаимодействия, валидизирован и может применяться у подростков и взрослых [Кардашина, Шаньгина 2016]. Он позволяет оценивать в баллах выраженность таких поведенческих стратегий, как соревнование (соперничество), приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество.

Материал исследования

Исследование проведено на базе двух учреждений – ФГБПОУ «Астраханское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно-опасным) поведением закрытого типа» г.Астрахань (50 мальчиков) и ГБОУ «Школа №922» г.Москвы (50 человек).

Всего участвовало 100 мальчиков, по 25 человек, случайно отобранных из генеральных совокупностей по 50 человек в каждой из возрастных категорий (14-15 и 16-17 лет) СУВУ и общеобразовательных учреждений. Учащихся ГБОУ в исследовании было 50 мальчиков (25 человек 14-15 лет и 25 мальчиков 16-17 лет), учащихся СУВУ – 50 мальчиков (25 человек 14-15 лет и 25 мальчиков 16-17 лет).

Результаты исследования

По данным, полученным из опросника Басса-Дарки, определено, что у учащихся СУВУ в возрасте от 14 до 17 лет: склонность к физической агрессии в среднем = 52,6 балла при стандартном отклонении $\sigma=23,7$; склонность к проявлению косвенной агрессии = 43,4 балла ($\sigma=21,9$); склонность к проявлению вербальной агрессии = 54,4 балла ($\sigma=17,3$); негативизма = 37,4 балла ($\sigma=25,5$); обиды = 34,4 балла ($\sigma=21,2$). По данным теста Томаса средний балл и стандартные отклонения: по шкале соперничество = 5,5 балла ($\sigma=2,9$); сотрудничество = 5,7 балла ($\sigma=2$); компромисс = 5,8 балла ($\sigma=2,1$); избегание = 6,1 балла ($\sigma=1,8$); приспособление = 6,3 балла ($\sigma=2,5$).

У учащихся ГБОУ по опроснику Басса-Дарки получены несколько иные результаты. Средний балл и стандартное отклонение по выборке составили по:

склонности к физической агрессии – 57 баллов ($\sigma=22,7$), склонности к косвенной агрессии – 51,9 ($\sigma=20,1$), склонности к вербальной агрессии – 53 балла ($\sigma=19$), негативизму – 52 балла ($\sigma=21,4$), обиде – 40,3 балла ($\sigma=22,5$).

В тесте Томаса выраженность соперничества составила – 5,5 баллов ($\sigma=2,9$), сотрудничества – 5,8 баллов ($\sigma=2$); компромисс – 5,9 балла ($\sigma=2$); избегание – 6 баллов ($\sigma=1,7$); приспособление – 6,25 баллов ($\sigma=2,6$).

У учащихся СУВУ 16-17 лет: склонность к физической агрессии составила в среднем по группе = 55 баллов при стандартном отклонении $\sigma = 27,2$; склонность к проявлению косвенной агрессии = 45,8 балла ($\sigma=22,7$); склонность к проявлению вербальной агрессии = 58,1 балла ($\sigma=18,9$); негативизма = 37,5 баллов ($\sigma=27,2$); обиды = 34,8 балла ($\sigma=18,9$). По данным теста Томаса средний балл и стандартные отклонения составили: по шкале соперничество = 5,5 балла ($\sigma=3,5$); сотрудничество = 5,7 балла ($\sigma=2,1$); компромисс = 5,7 балла ($\sigma=2,3$); избегание = 6,2 балла ($\sigma=2$); приспособление = 6,3 балла ($\sigma=2,7$).

У их ровесников учащихся ГБОУ в среднем по группе: склонность к физической агрессии = 56,5 балла при стандартном отклонении $\sigma = 25,4$; склонность к проявлению косвенной агрессии = 53,7 балла ($\sigma=20,2$); склонность к проявлению вербальной агрессии = 53,6 ($\sigma=22$) балла; проявления негативизма = 47,7 балла ($\sigma=19,6$); проявления обиды = 37,7 балла ($\sigma=26,5$). В тесте Томаса эти показатели составили: по шкале соперничество = 4,2 балла ($\sigma=3,4$); сотрудничество = 7 баллов ($\sigma=2,1$); компромисс = 6,8 балла ($\sigma=1,7$); избегание = 6,4 балла ($\sigma=1,98$); приспособление = 5,4 балла ($\sigma=3,1$).

У учащихся СУВУ 14-15 лет, в среднем: склонность к физической агрессии составила = 48,6 баллов при стандартном отклонении $\sigma = 16,1$; склонность к проявлению косвенной агрессии = 39,3 балла ($\sigma=20,6$); склонность к проявлению вербальной агрессии = 48 ($\sigma=11,2$) баллов; негативизма = 37,1 балла ($\sigma=23,4$); обиды = 33,8 балла ($\sigma=17,2$). По данным теста Томаса средний балл и стандартные отклонения составили: по шкале соперничество = 5,6 балла ($\sigma=1,7$); сотрудничество = 5,8 балла ($\sigma=1,8$); компромисс = 6 баллов ($\sigma=1,7$); избегание = 5,7 балла ($\sigma=1,1$); приспособление = 6,2 балла ($\sigma=2,3$).

У учащихся ГБОУ 14-15 лет определено, что в среднем: склонность к физической агрессии составила = 54,8 балла при стандартном отклонении $\sigma = 21,4$; склонность к проявлению косвенной агрессии = 45,7 балла ($\sigma=19,7$); склонность к проявлению вербальной агрессии = 51,5 ($\sigma=17,4$) баллов; негативизма = 53,6 балла ($\sigma=27,3$); обиды = 37,5 балла ($\sigma=18,7$). По данным теста Томаса, средний балл и стандартные отклонения составили: по шкале соперничество = 4,8 балла ($\sigma=3,2$); сотрудничество = 5,5 балла ($\sigma=1,8$); компромисс = 6,4 балла ($\sigma=1,9$); избегание = 7 баллов ($\sigma=1,8$); приспособление = 6,2 балла ($\sigma=2,6$).

При исследовании достоверности различий методами непараметрической статистики, между шкалами опросников у воспитанников СУВУ и ГБОУ выявлено, что у учащихся ГБОУ косвенная агрессия и негативизм, определяемые в опроснике Басса-Дарки встречаются достоверно чаще, чем у воспитанников СУВУ. По шкале «косвенная агрессия» значение Z теста Манна-Уитни = 2,1 (при $p < 0,05$). По шкале «негативизм различия являлись еще более существенными Z теста Манна-Уитни = 3,1 (при $p < 0,01$), максимальная разница по тесту Колмогорова-Смирнова = -0,4 (при $p < 0,01$). Для исследования связи между собой шкал опросника Басса-Дарки и шкал теста Томаса проведено корреляционное исследование. Результаты корреляционного анализа между шкалами опросников представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа между шкалами опросника Басса-Дарки и тест Томаса у воспитанников СУВУ (R Спирмена)

Опросники		Опросник Басса-Дарки				
		Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Обида	Вербальная агрессия
Опросник Басса-Дарки	Физическая агрессия	-	0,43*	0,35*	0,34*	0,73*
	Косвенная агрессия	-	-	0,1	0,52*	0,48*
	Негативизм	-	-	-	0,2	0,26
	Обида	-	-	-	-	0,2
	Вербальная агрессия	-	-	-	-	-
Тест Томаса	Соперничество	-	-	-	-	-
	Сотрудничество	-	-	-	-	-
	Компромисс	-	-	-	-	-
	Избегание	-	-	-	-	-
	Приспособление	-	-	-	-	-

Опросники		Тест Томаса				
		Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Оп. Басса-Дарки	Физическая агрессия	0,5*	-0,1	-0,14	-0,38*	-0,12
	Косвенная агрессия	0,36*	0,04	-0,35*	-0,15	0,06
	Негативизм	0,22	0,18	-0,12	-0,06	-0,14
	Обида	0,19	0,36*	-0,1	-0,1	-0,13
	Вербальная агрессия	0,44*	0,02	-0,2	-0,2	-0,17
Тест Томаса	Соперничество	-	-0,05	-0,5*	-0,46*	-0,35*
	Сотрудничество	-	-	-0,1	-0,2	-0,26
	Компромисс	-	-	-	0,2	-0,24
	Избегание	-	-	-	-	-0,07
	Приспособление	-	-	-	-	-

Значком * помечены значения R Спирмена, указывающие на плотность связи между шкалами выше чем слабая, и с $p < 0,05$.

Как видно из представленных в табл. 1 данных, у воспитанников СУВУ отмечались высокие уровни тесноты связи между несколькими шкалами опросников, в порядке убывания: физическая агрессия очень плотно коррелирует с вербальной; далее идет средней тесноты связь между косвенной агрессией и обидой; соперничеством и физической агрессией; вербальной и косвенной агрессией; соперничеством и избеганием и т.д. Имелись также и отрицательные связи, наиболее заметных две – обратная связь между соперничеством и компромиссом и соперничеством, и избеганием.

У учащихся ГБОУ результаты аналогичного исследования тесноты корреляционной связи между шкалами использованных в работе опросников приведены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа между шкалами цопросника Басса-Дарки и теста Томаса у учащихся ГБОУ (R Спирмена)

Опросники		Опросник Басса-Дарки				
		Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Обида	Вербальная агрессия
Опросник Басса-Дарки	Физическая агрессия	-	0,37*	0,18*	0,27*	0,32*
	Косвенная агрессия	-	-	0,11	0,31*	0,46*
	Негативизм	-	-	-	0,09	0,28
	Обида	-	-	-	-	0,17
	Вербальная агрессия	-	-	-	-	-
Тест Томаса	Соперничество	-	-	-	-	-
	Сотрудничество	-	-	-	-	-
	Компромисс	-	-	-	-	-
	Избегание	-	-	-	-	-
	Приспособление	-	-	-	-	-

Опросники		Тест Томаса				
		Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Оп. Басса-Дарки	Физическая агрессия	0,24	-0,07	0,26	-0,02	-0,4*
	Косвенная агрессия	0,01	-0,05	-0,04	-0,14	0,02
	Негативизм	0,23	0,11	-0,26	-0,1	-0,12
	Обида	-0,14	-0,06	-0,06	0,15	0,1
	Вербальная агрессия	0,21	0,2	0,2	-0,27	-0,002
Тест Томаса	Соперничество	-	-0,26	-0,38*	-0,003	-0,7*
	Сотрудничество	-	-	-0,26	-0,37*	-0,02
	Компромисс	-	-	-	0,05	-0,02
	Избегание	-	-	-	-	-0,29*
	Приспособление	-	-	-	-	-

Значком * помечены значения *R* Спирмена, указывающие на плотность связи между шкалами выше чем слабая, и с $p < 0,05$.

У учащихся ГБОУ наибольшую тесноту связи обнаруживали косвенная агрессия и вербальная, менее тесно были связаны косвенная агрессия с физической агрессией и еще менее тесной была связь между вербальной и физической агрессией.

Наиболее выраженной отрицательной связью являлась связь между соперничеством и приспособлением, слабее связь между приспособлением и физической агрессией.

Обсуждение и выводы

У учащихся ГБОУ фиксируется несколько более высокий уровень агрессии, чем у воспитанников СУВУ: по разным шкалам эти показатели отличаются от 2% до 9%. При этом, у учащихся ГБОУ и учащихся СУВУ уровень физической агрессии может расцениваться, как повышенный (больше средней величины) тоже самое касается и оценки величин вербальной, косвенной агрессии. У учащихся ГБОУ уровень обиды интерпретируется, как повышенный, а у воспитанников СУВУ находится на среднем уровне.

Более выраженная склонность к проявлению физической, косвенной и вербальной агрессии фиксируется в возрастной категории школьников 16-17 лет, чем у учащихся 14-15 лет, и в СУВУ, и в ГБОУ. В тоже время, для учащихся СУВУ и ГБОУ более характерными стратегиями поведения в конфликте являются приспособление и избегание.

Определено, что у воспитанников ГБОУ достоверно чаще, чем у учащихся СУВУ выявляется склонность к проявлению косвенной агрессии и особенно сильно негативизма. По остальным шкалам достоверных различий не выявлено.

У воспитанников СУВУ физическая агрессия, хотя и встречалась чуть реже, чем у учащихся ГБОУ, однако имела очень высокую тесноту связи с вербальной агрессией. Выше, чем у учащихся ГБОУ, у воспитанников СУВУ оказались связи между косвенной агрессией и обидой, соперничеством и физической агрессией, косвенной агрессией и вербальной.

Таким образом, можно сказать, что у воспитанников СУВУ хотя и фиксируется чуть меньшая склонность к проявлениям агрессии, включая физическую, по сравнению с учащимися ГБОУ, но имеется высокая связанность между собой разных форм проявления агрессии. Вероятнее всего, это свидетельствует о специфике среды, в которой контроль и проявления агрессии воспитанников СУВУ отличаются от коммуникативного пространства учащихся ГБОУ и, если это предположение верно, воспитанники СУВУ рискуют оказаться малоподготовленными к адаптации в социуме с другой, чем в СУВУ, коммуникативной спецификой. Однако, надо иметь в виду, что данные настоящего исследования могут иметь еще и региональную специфику, а также быть подвержены влиянию иных факторов.

Литература

Вартанян, Горбатов 2017 — *Вартанян Г.А., Горбатов С.В.* Особенности личности и детско-родительских отношений несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. — С. 106–122. doi:10.17759/psylaw.2017060209.

Кардашина, Шаньгина 2016 — *Кардашина С.В., Шаньгина Н.В.* Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса - Р. Килманна (Thomas-Kilmann conflict mode instrument -TRI-R) // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. — С. 216-228.

Мамедов 2008 — *Мамедов А.И.* Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2008. — 28 с.

Основные версии 2018 — Основные версии нападения в пермской школе. Интерфакс. 15 января 2018. [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <http://www.interfax.ru/russia/595524>.

Семенюк 1996 — *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростка. - М.-Воронеж, 1996 [Электронный ресурс]: — Доступно по адресу: http://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-ego-korrekcii_26a5b056775.html.

Скрипченко 2011 — *Скрипченко Н.Ю.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (теория и практика применения) // Право и образование. 2011. № 5. — С. 42-53.

Терентьева 2008 — *Терентьева В.А.* Предупреждение рецидивной преступности несо-

вершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Томский государственный университет. Томск, 2008. — 22 с.

Титаренко 2012 — *Титаренко А.П.* Критерии личности несовершеннолетнего, помещаемого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). — С. 94-97.

Хван, Зайцев, Кузнецова 2008 — *Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А.* Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. 2008. № 1. — С. 35-58.

Шабалин 2013 — *Шабалин О.М.* Необходимость внедрения научного подхода к деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в пермском крае // ВУЗ. XXI век. 2013. № 1 (41). — С. 69-77.

Школьник порезал ножом 2018 — Школьник порезал ножом одноклассника в Челябинской области // 1 OBL. 17.01.2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.1obl.ru/news/proisshestviya/porezal-odnoklassnika/>

Baron 1971 — *Baron R.A.* Reducing the influence of an aggressive model: The restraining effect of discrepant modeling cues // Journal of Personality and Social Psychology. 1971. No. 20. — P. 240-245.

Berkowitz 1972 — *Berkowitz L.* Advances in experimental social psychology / Vol. 6. New York: Academic Press, 1972. — 319 p.

References

Vartanyan, Gorbatov 2017 — *Vartanyan G.A., Gorbatov S.V.* Osobennosti lichnosti i detsko-roditel'skih otnoshenij nesovershennoletnih, sovershivshih nasil'stvennye prestupleniya seksual'nogo haraktera [Электронный ресурс] // Психологиya i pravo. 2017. Vol 7. No. 2. P. 106–122. doi:10.17759/psylaw.2017060209

Kardashina, Shan'gina 2016 — *Kardashina S.V., Shan'gina N.V.* Psihometricheskie karakteristiki russkoyazychnoj versii oprosnika K. Tomasa - R. Kilmanna (Thomas-Kilmann conflict mode instrument -TRI-R) // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. No. 11. — P. w216-228.

Mamedov 2008 — *Mamedov A.I.* Pomeshchenie sudom nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Moskovskij universitet MVD Rossijskoj Federacii. Moskva, 2008. — 28 p.

Osnovnye versii 2018 — Osnovnye versii napadeniya v permskoj shkole. Interfaks. 15 yanvary 2018. [Elektronnyj resurs]. — Dostupno po adresu: <http://www.interfax.ru/russia/595524>.

Semenyuk 1996 — *Semenyuk L.M.* Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostka. - M.-Voronezh, 1996 [Elektronnyj resurs]. — Dostupno po adresu: http://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-ego-korrekcii_26a5b056775.html.

Skripchenko 2011 — *Skripchenko N.Yu.* Pomeshchenie nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa organa upravleniya obrazovaniem (teoriya i praktika primeneniya) // Pravo i obrazovanie. 2011. No. 5. — P. 42-53.

Terent'eva 2008 — *Terent'eva V.A.* Preduprezhdenie recidivnoj prestupnosti nesovershennoletnih special'nymi uchebno-vospitatel'nymi uchrezhdeniyami zakrytogo tipa: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tomsk, 2008. — 22 p.

Titarenko 2012 — *Titarenko A.P.* Kriterii lichnosti nesovershennoletnego, pomeshchaemogo

v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa organa upravleniya obrazovaniem // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. No. 1 (22). — P. 94-97.

Hvan, Zajcev, Kuznecova 2008 — *Hvan A.A., Zajcev Yu.A., Kuznecova Yu.A.* Standartizaciya oprosnika A. Bassa i A. Darki // Psihologicheskaya diagnostika, 2008. No. 1. — P. 35-58.

Shabalin 2013 — *Shabalin O.M.* Neobhodimost' vnedreniya nauchnogo podhoda k deyatel'nosti special'nyh uchebno-vospitatel'nyh uchrezhdenij zakrytogo tipa v permskom krae // VUZ. XXI vek. 2013. No. 1 (41). — P. 69-77.

Shkol'nik porezal nozhom 2018 — Shkol'nik porezal nozhom odnoklassnika v CHelyabinskoj oblasti // 1 OBL. 17.01.2018. [Elektronnyj resurs]. — Dostupno po adresu: <https://www.1obl.ru/news/proisshestiya/porezal-odnoklassnika/>

Baron 1971 — *Baron R.A.* Reducing the influence of an aggressive model: The restraining effect of discrepant modeling cues // Journal of Personality and Social Psychology. 1971. No. 20. — P. 240-245.

Berkowitz 1972 — *Berkowitz L.* Advances in experimental social psychology / Journal of Experimental Social Psychology. 1970. Vol. 6. — P. 304-315.

РАБОТА С КОНФЛИКТОМ В ШКОЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ: ОБЗОР ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В условиях школы ребенок впервые сталкивается с необходимостью не только выстраивать межличностные отношения, но также разрешать конфликты, возникающие в процессе построения этих межличностных отношений. Вероятность благоприятного исхода повышается при рассмотрении нескольких вариантов разрешения конфликта, поэтому важно иметь представление о существующих технологиях работы с конфликтом, их особенностях и границах применения. В статье кратко охарактеризованы наиболее эффективные на сегодня технологии: школьная медиация; программа «Работай с тем, что работает» (WOWW); программа «Навыки ребенка»; ориентированная на результат клиническая терапия; работа с буллингом и моббингом; восстановительные технологии.

В качестве организационной структуры рассмотрены основные принципы работы психологического школьного центра, показаны специфика обращений и преимущества разрешения школьных конфликтов в такой структуре. Важно, чтобы все, работающие со школьными конфликтами, знали существующие сегодня эффективные технологии и умели их применять на практике.

Ключевые слова: школьная медиация; конфликт; медиативный подход; модель WOWW; буллинг; восстановительные технологии; психологический школьный центр.

Elvira Avanesova

WORKING AGAINST CONFLICT IN THE SCHOOL COMMUNITY: AN OVERVIEW OF TECHNOLOGIES

Abstract. Being at school, the child first meets the need not only to build interpersonal relationships, but also to resolve the conflicts that arise in the process of their building. The likelihood of a favorable outcome increases for considering several options for conflict resolution, so it is important to have an idea of the existing technologies for dealing with conflicts, their unique features and application limits. The article briefly describes the most effective technologies existing nowadays: school mediation; the program “Work on what works” (WOWW); the

---

¹ © Э.Н. Аванесова, 2018.

program “Skills of the child”; result oriented clinical therapy; work with bullying and mobbing; restorative technologies.

The basic principles of the work of the psychological school center were investigated, appeal peculiarities and resolving school conflicts advantages of such a school center were shown. It is important for everyone who works with school conflicts to know modern effective technologies and to have skills for applying them in practice.

Kew words: school mediation; conflict; mediative approach; WOWW model; bullying; restorative technologies; psychological school center.

Введение

Поступая в школу, ребенок сталкивается со многими трудностями, которые обусловлены, прежде всего, новыми условиями, значительно отличающиеся от тех, к которым ребенок ранее привык (детский сад, дом). Более того, в условиях школы ребенок впервые сталкивается с необходимостью не только выстраивать межличностные отношения, но также разрешать конфликты, возникающие в процессе построения этих межличностных отношений.

Образовательный процесс устроен так, что взаимодействие происходит между людьми разных возрастов, и у каждого участника образовательного процесса свой уровень социальной адаптации, коммуникативных навыков и умений. Ввиду этого, такой социальный институт как школа полон конфликтов различных уровней: между детьми, между детьми и взрослыми, между взрослыми и взрослыми.

Как пишет М.А Хазанова, «школьная медиация» является психологическим пространством, где в большей мере может удовлетворяться значительная часть базовых потребностей благодаря структурно содержательным особенностям процесса медиации. И мы можем предполагать, что «школьная медиация» может стать зоной ближайшего развития для ребенка (ЗБР) [Хазанова 2009].

На сегодняшний день с целью способствовать разрешению конфликтов между участниками школьного пространства используются различные технологии, которые направлены, прежде всего, на осознание участниками конфликта истинных причин самого конфликта, а также ожидаемого результата — такие как групповые тренинги, медиативные беседы, интервью. Одним из наиболее эффективных способов на основе ориентированной на решении краткосрочной терапии (ОРКТ) являются индивидуальные беседы или интервью, направленные на описание предпочитаемого будущего интервью строятся. Основатели этого подхода — Стив де Шейзер и Инсу Ким Берг [Berg, Shazer 1993].

На наш взгляд, интервью, направленное на описание предпочитаемого будущего, может способствовать достижению целей, которые ставятся при работе с детьми и взрослыми, находящимися в конфликте.

Особенности конфликтов в школьном сообществе

С точки зрения психологии, ситуация конфликта характеризуется проявлением объективных либо субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон. При конфликте два и более индивида/группы активно стараются

помешать друг другу в достижении конкретной цели, противодействовать удовлетворению интересов партнера по коммуникации либо изменить его взгляды, социальные позиции. Поэтому для ухода от конфликтов в школьном сообществе важно адекватно распознавать, понимать эмоции речевых партнеров; адекватно выражать собственные эмоциональные переживания; вербально манипулировать эмоциями [Кнева 2009: 85].

При слабой степени конфликта индивид аргументирует, не конфликтен, соблюдает формально-этикетные отношения с другими людьми, проявляет готовность к спорам, к критике человека, не занимает принципиальную позицию в выражении несогласия. При сильной степени нарастания конфликта в школьном сообществе принято выделять такие критерии, как: игнорирование реакции партнера по общению, эмоциональность, создание угрозы, невосприятие критики, провоцирование конфликтной ситуации, повышение тона, применение в речи нецензурной лексики и другие [Ерина 2000].

Характеристика поведения человека в ситуации конфликта раскрывается с точки зрения окружающих, воспринимающих его с позиции адресата речи, он проявляется непосредственно в общении, выступая агентом, инициатором дискурса.

Характеристика поведения человека в ситуации конфликта, как правило, определяется на основании параметров, каждый представляющих собой набор конкретных вариативных признаков общения в школьном сообществе: формальности/неформальности общения; специфики прагматической ситуации конфликта; степени конфликтности коммуникации, включающей: готовность к обсуждению разногласий, к критике собеседника, к спорам, предпочтение конфликтной/неконфликтной тематики общения, категоричность выражения несогласия, создание угрозы партнеру по общению; реакции собеседника; степени нарастания эмоций раздражения, гнева, отвращения; степени нарастания конфликта [Графский 2017].

В то же время конфликт в школьном сообществе включает в себе позитивные возможности: «Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменению, изменение ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию» [Хасан 2007].

Основные технологии работы с конфликтом в школьном сообществе

Разрешение конфликта в школьном сообществе, по мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, заключается в устранении либо минимизации разделяющих участников проблем; в достижении согласия между ними, удовлетворяющего каждую сторону и позволяющего перейти от конфликтной ситуации к разрешению. Вероятность благоприятного исхода повышается при рассмотрении нескольких вариантов разрешения конфликта [Анцупов, Шипилов 2004: 504].

Школьная медиация представляет собой новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций на всех уровнях системы российского образования. Школьная медиация — это собирательное понятие, своеобразная школа общения; является одним из перспективных направлений развития

медиации, как и разработки в области межкультурных отношений, урегулирования конфликтов в межэтническом контексте (этномедиация), исследование договороспособности в разных культурах и странах [Хазанова 2009; Шамликашвили 2017а].

Спектр необходимых навыков для обучения поведению в школьном конфликте и его превенции довольно широк: появилась возможность обучать школьников для работы в качестве школьных медиаторов, или в качестве помощников школьных медиаторов. Это настоящая «взрослая» деятельность, в результате которой ребенок получает возможность осмысленно воспринимать окружающий мир и свое место в нем. Именно в эти годы ребенку необходимо научиться осознавать себя как самоценную и развивающуюся личность, которая на основании своих внутренних критериев способна совершать свободный и ответственный выбор.

От того, как будет организован процесс познания и понимания конфликтов на всех этапах взросления ребенка, зависит и то, с каким багажом выйдет он во взрослую жизнь. Создание «групп равных» на базе школ в рамках идеи школьной медиации — прекрасная возможность для молодого поколения сделать правильный выбор. Подобные объединения позволят не только «занять» детей делом, обучить их полезным навыкам взаимодействия с агрессивной психологической средой, но и оградят общество от роста преступности [Хазанова 2012; Шамликашвили 2017].

Основа метода школьной медиации — медиативный подход к общению, понятие более широкое, чем просто урегулирование единичного, даже очень серьезного и трудного, спора. В основу данного подхода положены главные принципы медиации — принятие человека со всем комплексом его личностных особенностей, вне зависимости от его поведения; нейтралитет и толерантность по отношению к каждой личности. Школьная медиация позволяет вплотную заниматься проблемами ребенка, так как она ставит в центр внимания именно потребности личности. Обучение школьной медиации полезно также и родителям, потому как помогает им наладить общение со своими детьми. Метод школьной медиации является комплексом коммуникативных технологий, связанных с воспитанием и образованием молодого поколения. Применение метода школьной медиации позволяет каждому участнику конфликта разрешать его самостоятельно (при участии посредника, организовывающего процесс переговоров) на основе собственных представлений о своих интересах (в отличие от директивного разрешения конфликта, когда кто-либо в роли арбитра выносит решение) [Шамликашвили 2017а].

Медиативный подход позволяет в ходе общения каждому человеку проявлять готовность различать полутона, что является необходимым условием понимания собеседника, ребенка. Открытое и искреннее общение позволяет видеть мир не только своими глазами, но и глазами другого человека, ощущать и судить о мире с позиций другого человека, даже если эта позиция не близка. Это формирует объемный взгляд на мир, благодаря которому становится возможным настоящее взаимопонимание людей разных возрастов, выросших в разных условиях, под влиянием различных культур. Воспитательная роль медиативного подхода в процессе формирования взрослеющей личности состоит в том, что, являясь частью мировоззрения, он обеспечивает человека той мотивационной составляющей, ко-

торая определяет его поступки и в период становления личности, и во взрослые годы [там же].

Таким образом, школьная медиация, опираясь на преемственность обучения и внедрения медиации в воспитательно-образовательные учреждения, может сопровождать человека на всех этапах его жизненного пути, обеспечивая помощь в разрешении жизненно важных вопросов. Метод медиации — это хороший способ вывести родителей и педагогов на конструктивный путь решения подобных проблем. Иными словами, школьная медиация является еще одним шагом к развитию гражданского общества через вовлечение в процесс цивилизованного общения молодого поколения.

Программа WOWW (Working on What Works — «Работай с тем, что работает») была разработана создателями ориентированного на решение подхода в психологическом консультировании и социальной работе Инсу Ким Берг и Ли Шилтс в 2002 г. После пилотного запуска программы в школах города Форт-Лодердейл, штат Флорида, WOWW начали применять и в других городах, в том числе, в нескольких школах Чикаго [Гришина 2000].

Эта техника предназначена для укрепления позиции сотрудничества учителя и класса в совместной деятельности и направлена на восстановление чувства сплоченности и общей цели в классе, отработку навыка совместного обсуждения того, что целый класс считает необходимым для изменений. Данная форма работы позволяет обратить внимание на сильные стороны класса, выработать совместный план действий, направленный на улучшение ситуации в классе, на укрепление взаимоотношений учеников и учителя.

WOWW — техника коучинга, а это значит, что практик, работающий в ориентированном на решение подходе, действует как фасилитатор по отношению к учителю и его классу. В WOWW изначально демонстрируются определенные установки ориентированного на решение подхода в сравнении с другими подходами, основанными на руководствах: ведь в WOWW учитель и его ученики приглашаются на позицию ответственных за постановку задач для обсуждений в классе. Первая сессия, как правило, полна вопросов, благодаря которым выясняется у учеников, каких изменений в классе им уже удалось добиться. Это помогает справиться с конечной задачей первой сессии WOWW — поставить задачи для класса в отношении обучающей среды [Berg, Shilts 2005].

Фазы коучинга в модели WOWW:

- фаза наблюдения;
- определение задач класса с учениками и учителями;
- шкалирование успехов класса и усиление.

WOWW нравится школьным социальным работникам, которые пытаются найти позитивные и безопасные способы помощи учителям и школьникам, чтобы они лучше вместе работали в классах. Это многообещающая техника, при которой используются активные элементы краткосрочного ориентированного на решения подхода, чтобы привнести значимые изменения в поведение класса, психологическую устойчивость учителей и достижения учеников.

Программа WOWW — коучинговая программа для учителей, которая помога-

ет школьным социальным работникам распространить свои действия на уровень всего класса, где в качестве клиента выступает учитель и класс. При этом подходе есть возможность услышать мнение не только специалистов, но и класса, дети и педагоги вовлекаются в активную деятельность по решению сложной ситуации, происходит передача ответственной позиции педагогу и классу. Таким образом, приобретается новый опыт взаимодействия учителя и класса по поддержанию комфортной ситуации в классе.

Программа «Навыки ребенка» («Kids skills») была разработана финским психотерапевтом Беном Фурманом вместе со своими коллегами, работавшими в детском саду. «Навыки ребенка» представляют собой поэтапный способ решения проблем детского возраста от 3 до 12 лет, как связанных с серьезными расстройствам, так и встречающихся у всех детей в той или иной степени. Это могут быть страхи, тревога, дефицит внимания, агрессия, энурез, проблемы в общении и многие другие проблемы. Зачастую взрослые склонны рассматривать детские проблемы как симптомы каких-то нарушений, которые нужно лечить. А для детей проблемы – это отсутствие умений, которыми стоит овладеть. Методика освоения навыков, основана именно на «детском» подходе. Ее цель – помочь детям научиться делать то, что поможет им преодолеть их проблемы. Основная идея методики освоения навыков заключается в том, что любую проблему можно представить как умение, которым нужно овладеть [Фурман 2013] .

Важным отличием программы является возможность использования ее родителями, учителями и воспитателями самостоятельно, так как особых научных знаний при ее применении не требуется. Хотя программа была разработана на пересечении самых разных научно обоснованных психологических методов работы с детьми, в ее основе лежат принципы ориентированного на решение подхода.

Ориентированная на результат клиническая терапия (ОРКТ) возникла в недрах школы системной семейной психотерапии стараниями команды психологов во главе с Инсу Ким Берг и Стивом де Шейзером в США в 80-х годах прошлого века. Авторы ставили перед собой задачу убрать из огромного арсенала техник разных направлений системной семейной психотерапии все, что не работает или плохо работает и оставить все, что работает быстро и эффективно. Под «работает» и «эффективно» авторы понимали то, что изменяет жизнь клиента к лучшему. Вокруг этого стержня (позитивные изменения в жизни клиента) ОРКТ продолжает развиваться и сейчас [Iveson 2002: 149-156].

Очень быстро метод вышел за рамки семейной терапии. ОРКТ работает с самым широким кругом проблем, запросов и клиентов. В ОРКТ принято за абсолютную истину то, что у человека, находящегося перед своей проблемой, есть все, для того, чтобы ее решить, для того, чтобы к лучшему изменить его жизнь. Достаточно первого шага по направлению к решению, чтобы начался лавинообразный и необратимый процесс изменений. Часто такие изменения начинаются еще до начала терапии, когда клиент выбирает для себя пойти в терапию и договаривается о встрече с терапевтом. ОРКТ используют уже эти изменения, усиливая и добавляя

к ним все новые и новые, по ходу терапии. Удивительно, но результат может быть достигнут за 5, 3 иногда даже за одну сессию.

Задача ОРКТ — пройти путь от жалобы к проблеме (осознание некоторого внутреннего противоречия, трудности), от проблемы к решению (осознание пути для разрешения этого противоречия, преодоления трудности), от решения к первому шагу. Первый шаг начинает лавину изменений в жизни клиента. Переориентация клиента на решение — ключевой элемент всей этой цепочки. Людям свойственно искать объяснения, обоснования и даже оправдание происходящему с ними, это доказано многими исследованиями. В самой проблеме часто заложено решение. В ОРКТ это активно используется. Цель ОРКТ — наибо́льшее начало изменений в жизни клиента. Изменения происходят через действия. Действия совершаются вне сессии. Все, что происходит вне сессии не менее важно, чем то, что происходит на ней. В ОРКТ дают домашние задания, которые организуют и ускоряют процесс изменений, происходящий вне сессии.

Ориентированный на решение подход базируется на поиске, создании решений. Одна из основных идей состоит в том, что для решения проблемы не обязательно тратить длительное время на исследование причин ее возникновения, нужно помочь человеку создать предпочитаемое будущее, распознать будущее-в-настоящем. В фокусе внимания заключены надежды, решения, ресурсы, позитивные исключения, сильные стороны.

Работа с буллингом и моббингом. Моббинг — это преимущественно групповые формы притеснения ребенка; буллинг предполагает травлю одного ребенка другим. Моббинг и буллинг определяются как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку. «Буллинг» — технологически более емкий термин.

Мотивация к буллингу различна: месть, восстановление справедливости, как инструмент подчинения лидеру, низвержение конкурентов, из чувства неприязни и др. Таким образом, буллинг — это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективом [Кравцова 2005].

Буллинг — это система детского насилия, реализуемого в пространстве организованного или неорганизованного детского сообщества. В этой системе определяются роли обидчиков (притеснителей), обижаемых (притесняемых), сторонних наблюдателей — взрослых и детей.

Сложности раннего выявления буллинга ограничивают возможность целенаправленной работы в этом направлении. Выявление буллинга носит случайный и эпизодический характер. Каждый специалист учреждения должен быть готов к встрече в своей профессиональной деятельности с буллингом, а, следовательно, в первую очередь должен овладеть его диагностикой — в частности, знать основные проявления его наиболее тяжелых последствий: насильственного, суицидального и зависимого поведения. Для определения ситуации буллинга и его последствий осуществляется сбор соответствующей информации и проведение клинико-психологического обследования.

Если все же новая ситуация оказывается конфликтной, то необходим новый

цикл конфликтного взаимодействия, разрешения конфликта при помощи непосредственно-практического взаимодействия, рефлексивных состояний, переговорного процесса. При этом пространство рефлексивных состояний объединяет идея противодействия с коммуникативно-мыслительным пространством переговорного процесса.

Базовая схема цикла содержит минимум 7 фаз: предконфликтный рефлексивный выход; возникновение конфликтной ситуации; первый внутриконфликтный рефлексивный выход; конфликтное взаимодействие; второй внутриконфликтный рефлексивный выход; выход\разрешение конфликта; постконфликтный рефлексивный выход [Кравцова 2005].

Конфликтное взаимодействие согласно семифазной схеме дает представление о процессе конфликта как о «движении» в направлении такого топа, в соответствии с «логикой» внутренней организации, переходов между ними [Винокур 1993].

Профилактика конфликта. Многие конфликты в школьном сообществе проще предупредить, чем разрешить, поэтому профилактика конфликтов должна занимать видное место в деятельности школьного сообщества.

Одной из ключевых стратегий предупреждения конфликтов в коллективе конкретного школьного сообщества считается снижение уровня конфликтности. Работа по реализации этого подхода проводится по двум направлениям: 1) коррекция субъективных/внутренних условий конфликтности в ходе индивидуальной работы; 2) создание организационно-управленческих условий, способствующих снижению проявлений конфликтности.

Основные психологические пути превращения конфликтных отношений в неконфликтные состоят в возможностях самовоспитания: собственных чувств, само- и взаимопонимания, развития миролюбивых, конструктивных установок [Бородкин, Коряк 2009]. Также следует назвать выверенную кадровую политику в школьном сообществе — правильный подбор и расстановку кадров с учетом квалификационных анкетных показателей, психологических качеств учителей.

Важным фактором снижения конфликтности личности считается высокий авторитет руководителя, сформированный на основе его личностно-профессиональных, нравственных качеств и выступающий залогом стабильности отношений в организации. Хорошим стабилизирующим фактором, препятствующим возникновению конфликтов в школьном сообществе, является наличие в нем высокой организационной культуры как системы осознанных, неосознанных представлений, ценностей, правил, запретов, традиций, разделяемых всеми индивидами.

Восстановительные технологии представляют собой работу, направленную на установление доброжелательных, понимающих, доверительных, эффективных и гармоничных отношений. Цель восстановительного реагирования на конфликты, преступления состоит в восстановлении способности к пониманию, осуществлению восстановительных действий сторон по отношению друг к другу. Принципами восстановительного подхода к реагированию на конфликтные и криминальные ситуации являются:

- передача ответственности за разрешение конфликтной ситуации самим участникам ситуации;
- акцент на заглаживании вреда, причиненного конфликтной ситуацией всем ее участникам, личная ответственность нарушителя;
- выработка ответственного отношения участников конфликтной ситуации к своей жизни и своим поступкам;
- восстановление нарушенных конфликтной ситуацией отношений и социальных связей.

Восстановительная медиация проходит несколько важных этапов.

Подготовительный этап — на данном этапе медиаторы получают информацию о конфликте и анализируют его по источнику информации, типу и характеру конфликта, его криминогенной направленности. Также выясняют, готов ли обидчик участвовать в разрешении конфликта, и планируют индивидуальную встречу с каждой из сторон;

Второй этап имеет несколько фаз: первая фаза этапа имеет своей задачей установление доверительного контакта и безопасной атмосферы для диалога. Следующая фаза призвана помочь стороне сформулировать различные аспекты ситуации, увидеть ее с разных сторон, в том числе, со стороны оппонента. Кроме того, здесь важно обсудить с участником конфликта о последствиях, к которым он привел, и обсудить преимущества примирительной встречи.

Третья фаза очень важна, так как оказывает поддержку принятия стороной ответственности за решение и выход из ситуации.

Последняя фаза направлена на подготовку к примирительной встрече обеих сторон. На этом этапе участнику конфликта предлагается озвучить вопросы, которые он хотел бы обсудить с противоположной стороной, объясняются правила и роль медиатора на встрече, назначается дата и время.

На этом же этапе обсуждаются и фиксируются варианты решения ситуации, и принимаются обязательства в случае неисполнения этих решений. Подстройка к будущему осуществляется с помощью вопросов: «Как ты думаешь, что нужно делать, чтобы подобное не повторилось?», «Как ты поступишь, если ты или кто-то из твоих друзей попадет в похожую ситуацию?». В рамках заключаемого соглашения между сторонами появляется возможность узнать, довольны ли они встречей, осталось ли что-то недосказанное и какой опыт они получили;

Сопровождение медиаторами участников примирительной встречи осуществляется в течение какого-то периода времени, как правило, в течение месяца (в зависимости от сложности ситуации). На данном этапе медиаторы осуществляют включенное и не включенное наблюдение за своими подопечными, обсуждают с ними развитие отношений с противоположной стороной, и отслеживают выполнение условий договора. Значимый психологический фактор, снижающий уровень конфликтных проявлений, представляет собой престиж деятельности и школьного сообщества — он также является ограничителем и регулятором поведения.

Благоприятный психологический климат в школьном сообществе является фактором, существенно снижающим уровень конфликтности. Качество, произво-

дительность трудовой, учебной деятельности взрослых и детей во многом зависят от совершенства ее организации, оснащенности, условий, сплоченности школьного сообщества, характера взаимоотношений в нем, царящей эмоциональной атмосферы. В свою очередь на климат в школьном сообществе влияет множество факторов: стиль взаимодействия, мотивы деятельности, характер взаимоотношений взрослых и детей, удовлетворенность, моральные нормы, сплоченность, организованность, численность, время совместной деятельности, половозрастной состав, наличие неформальной структуры и т.д.

Важнейшим условием снижения конфликтности личности считается ее ориентация на высокие, объективно обоснованные эталоны деятельности / поведения, они должны иметь структурированный набор личностных качеств, обеспечивающих высокую эффективность деятельности, высокий уровень профессионализма/достижение в деятельности значимого социально-позитивного эффекта.

Также стоит отметить, что школьники в условиях школьного сообщества включены в освоение официальной и неофициальной программ обучения: официальная представлена предметными ЗУН, неофициальная — навыками групповой деятельности. В большинстве случаев преподаватели сконцентрированы на усвоении детьми предписанных Минобрнауки России программных требований, стандартов образования. Освоение неофициальной программы осуществляется несистемно. Проводимый в данный момент в России процесс модернизации образования подталкивает школу к поиску путей обеспечения их коммуникативной компетентности.

Неофициальная программа со стратегией групповой деятельности для школьников играет более важную роль. Стихийное становление поведенческих стратегий школьников не может обеспечивать эффективную социальную адаптацию: иными словами, процесс их формирования необходимо организовывать, планировать, осуществлять, контролировать, корректировать. То есть речь идет о целенаправленной помощи преподавателя в построении эффективных поведенческих стратегий.

В школьном возрасте хорошо усваиваются нравственные нормы, т.к. дети психологически готовы к пониманию смысла норм, правил, их выполнению. Результат деятельности преподавателя оценивается, как правило, по степени сформированности культурной, гражданской позиций современного школьника, т.е. по наличию у него умений оценивать жизненные ситуации в соответствии с общепринятыми нормами, ценностями, объяснять собственную позицию, самоопределяться в системе ценностей и действовать согласно данной системе.

По мнению Г. Шеннана, люди являются, в первую очередь, творческими существами, а ориентированный на решение подход — главным образом, творческий. Данный подход дает людям возможность раскрыть ту креативность, которая скрыта внутри каждого, но про которую они порой забывают [Shennan 2014].

Работа психологического школьного центра. В настоящее время психологический центр в школе выполняет все растущее количество «кризисных услуг» и используется участниками, переживающими любой вид эмоционального кризиса в школьном сообществе. Его можно определить как неотложную психо-

профилактическую помощь в случаях работы с участниками школьного конфликта, не терпящих отлагательств [Крон 1992].

Важными преимуществами школьного психологического центра при работе с взрослыми и детьми, находящимися в школьном конфликте, являются:

- доступность;
- безвозмездность: консультации в школьном психологическом центре традиционно бесплатны;
- анонимность: обратившемуся за психологической помощью гарантируется полная анонимность и конфиденциальность общения с психологом, психологи даже не настаивают на представлении в начале разговора;
- элиминированность, неявность: повышает чувство безопасности и самооценку (например, у людей, находящихся в суицидоопасном состоянии);
- контроль: у обратившегося за психологической помощью есть всегда и в любой момент возможность прервать контакт с психологом.

Этот аспект является очень привлекательным для лиц, гиперчувствительных к своей психологической безопасности и/или любящих по максимуму контролировать ситуацию общения;

- «эффект ограниченной коммуникации»: общение осуществляется по единственному, акустическому каналу, это усиливает вербализацию переживаемой ситуации и тем самым способствует аффективному отреагированию, уменьшает чувство тревоги, позволяет в некоторой степени идеализировать психолога, что повышает эффективность работы психолога;

- «эффект доверительности»: звучащие в непосредственной близости голоса консультируемого и психолога способствуют быстрому формированию доверительной беседы;

- результативность: психологическое консультирование дает участникам школьного конфликта полноценную возможность эмоционально выговориться, выплеснуть свои эмоции;

- комфортность [Кочунас 1999].

От характера проблемы участника школьного конфликта зависит тактика работы психолога. Если участник школьного конфликта находится в состоянии депрессии и существует опасность суицида, то психолог занимает более активную, директивную позицию, зачастую применяет авторитетные высказывания. Иную тактику психолог выбирает, как правило, при кризисных взаимоотношениях участника в школьной среде: беседа ведется не директивно, психолог и участник сообща обсуждают проблему, ведут ее совместный анализ, ищут приемлемое решение. Психолог в любом случае не должен давать прямых советов «как жить».

Наряду с указанными преимуществами школьного психологического центра существуют и недостатки: нехватка школьных психологов; неоднозначность статуса практического психолога; недостаток профессионализма у большинства школьных психологов; недостаток профессиональной информации [Хазанова 2009].

Терапевтический контакт при психологическом консультировании, как правило, происходит в 4 последовательных этапа:

- 1) установление контакта, эмоциональное приятие участника школьного конфликта;
- 2) интеллектуальное овладение ситуацией — складывается из структурирования ситуации, раскрытия ее связи с контекстом жизненного пути, «снятия остроты»;
- 3) планирование действий, необходимых для преодоления критической ситуации;
- 4) активная психологическая поддержка.

Трудовой день психолога проходит в школьном психологическом центре. Характер труда аритмичный, нагрузка в течение дня неравномерная и непрогнозируемая, работа с ограниченным передвижением, в комфортных условиях.

Стоит отметить, что участники школьного конфликта обращаются в школьный психологический центр, испытывая при этом 2 сильных чувства — страх и надежду. Медиатору необходимо уменьшить чувство страха и усилить надежду. Сам по себе разговор с медиатором в школьном психологическом центре вызывает у человека определенную тревогу.

В конце концов, человек тревожится под гнетом собственных проблем и сомнений в квалификации медиатора — сможет ли тот помочь ему в возникшей острой ситуации. Медиатору важно в этот момент дать возможность участнику школьного конфликта почувствовать себя в безопасности. Ряд участников школьного конфликта, обращаясь в психологический центр школы надеются на волшебство, медиатор для них в данный момент волшебник, скорая помощь для его проблем, маг-исцелитель, мудрец.

Каждое обращение в психологический центр школы уникально, не похоже на другие и перед психологом стоит задача оперативно войти в проблему, понять ее суть, попытаться снять эмоциональное напряжение и помочь человеку найти пути выхода из кризисной ситуации.

Все обращения в психологический центр школы можно разделить на 2 группы.

Большая часть — «проблемные» обращения, когда человек обращается в психологический центр школы за помощью в поисках выхода из школьной конфликтной ситуации. Меньшая часть обращений, когда участник школьного конфликта движим стремлением непосредственно использовать психологический центр школы для решения своих проблем — информационные запросы, «зависимые» консультируемые и др. В этой группе велик процент неадекватных задачам центра обращений.

Обращения участников школьного конфликта в психологический центр школы имеют широкий диапазон стрессовых ситуаций, среди которых:

- взаимоотношения в школьной среде; недовольство собой, желание изменить себя; проблемы соматической и психического здоровья;
- конфликты с родителями учеников, учителями, сверстниками;
- профессиональные и учебные проблемы;
- проблемы соответствия референтной группе;
- административно-правовые вопросы;
- неумение организовать свое свободное время в связи с недостаточной информированностью о способах и средствах организации досуга и т.д. (табл. 1).

Таблица 1. Специфика обращений в психологический центр школы

Причины обращения	%
Травматические ситуации	9%
Проблематика отношений с родителями	21%
Отношения со сверстниками	28%
Психические состояния (депрессия, агрессия, страхи и т.п.)	4%
Обращения по поводу затруднений, возникающих при общении в школьном сообществе	0,7%
Низкая самооценка, сложности в принятии себя, как личности	1,2%
Другое	36,1%

Говоря о классификации проблем участников школьного конфликта, стоит учитывать, что для детей, испытывающих одиночество, страх, тревогу, или для взрослых, обеспокоенных какой-то ситуацией, касающейся школьников и в целом школьного сообщества, обращение в психологический центр школы становится единственным шансом получить квалифицированную помощь.

Подростков беспокоят неуверенность в себе, недовольство своим характером, внешностью и непонимание со стороны окружающих. Для старших подростков и юношества добавляются такие переживания как одиночество и неуспешность в будущем.

Более, чем в половине случаев источником помощи в трудной ситуации подростки назвали семью (55%), друзей около 18% опрошенных, ни к кому не будут обращаться - 15%, к одноклассникам – 6%, к школьному психологу – 3%, к классному руководителю – 2%, к другим учителям – 1%.

Мнения детей о том, нужен ли им психологический центр школы, например, в ситуации школьного конфликта, разделились. В общей сложности не исключают возможности обращения к его помощи 40% подростков. Подавляющее большинство указало в числе основных причин такого обращения – «осложнение отношений с родителями». 34% опрошенных не станут обращаться в психологический центр школы, 26% затруднились ответить. Выразили готовность рекомендовать психологический центр школы другу, оказавшемуся в трудной для него ситуации, 68% опрошенных подростков. Для сравнения: о том, что порекомендуют своим друзьям и знакомым обратиться в психологический центр школы, заявили примерно 70% родителей [Гришина 2000].

Самым востребованным вариантом экстренной психологической помощи в школе является психологическое консультирование. Ориентированная на решение краткосрочная психотерапия обладает рядом особенностей, которые позволяют предположить, что использование этого метода в школьном психологическом центре может быть особенно эффективным. При оценке потенциала этого подхо-

да в школьном психологическом центре необходимо учитывать следующие специфические особенности консультирования.

1. Консультация в школьном психологическом центре чаще всего носит разовый характер. В связи с этим работа в Ориентированной на решение логике может быть сведена к совместному конструированию описания устраивающей человека ситуации, выявлению ресурсов участника школьного конфликта, его сильных сторон, применяемых им конструктивных стратегий и определению первого шага консультируемого по направлению к поставленной цели. Хотя наряду с этим можно давать и рассчитанные на более широкую перспективу задания или обратную связь.

2. Наличие единственного канала передачи информации. Одной из задач Ориентированной на решение краткосрочной терапии является конструирование участником школьного конфликта нового описания себя и своей ситуации. Эта задача решается в первую очередь языковыми средствами, поэтому значимость вербализации, интонационной точности в данном подходе особенно высока. В связи с этим наличие единственного канала передачи информации может играть позитивную роль, так как способствует сосредоточенности консультируемого на самом содержании терапевтического диалога.

3. Индивидуальный формат работы.

4. Структурированность диалога. В литературе по консультированию в школьном психологическом центре особое внимание уделяется последовательности этапов диалога и важности прохождения всех этапов в рамках каждой консультации. В Ориентированной на решение краткосрочной психотерапии также детально разработана как первичная структура первой сессии, так и последовательность этапов дальнейшей работы.

Выводы

Мы рассмотрели несколько технологий работы с конфликтом в школьном обществе. Прежде всего, отметим, что конфликтующие стороны редко осознают истинные причины конфликта, чаще обращают внимание лишь на их внешнее проявление и следствия. Инициатива в разрешении педагогического конфликта обычно принадлежит учителю. Для разрешения конфликта, когда отношения между учителем и учеником принимают характер противостояния, приглашают «третьего» — социального педагога, психолога, родителя ученика, кого-то из сверстников.

Школьная медиация — это своеобразная школа общения, является одним из перспективных направлений развития медиации. При данном подходе конфликтное поведение рассматривается лишь как частный случай поведения, которое может измениться в соответствии с изменением интересов данной личности и с изменением ситуации, в которой это поведение проявилось.

Школьная медиация — это новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций на всех уровнях системы российского образования, это и эффективная методика разрешения споров, возникающих на разных уровнях большого коллектива. «Медиация» — это одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристраст-

ной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора. Он помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. То есть медиация представляет собой процесс, в рамках которого участники с помощью медиатора разрешают конфликт.

В школьной практике медиаторами являются специалисты учреждений (педагог-психолог, социальный педагог), педагоги и сами учащиеся, которые прошли обучение по оказанию помощи в разрешении конфликтных ситуаций. В работе службы используются такие методики и программы примирения, как медиация между сторонами «лицом к лицу», «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

Анализ технологий работы с конфликтом в школьном сообществе показал, что школьная медиация — это своеобразная школа общения.

Ситуация профилактики конфликта в школьном сообществе воплощается в особенных речевых средствах, применяемых медиаторами с целью регуляции отношений в ходе общения. Эти речевые средства реализуются в разных тактиках, речевых приемах. Во время конфликта взрослые и дети употребляют определенный набор приемов для воздействия на собеседника. Существует множество эффективных приемов преодоления конфликтов в школьном сообществе, преломляющих ситуации, «погашающих» агрессию собеседника, улаживающих напряженные моменты в общении.

Восстановительная медиация — это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Программа WOW предназначена для укрепления позиции сотрудничества учителя и класса в совместной деятельности и направлена на восстановление чувства сплоченности и общей цели в классе, отработку навыка совместного обсуждения того, что целый класс считает необходимым для изменений. Данная форма работы позволяет обратить внимание на сильные стороны класса, выработать совместный план действий, направленный на улучшение ситуации в классе, на укрепление взаимоотношений учеников и учителя.

В отличие от обычной клинической сессии в духе ориентированного на решение подхода здесь коуч уже пронаблюдал за классом и может поделиться результатами своих наблюдений напрямую с классом в форме комплиментов, вопросов на выявление исключений и навыков совладания (coping) с ситуациями конфликта. Это помогает справиться с конечной задачей первой сессии WOWW – поставить задачи для класса в отношении обучающей среды.

Программа «Навыки ребенка» («Kids skills») основана на «детском» подходе. Основная идея методики освоения навыков заключается в том, что любую проблему можно представить как умение, которым нужно овладеть. Важным отличием программы является возможность использования ее родителями, учи-

телями и воспитателями самостоятельно, так как особых научных знаний при ее применении не требуется.

Ориентированная на решение краткосрочная терапия (ОРКТ) принимает за абсолютную истину то, что у человека, находящегося перед своей проблемой, есть все, для того, чтобы ее решить, для того, чтобы к лучшему изменить его жизнь. Достаточно первого шага по направлению к решению, чтобы начался лавинообразный и необратимый процесс изменений. Задача ОРКТ — пройти путь от жалобы к проблеме (осознание некоторого внутреннего противоречия, трудности), от проблемы к решению (осознание пути для разрешения этого противоречия, преодоления трудности), от решения к первому шагу.

Одним из часто встречающихся запросов при обращении к школьной медиации является помощь в определении стратегии поведения в конкретной ситуации при работе с запросом, состоящем в определении оптимального подхода к Ориентированной на решение краткосрочной терапии, позволяющей уже в первой беседе помочь участнику конфликта в школьном сообществе увидеть ситуацию в новом контексте — в контексте возможного решения — и выработать, соответственно, более конструктивные формы поведения. При этом пути решения проблемной ситуации формулируются самим участником конфликта в школьном сообществе, на основе его жизненного опыта, ценностей, убеждений, медиатор прорабатывает опоры, направляя человека в поиске своими вопросами.

Литература

Анцупов, Шипилов 2004 — *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 551 с.

Бородкин, Коряк 2009 — *Бородкин Ф. М., Коряк Н. М.* Внимание: конфликт! М. 2009. — 189 с.

Винокур 1993 — *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. — 172 с.

Графский 2017 — *Графский В.П.* Роль школьной медиации в процессе социализации учащихся в рамках образовательного пространства // Вестник Федерального института медиации. 2017. №2. — С. 28-34.

Гришина 2000 — *Гришина Н.В.* Обучение психологическому посредничеству в разрешении конфликтов // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. — 512 с.

Гуллинг 1997 — *Гулдинг М.* Психотерапия нового решения. Теория и практика. М.: Класс, 1997. — 288 с.

Ерина 2000 — *Ерина С.И.* Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2000. — 107 с.

Кнева 2009 — *Кнева Н.К.* Коммуникация и конфликт // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 2. Тверь, 2009.

Кочунас 1999 — *Кочунас Р.* Основы психологического консультирования. М., 1999. — 240 с.

Кравцова 2005 — *Кравцова М.М.* Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой. М.: Генезис, 2005. — 111 с.

Крон 1992 — Крон Т. Исцеление через общение. Диалог между участник школьного конфликтом и психологом-волонтером // Вестник РАТЭПП. 1992. № 1-2 (2-3).

Фурман 2013 — *Фурман Б.* Навыки ребенка в действии. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 220 с.

Хазанова 2009 — *Хазанова М.А.* Путь становления личности. Психологические основы и социальная значимость «школьной медиации» // Медиация и право. 2009. №2 (8). — С.18-23.

Хазанова 2012 — *Хазанова М.А.* Школа жизни XXI века // Медиация и право. 2012. №4 (26). — С. 65-74.

Хасан 2007 — *Хасан Б.И.* Психология конфликта и переговоры. М.: Академия, 2007. — 280 с.

Шамликашвили 2017 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация в вопросах и ответах. М.: МЦУПК, 2017. — 95 с.

Шамликашвили 2017а — *Шамликашвили Ц.А.* Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. — С. 10-25.

Berg, Shilts 2005 — *Berg I.K., Shilts L.* Classroom Solutions: WOWW Coaching. Milwaukee, WI: BFTC Press, 2005.

Berg, Shazer 1993 — *Berg I.K. and de Shazer S.* Making numbers talk: language in therapy // Friedman S. (ed), The New Language of Change: Constructive Collaboration in Psychotherapy. New York: Guilford Press, 1993.

Iveson 2002 — *Iveson C.* Solution-focused brief therapy // Advances in Psychiatric Treatment. 2002. No. 8. — P. 149–156.

Shennan 2014 — *Shennan G.* Solution-Focused Practice: Effective Communication to Facilitate Change. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2014.

References

Ancupov, Shipilov 2004 — *Ancupov A.Ya., Shipilov A.I.* Konfliktologiya: Uchebnik dlya vuzov. M.: YuNITI-DANA, 2004. — 551 p.

Borodkin, Koryak 2009 — *Borodkin F. M., Koryak N. M.* Vnimanie: konflikt! M. 2009. — 189 p.

Vinokur 1993 — *Vinokur T.G.* Govoryashchij i slushayushchij: varianty rechevogo povedeniya. M.: Nauka, 1993. — 172 p.

Grafskij 2017 — *Grafskij V.P.* Rol' shkol'noj mediacii v processe socializacii uchashchihsya v ramkah obrazovatel'nogo prostranstva // Vestnik Federal'nogo instituta mediacii. 2017. №2. — P. 28-34.

Grishina 2000 — *Grishina N.V.* Obuchenie psihologicheskomu posrednichestvu v razreshenii

- konfliktov // *Social'naya psihologiya v trudah otechestvennyh psihologov*. SPb.: Piter, 2000. — 512 p.
- Gulling 1997 — *Gulding M.* Psihoterapiya novogo resheniya. Teoriya i praktika. M.: Klass, 1997. — 288 p.
- Erina 2000 — *Erina S.I.* Rolevoj konflikt i ego diagnostika v deyatel'nosti rukovoditelya. Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet, 2000. — 107 p.
- Kneva 2009 — *Kneva N.K.* Kommunikaciya i konflikt // *Tverskoj lingvisticheskiy meridian*. Vyp. 2. Tver', 2009.
- Kochunas 1999 — *Kochunas R.* Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovaniya. M., 1999. — 240 p.
- Kravcova 2005 — *Kravcova M.M.* Deti-izgoi. Psihologicheskaya rabota s problemoj. M.: Gen-ezis, 2005. — 111 p.
- Kron 1992 — *Kron T.* Iscelenie cherez obshchenie. Dialog mezhdru uchastnik shkol'nogo konfliktom i psihologom-volonterom // *Vestnik RATEPP*. 1992. No. 1-2 (2-3).
- Furman 2013 — *Furman B.* Navyki rebenka v dejstvii. M.: Al'pina non-fikshn, 2013. — 220 p.
- Hazanova 2009 — *Hazanova M.A.* Put' stanovleniya lichnosti. Psihologicheskie osnovy i social'naya znachimost' "shkol'noj mediacii" // *Mediaciya i pravo*. 2009. No. 2 (8). — P. 18-23.
- Hazanova 2012 — *Hazanova M.A.* Shkola zhizni XXI veka // *Mediaciya i pravo*. 2012. No. 4 (26). — P. 65-74.
- Hasan 2007 — *Hasan B.I.* Psihologiya konflikta i peregovory. M.: Akademiya, 2007. — 280 p.
- Shamlikashvili 2017 — *Shamlikashvili Ts.A.* Mediaciya v voprosah i otvetah. M.: MCUPK, 2017. — 95 p.
- Shamlikashvili 2017a — *Shamlikashvili Ts.A.* Mediativnyj podhod i ego vozmozhnosti v razvitii chelovecheskogo kapitala i sovershenstvovanii obshchestvennyh otnoshenij // *Vestnik Federal'nogo instituta mediacii*. 2017. No. 3. — P. 10-25.
- Berg, Shilts 2005 — *Berg I.K., Shilts L.* Classroom Solutions: WOWW Coaching. Milwaukee, WI: BFTC Press, 2005.
- Berg, Shazer 1993 — *Berg I.K. and de Shazer S.* Making numbers talk: language in therapy // *Friedman S. (ed), The New Language of Change: Constructive Collaboration in Psychotherapy*. New York: Guilford Press, 1993.
- Iveson 2002 — *Iveson C.* Solution-focused brief therapy // *Advances in Psychiatric Treatment*. 2002. No. 8. — P. 149-156.
- Shennan 2014 — *Shennan G.* Solution-Focused Practice: Effective Communication to Facilitate Change. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2014.

Инна Вуймина¹

ПРЕИМУЩЕСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

Аннотация. Динамично развивающаяся область интеллектуальной собственности требует столь же быстрой и качественной актуализации методов, позволяющих эффективно разрешать споры, возникающие из гражданских правоотношений в условиях, когда законодательное регулирование не может работать на опережение инновационных процессов в реалиях цифровой экономики. Методы альтернативного разрешения споров, в частности, медиация, имея свои ограничения по применению, оказываются в целом высокоэффективными инструментами разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Однако, законотворческая инициатива в этой области не должна привести к ригидности и полной стандартизации процедуры медиации, чтобы не исказить ее природу и не свести ее роль в разрешении споров к вторичной вспомогательной процедуре.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; альтернативное разрешение споров; медиация.

Inna Vuymina

ON ADVANTAGES, PROSPECTS AND LIMITATIONS OF MEDIATION IN SETTLING INTELLECTUAL PROPERTY DISPUTES IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The dynamically developing sphere of intellectual property requires fast and reliable updating of the methods that allow to resolve disputes arising from civil matters in the circumstances of overall inability of legal regulations to foresee and outpace the innovative process in the digital economy era effectively. The alternative dispute resolution methods, mediation in particular, though having certain limitations in practical application, generally appear to be highly effective tools for settling disputes related to intellectual property. However, the legal initiative in this sphere should not lead to rigidity and complete standardization of mediation

---

¹ © И.В. Вуймина, 2018.

procedure in order not to distort its nature and thus confine its role in the legal process by reducing it to secondary and auxiliary procedure.

Keywords: intellectual property; alternative dispute resolution; mediation.

Цифровая реальность, в которой развитое глобальное сообщество существует уже несколько десятилетий, характеризуется нарастающим темпом революционных изменений во всех областях человеческой жизни. Преобразуются методы и способы производства, подходы к управлению, наполняется новым содержанием профессиональная деятельность, осуществляемая большинством специалистов.

Наряду со всеми ведущими государствами Российская Федерация признает важность социально-экономических трансформаций, происходящих в мировом сообществе в цифровую эпоху. Качественная цифровая инфраструктура видится не только как основа для развития внутренних и международных деловых отношений, но и как средство, содействующее трудовой и творческой самореализации граждан.

Цифровая экономика в развитых странах стабильно увеличивает свою долю в общей структуре ВВП и, хотя показатели и методики измерения параметров развития цифровой экономики все еще находятся в процессе формирования, по данным разных источников ее масштабы охватывают от 10% до 30% в лидирующих экономиках. По России в текущий момент этот показатель варьируется от 2 до 5 %, но даже при таких невысоких показателях отмечается устойчивая тенденция роста доли цифровой экономики в структуре ВВП страны [Цифровая экономика 2018; G20 Declaration 2018].

Цифровая экономика — не просто эволюционирующая на наших глазах глобальная реальность, но и сфера инновационной активности, постоянно порождающая новые объекты гражданского оборота. [Антимонопольное регулирование 2018; Чертакова 2014] Называемая четвертой промышленной революцией, беспрецедентная по масштабам и скорости перемен ситуация требует эффективного и своевременного обновления и дополнения нормативно-правовой базы, в связи с чем в рамках национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” перед Правительством Российской Федерации и перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, которая включает, помимо прочего, «создание правовых условий для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики» [Распоряжение 2017]

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед Правительством Российской Федерации в числе прочих поставлена задача по ускорению технологического развития Российской Федерации и увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа [Указ №204]. Очевидно, что достижение указан-

ной цели должно неизбежно вызвать рост количества объектов интеллектуальной собственности, требующих правовая классификация, регистрации, оперативного ввода в экономический оборот, качественного регулирования проводимых с ними сделок, а также охраны прав авторов и обладателей имущественных прав. Активные гражданские правоотношения в неурегулированных областях экономики с неизбежно порождают большое количество споров. При этом сфера интеллектуальной собственности в России продолжает оставаться областью с низкой правовой культурой, медленно формирующимся правосознанием и невысокой социальной ответственностью, правонарушения в которой общественностью явно не порицаются [Чертакова 2012].

Именно поэтому столь важным представляется скорейшее снятие неопределенности в применяемой во вновь возникающих отраслях цифровой экономики терминологии, закрепление на законодательном уровне понятий, которые характеризуют новые объекты экономического оборота, установление индивидуальных режимов правового регулирования для различных, и в том числе вновь возникающих, объектов интеллектуальной собственности (в качестве примера можно привести находящийся в настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе законопроект о новом объекте интеллектуальных прав — географическом указании). Это будет содействовать качественному, быстрому и общедоступному урегулированию споров, возникающих из гражданских правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Защита прав на разные виды объектов интеллектуальной собственности имеет особенности, в связи с чем формы, средства и способы защиты должны отвечать потребности правообладателей в скорейшем и полном восстановлении нарушенных прав, а также компенсации причиненных убытков.

В сентябре 2013 года в Российской Федерации состоялось открытие Суда по интеллектуальным правам, созданного Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам». Специализированный суд, отнесенный законодателем к арбитражным судам, является судом двух инстанций, а его юрисдикция единого суда кассационной инстанции распространяется на всю территорию Российской Федерации, обеспечивая единообразие судебной практики в делах по защите интеллектуальных прав [Суд по интеллектуальным правам 2015]. Это — большой шаг в развитии системы регулирования споров в сфере инноваций.

Повысить качество регулирования в области интеллектуальной собственности поможет выстраивание логических связей в линейке способов защиты и восстановления нарушенных интеллектуальных прав. Она должна охватить весь существующий диапазон методов, которые принято называть альтернативным разрешением споров, эффективно аккумулировав и активно (в подобающих случаях) применяя их так, чтобы каждый отдельный элемент воспринимался как часть общей парадигмы, без осуществления противопоставлений. Деление на юрисдикци-

онные и неюрисдикционные методы у рядовых граждан искусственно усиливает предубеждение по отношению к новым и пока непонятым процедурам, делая обращение к юрисдикционным методам предпочтительным способом защиты нарушенных прав.

И хотя термин «альтернативное разрешение споров» является общепризнанным и устоявшимся, применяемым по отношению к способам устранения разногласий без обращения в судебные инстанции, недоверие к альтернативным методам разрешения споров будет сохраняться до тех пор, пока для значительной части граждан формальное правосудие (в силу своей принудительной природы) будет средством удовлетворения психологической потребности применить силовой путь восстановления нарушенных прав [Сергеева 2018].

В существующих реалиях это, к сожалению, объяснимо, но в сфере интеллектуальной собственности, основанной на творчестве, инновациях и ориентированной в будущее, гибкость и скорость адаптации к требованиям рынка являются залогом коммерческого успеха, а способы осуществления защиты нарушенных прав, которые позволяют по необходимости применять нестандартные и творческие подходы, способствуют развитию бесконфликтного гражданского общества, где уровень правосознания граждан достаточно высок для того, чтобы понимать и личные, и социальные преимущества умения договариваться, концентрироваться не на личных позициях и амбициях, а на общих целях и интересах – как личных, так и деловых.

Между тем, значительная часть диспутов и дискуссий в российской правовой науке по поводу содержания термина «альтернативное разрешение споров» связана с тем, что при заимствовании из другого языка – а в данном случае это, естественно, калька (калькирование – термин, означающий метод буквального заимствования) с английского – не происходит переноса коннотаций. Точнее, в языке-реципиенте термин обретает те коннотации, которые уже стали атрибутами конкретного слова [Корнилов 2014]. Это и вызывает сложность восприятия и трактования нового термина. В частности, если в русском языке термин «альтернативный» (по определению, приведенному в словаре Ожегова) – это «противопоставленный другому и его исключаящий», то Оксфордский словарь американского английского языка в качестве первого значения термина дает *available as another possibility*, то есть, «еще одна доступная возможность». То есть, для англоязычной аудитории содержание термина «альтернативное разрешение споров» не обозначает нечто противопоставленное официальному судебному разбирательству, тогда как в русской культурной среде сложнее осознать взаимодополняющую, а не конфликтующую с государственной судебной системой природу альтернативных методов разрешения споров.

В связи с вышеизложенным еще раз хочется отметить важность восприятия альтернативных методов разрешения споров как составных частей единой линейки инструментов правозащиты в гражданском обществе, разумное сочетание которых будет вести к наискорейшему и наиболее эффективному разрешению спора.

Между тем, и третейское разбирательство, и медиация имеют все основания стать универсальными инструментами разрешения споров в сфере интеллекту-

альной собственности в Российской Федерации, если будут применяться в тех случаях, где они могут продемонстрировать свою максимальную эффективность. И эта мысль находит поддержку в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе», где отмечается, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров [Постановление 2016].

После вступления в силу 1 сентября 2016 г. Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» система третейских судов все еще находится в состоянии преобразования, и поэтому ее влияние на разрешение споров в области интеллектуальной собственности в текущем ее варианте можно оценить только гипотетически. В этой связи остановимся на роли и месте медиации в системе разрешения споров в области интеллектуальной собственности в РФ.

Согласно положениям Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ под медиацией понимается альтернативная процедура урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений (в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений), с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора [ФЗ №193-ФЗ].

В отличие от судебного разбирательства, где участники предоставляют информацию по делу и ждут вынесения решения судьей, при медиации стороны сами обсуждают возможные варианты соглашения, находя приемлемый для всех сторон вариант завершения конфликта [Серго 2017]. Диапазон вариантов обсуждения при медиации ограничен только нормами законодательства, поэтому любой из находящихся в непротиворечии с ними вариант соглашения может быть выбран или вновь сконструирован участниками медиации. При этом суть метода ведения переговоров, основанного на приоритете интересов, а не позиций сторон, направленном на поиск точек соприкосновения, характеризуется одним важным свойством – это синергия. Когда все стороны работают на оптимальный результат, итоговое соглашение всегда обладает синергическим эффектом, что несет дополнительную выгоду для каждой из участвующих в переговорах сторон. Этого эффекта априори лишены методы, построенные на стратегиях достижения одностороннего выигрыша.

Однако, в бизнесе всегда разумно сопоставить цену ведения конфликта с ценой выхода из него. Она будет составлять разность между затратами, которые нужно понести для выхода из этого конфликта, и приобретениями, которые дает этот выход. И эти затраты, очевидно, не всегда выражаются в точном финансовом эквиваленте.

В сфере интеллектуальной собственности, где скорость экономических процессов и технологических изменений особенно высока, фактор времени разбирательства по спору является существенным, что косвенно подтверждает статистика Суда по интеллектуальным правам. В 2015 г. 219 дел из 703 (30 %), в которых Суд

по интеллектуальным правам выступал в качестве суда первой инстанции, были прекращены в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков, а в 2016 г. — 173 дела из 748 рассмотренных (23 %) [Новоселова, Серго 2017]. Это очень высокий показатель, свидетельствующий о готовности граждан договариваться по спорам в области интеллектуальной собственности.

Среди объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в РФ, особый интерес представляет ноу-хау. Теоретически, рынок ноу-хау имеет в себе огромный потенциал для развития, так как постоянно создается большое количество инновационных, но зачастую непатентоспособных объектов, а в ряде случаев получение патента может оказаться менее предпочтительной формой защиты экономических интересов владельца интеллектуальных прав по сравнению с охраной секрета производства или иной информации в режиме коммерческой тайны [Ситиков 2017].

Охрана патента осуществляется в каждой стране индивидуально, и некоторые изобретения могут быть непатентоспособными в какой-то из стран, тогда как информация по изобретению является открытой и доступной для всеобщего ознакомления. Также необходимо помнить, что в ряде стран политика выдачи принудительных лицензий является гораздо более распространенной, чем могло бы устраивать обладателей имущественных прав. В частности, Индия имеет тенденцию к частой выдаче принудительных лицензий в области фармацевтики. Раздел 84(1) Закона о патентах в Индии 1970 г. (с поправками от 2005) устанавливает, что «в любой момент по прошествии трех лет с момента предоставления патента любое заинтересованное лицо имеет право подать заявку в контролирующие органы для получения принудительной лицензии на патент по любому из следующих оснований: а) разумные потребности общественности в отношении запатентованного изобретения не удовлетворены; б) запатентованное изобретение не доступно общественности по разумной доступной цене; в) запатентованное изобретение не производится на территории Индии [Savita, Dasgupta 2013]. Понимая социальную значимость массового производства необходимых лекарств, следует все же отметить общую незащищенность обладателя имущественных прав на этом рынке.

И тем не менее, именно споры по ноу-хау могут попасть в число наиболее медиабельных, так как затрагивают интересы участников рынка в отношении не подлежащего государственной регистрации объекта имущественных прав, сохранение режима конфиденциальности по которому является сущностью его коммерческой ценности.

Таким образом, по ряду причин, в числе которых экономическая целесообразность судебного разбирательства, прозрачность законодательства, подлежащего применению, возможность быстрого получения судебного решения, важность сохранения конфиденциальности в ходе разбирательства, необходимость поддерживать отношения и в дальнейшем продолжать сотрудничество, медиация может оказаться наиболее подходящим способом разрешения спора. И все же при всех преимуществах медиации некоторые споры все равно будут оставаться немедиабельными.

К потенциально немедиабельным спорам в области интеллектуальной следует отнести доменные споры. Как правило, стороны медиации являются участниками

гражданских правоотношений. Однако, в случае с доменными спорами доменные имена регистрируются недобросовестными пользователями сети с несколькими возможными мотивами, среди которых перепродажа, введение в заблуждение посетителя с целью переманивания клиентов, проявивших невнимательность и не отличивших настоящего обладателя товарного знака от мошенника, либо дискредитация конкурента. В таком случае конфликтующие стороны не являются участниками договорных отношений [Гладкая, Серго 2015]. Медиативной оговорки по понятным причинам также не существует, хотя возможность обратиться с предложением прибегнуть к процедуре медиации у любой из сторон имеется. При этом очевидно, что администратор домена, осуществивший его регистрацию с целью получения прибыли на перепродаже, не имеет намерения совершать вложения денежных средств в оплату процедуры медиации (по общепринятому правилу и в соответствии с п.2 ст.10 закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ расходы на медиацию делятся сторонами поровну).

Учитывая немедиабельный характер части споров в сфере интеллектуальной собственности, представляется нецелесообразным утверждение медиативной практики в качестве обязательной процедуры, предшествующей судебному разбирательству. Суды могут рекомендовать сторонам разбирательства обратиться к внесудебным способам урегулирования спора, но не делать такое обращение обязательным, так как в случае явно немедиабельного спора это будет затягивать время разбирательства.

Медиация не должна становиться вспомогательным инструментом судебной системы, иначе потенциально она не перерастет (при должном уровне развития общественного правосознания) в общепринятый метод разрешения споров в гражданском обществе. Общеобязательность предварительной медиации также породит целый ряд задач, которые придется решать законодателю, а именно: порядок приравнивания медиативных соглашений к мировым (и потенциальная дискредитация процедуры в случае их массового неутверждения), создание механизма понуждения к исполнению медиативного соглашения, а также ужесточение требований к квалификации медиаторов, которая неизбежно должна будет включать юридическую подготовку, о чем уже некоторое время заявляют представители юридического сообщества.

Но если проведение медиации на непрофессиональной основе не может гарантировать ее качества, то закрепление медиации в качестве обязательной досудебной процедуры с участием посредника, профессиональная деятельность которого исключала необходимость соблюдать нейтральность и избегать влияния на ход разбирательства, будет противоречить природе медиации, так как медиатор не разрешает спор, а управляет процессом его разрешения сторонами (ст.15 закона №193-ФЗ устанавливает, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь). То есть, несоблюдение принципиальной разницы между действиями примирителя и поведением медиатора, который не может и не должен влиять на соглашение сторон, сохраняя ней-

тралитет и обеспечивая условия для эффективного достижения обеими сторонами своих целей взаимоприемлемыми способами, рискует превратить процедуру медиации в инструмент давления на договаривающиеся стороны и, соответственно, не только снизить ее статус и репутацию, но и изменить место в системе правовой защиты, отнеся ее к разряду вторичных по отношению юрисдикционным методам процедур.

На настоящем этапе развития гражданского общества в РФ формализованный вариант развития института медиации кажется предпочтительным, но при более широком рассмотрении вопроса и с учетом отдаленных перспектив этот подход станет сдерживающим фактором для развития системы альтернативного разрешения споров.

Медиация в РФ должна оставлять достаточно места для вариативности, несмотря на то, что в западной традиции медиация стремится к стандартизации и освобождению от культурных наслоений. Личность медиатора должна быть авторитетна для договаривающихся сторон, а в Российской Федерации, являющейся многонациональным, многоконфессиональным и мультикультурным государством, такие требования могут варьироваться от региона к региону. И поэтому, если формальное правосудие должно быть стандартным и унифицированным на всей территории страны, гарантируя гражданам равную защиту их прав, то подход к медиации может и должен быть гибким. Очевидно, например, что для граждан, придерживающихся мусульманского вероисповедания, авторитетным будет медиатор, разделяющий их убеждения и ценности, а для жителей регионов, где мнение старейшин является почитаемым, медиатор в возрасте 25 лет вряд ли будет столь же позитивно воспринят, как человек зрелого возраста [Шайдуллин, Баранов 2014; Hernandez 2014; Zhang 2015].

Традиционные знания и традиционная культура входят в круг объектов интеллектуальной собственности, защиту которых активно пропагандирует и развивает Всемирная организация интеллектуальной собственности, а значит, и методы альтернативного разрешения споров и в этой области, и в любых гражданско-правовых спорах, должны учитывать специфику, столь актуальную для многонационального Российского государства, одним из достояний которого являются языки и культура коренных и малых народов [Traditional Knowledge].

Таким образом, профессиональная подготовка медиатора и профессиональные стандарты не должны жестко ограничивать круг граждан, получающих возможность функционировать в качестве медиаторов, наоборот, должны стимулировать вариативность и творческий подход, который в каждой конкретной ситуации будет способствовать поиску наилучшего для сторон решения, а не продуцировать шаблонные варианты, которые более чем неприемлемы в сфере интеллектуальной собственности, характеризующейся постоянными изменениями.

С целью популяризации процедуры медиации наиболее эффективным на текущий момент видится подход по построению персонального бренда медиатора. Основой для этого, естественно, служит профессиональный статус специалиста, получившего право проводить медиацию на профессиональной основе. А для укрепления позиций медиации в сфере сферы интеллектуальной собственности

целесообразным представляется развитие процедуры онлайн-медиации. Такой способ разрешения споров практикуется в глобальной цифровой среде и будет востребован в РФ (с учетом территориальных масштабов нашей страны), упрощая контакты сторон, участвующих в процедуре медиации.

В глобальном сообществе в условиях цифровой экономики продолжается диверсификация форм, в которых развивается интеллектуальная собственность, а значит, методы и подходы, регулирующие споры в этой области должны пополняться новыми форматами, нормами и соответствовать требованиям быстро меняющейся социально-экономической среды. Медиация как максимально гибкая и учитывающая интересы всех участвующих в ней сторон форма альтернативного разрешения споров представляется процедурой, востребованность и экономическая эффективность которой будут постепенно возрастать, а ее потенциал еще только предстоит раскрыть.

Литература

Антимонопольное регулирование 2018 — Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: монография / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е.А. Войниканис. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 311 с.

Гладкая, Серго 2015 — *Гладкая Е.И., Серго А.Г.* Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / под ред. А.Г. Серго. М.: ФГБОУ ВПО РГ АИС, 2015. — 120 с.

Корнилов 2014 — *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2014. — 348 с.

Новоселова, Серго 2017 — *Новоселова Л.А., Серго А.Г.* О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 6.

Постановление 2016 — Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС «КонсультантПлюс».

Распоряжение 2017 — Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

Сергеева 2019 — *Сергеева Н.Ю.* Медиация как легитимный способ урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 19. 2018. — С. 98-102.

Серго 2017 — *Серго А.Г.* Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1.

Ситдииков 2017 — *Ситдииков Р.Б.* Правовая охрана ноу-хау в России. М.: Статут, 2017. — 144 с.

Суд по интеллектуальным правам 2015 — Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2015. — 120 с.

Указ № 204 — Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / по сост. на 23 июля 2013 г. // Российская газета. 2010. 30 июля. № 168.

ФЗ № 4-ФКЗ — Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // СПС ГАРАНТ.

Цифровая экономика 2018 — Цифровая экономика: Россия и мир // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2018. № 5. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://apcc-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf.

Чертакова, Воронова 2012 — *Чертакова Е.М., Воронова Е.М.* Контрафактная продукция — правовые аспекты защиты объектов интеллектуальной собственности // Государство и регионы. 2012. № 1. — С. 54-56.

Чертакова 2014 — *Чертакова Е.М.* Правовые проблемы совершенствования защиты интеллектуальной собственности в РФ // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). — С. 24-26.

Шайдуллин, Баранов 2014 — Шайдуллин Р.Р., Баранов С.Ю. Медиация в исламском праве (шариате) и практика ее применения в некоторых странах исламского мира. // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. — С. 74-81.

Savita, Dasgupta 2013 — *Savita G., Dasgupta M.* Compulsory Licensing: India’s Maiden Experience // ARTNeT Working Paper Series No. 137. November 2013. Bangkok, ESCAP. — Режим доступа: www.artnetontrade.org.

Hernandes 2014 — *Hernandes A.* Nation-Building and Identity Conflicts : Facilitating the Mediation Process in Southern Philippines. Wiesbaden: Springer VS, 2014.

G20 Declaration 2018 — G20 Digital Economy Ministerial Meeting Declaration. Salta, Argentina. 2018. — Доступно по адресу: https://g20.org/sites/default/files/media/g20_detf_ministerial_declaration_salta.pdf.

Traditional Knowledge — Traditional Knowledge and Intellectual Property // Background Brief [б.г.] — Доступно по адресу: http://www.wipo.int/pressroom/en/briefs/tk_ip.html.

Zhang 2015 — Zhang Y. Mediation Model Differences between China and Australia and Their Possible Collaboration. *Journal of Interdisciplinary Conflict Science*. 2015. 1(1). P. 46-58. — Доступно по адресу: <http://nsuworks.nova.edu/jics/vol1/iss1/3>.

References

Antimonopol'noe regulirovanie 2018 — Antimonopol'noe regulirovanie v cifrovuyu epohu: Kak zashchitit' konkurenciyu v usloviyah globalizacii i chetvertoj promyshlennoj revolyucii: monografiya / pod red. A.Yu. Carikovskogo, A.Yu. Ivanova i E.A. Vojnikanis. M.: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki, 2018. — 311 p.

Gladkaya, Sergo 2015 — *Gladkaya E.I., Sergo A.G.* Domennye spory. Mezhdunarodnye sistemy ih rassmotreniya / pod red. A.G. Sergo. M.: FGBOU VPO RG AIS, 2015. — 120 p.

Kornilov 2014 — *Kornilov O.A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: KDU, 2014. — 348 p.

Novoselova, Sergo 2017 — *Novoselova L.A., Sergo A.G.* O perspektivah ispol'zovaniya mediacii dlya uregulirovaniya konfliktov, svyazannyh s intellektual'noj sobstvennost'yu // *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina*. 2017. No. 6.

Postanovlenie 2016 — Postanovlenie IX Vserossijskogo s"ezda sudej ot 08.12.2016 No. 1 "Ob osnovnyh itogah funkcionirovaniya sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i prioritetnyh napravleniyah ee razvitiya na sovremennom etape" // SPS «Konsul'tantPlyus».

Rasporyazhenie 2017 — Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 No. 1632-r "Ob utverzhdenii programmy 'Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii'" // SPS Konsul'tantPlyus.

Sergeeva 2019 — *Sergeeva N.Yu.* Mediacya kak legitimnyj sposob uregulirovaniya sporov v sfere intellektual'noj sobstvennosti v Rossii // *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*. No. 19. 2018. — S. 98-102.

Sergo 2017 — *Sergo A.G.* Mediacya v sporah ob intellektual'noj sobstvennosti // *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2017. No. 1.

Sitdikov 2017 — *Sitdikov R.B.* Pravovaya ohrana nou-hau v Rossii. M.: Statut, 2017. — 144 p.

Sud po intellektual'nym pravam 2015 — Sud po intellektual'nym pravam v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj federacii: monografiya / pod red. I.A. Blizneca, L.A. Novoselovoj. M.: Prospekt, 2015. — 120 p.

Ukaz No. 204 — Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 19.07.2018) "O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" // SPS Konsul'tantPlyus.

FZ No. 193-FZ — Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 No. 193-FZ "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" / po sost. na 23 iyulya 2013 g. // *Rossijskaya gazeta*. 2010. 30 iyulya. No. 168.

FZ No. 4-FKZ — Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 6 dekabrya 2011 No. 4-FKZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon 'O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii' i

Federal'nyj konstitucionnyj zakon 'Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii' v svyazi s sozdaniem v sisteme arbitrazhnyh sudov Suda po intellektual'nym pravam" // SPS GARANT.

Cifrovaya ekonomika 2018 — Cifrovaya ekonomika: Rossiya i mir // Monitoring aktual'nyh sobytij v oblasti mezhdunarodnoj trgovli. 2018. № 5. [Elektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf.

Chertakova, Voronova 2012 — *Chertakova E.M., Voronova E.M.* Kontrafaktnaya produkcija — pravovye aspekty zashchity ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti // Gosudarstvo i regiony. 2012. No. 1. — P. 54-56.

Chertakova 2014 — *Chertakova E.M.* Pravovye problemy sovershenstvovaniya zashchity intellektual'noj sobstvennosti v RF // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2014. No. 4 (9). — P. 24-26.

Shajdullin, Baranov 2014 — *Shajdullin R.R., Baranov S.Yu.* Mediaciya v islamskom prave (shariate) i praktika ee primeneniya v nekotoryh stranah islamskogo mira. // Vestnik grazhdanskogo processa. 2014. No. 4. — P. 74-81.

Savita, Dasgupta 2013 — *Savita G., Dasgupta M.* Compulsory Licensing: India's Maiden Experience // ARTNeT Working Paper Series No. 137. November 2013. Bangkok, ESCAP. — Rezhim dostupa: www.artnetontrade.org.

Hernandes 2014 — *Hernandes A.* Nation-Building and Identity Conflicts : Facilitating the Mediation Process in Southern Philippines. Wiesbaden: Springer VS, 2014.

G20 Declaration 2018 — G20 Digital Economy Ministerial Meeting Declaration. Salta, Argentina. 2018. — Dostupno po adresu: https://g20.org/sites/default/files/media/g20_detf_ministerial_declaration_salta.pdf.

Traditional Knowledge — Traditional Knowledge and Intellectual Property // Background Brief [b.g.] — Dostupno po adresu: http://www.wipo.int/pressroom/en/briefs/tk_ip.html.

Zhang 2015 — *Zhang Y.* Mediation Model Differences between China and Australia and Their Possible Collaboration. *Journal of Interdisciplinary Conflict Science*. 2015. 1(1). P. 46-58. — Dostupno po adresu: <http://nsuworks.nova.edu/jics/vol1/iss1/3>.

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

Сергей Печкин¹

МЕДИАЦИЯ В СЕВАСТОПОЛЕ. ТРУДНОСТИ НАЧАЛА

Аннотация. После воссоединения города Севастополя с РФ, началась сложная процедура вхождения нового субъекта в правовое и социально-экономическое поле РФ, появилась возможность для трансформации старых социальных институтов и создания новых. Одним из таких институтов стала медиация. Автор описывает собственный опыт практикующего медиатора при взаимодействии с государственными учреждениями.

На основе анализа демографической и социальной проблематики Севастополя автор показывает возможности разрешения наиболее распространенных конфликтов с помощью медиации; обобщает опыт интеграции медиации в разные сферы жизни города Севастополя; выявляет проблемы, которые препятствуют развитию института медиации.

Ключевые слова: медиация, переговоры, защита прав человека, соглашение о сотрудничестве, коллегия медиаторов, судебная медиация, службы медиации.

Sergey Pechkin

MEDIATION IN SEVASTOPOL: THE DIFFICULTIES OF BEGINNING

Abstract. After the reunification of the city of Sevastopol with the Russian Federation, a complicated procedure for the entry of a new subject into the legal and socio-economic field of the Russian Federation was established, then an opportunity for the transformation of old social institutions and the creation of new ones appeared. Mediation became one of such institutions. The author describes his own experience as a practicing mediator in interaction with state institutions.

Based on the analysis of the demographic and social problems of Sevastopol, the possibilities of resolving the most common conflicts through mediation were shown; the experience of integrating mediation into different life spheres in the city of Sevastopol was generalized; the problems of impeding the development of the institution of mediation were identified.

Key words: mediation, negotiations, human rights protection, cooperation agreement, mediators' council, judicial mediation, mediation services.

---

¹ © С.А. Печкин, 2018.

На основании результатов общекрымского референдума, проведенного 16 марта 2014 г. в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, на котором поддержан вопрос о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации; Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя; Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов; Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» – Республика Крым и город Севастополь стали частью Российской Федерации².

После воссоединения города Севастополя с РФ, началась сложная процедура вхождения нового субъекта в правовое и социально-экономическое поле РФ. Вместе с этим значительно изменилась структура власти, было произведено новое административно-территориальное деление по муниципалитетам. Появилась возможность для трансформации старых социальных институтов и создания новых.

В действующем на территории города Севастополя до 2014 г. правопорядке отсутствовала закреплённая законодателем возможность использовать процедуру медиации, а также иные альтернативные способы разрешения споров (АРС). Развитие таких институтов было возможно только благодаря локальным пилотным проектам. Однако отдаленность Севастополя от города Киева и иных городов, где зарождалась медиация, практически исключила возможность доступа населения города и организаций к такому способу разрешения споров.

С весны 2014 г. на территории города стал действовать Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», что дает возможность для развития института медиации в городе. Особенности этого развития определяются рядом социально-экономических факторов: особенностями административно-территориального устройства; демографической ситуацией; спецификой социальных проблем, провоцирующих конфликты как среди горожан, так и между горожанами и местными властями.

Особенности административно-территориального устройства Севастополя

Севастополь большую часть своей истории имел особый статус, поскольку на протяжении нескольких веков рассматривался как главная база флота в Черном море. Название статуса менялось, но суть всегда была одна и та же. До 1948 г. Севастополь был городом областного подчинения РСФСР, 29.10.1948 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим собственным бюджетом и отнесен к

---

² Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»

категории городов центрального подчинения. В связи с передачей 19.02.1954 г. Крымской области в территориально-административное подчинение УССР Севастополь продолжил быть городом республиканского подчинения, но в составе Украины³. Конституция Украины, принятая в 1996 г., закрепляла за городом Севастополем особый статус⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, Севастополь – город федерального значения, отдельный субъект Федерации⁵. 18.03.2014 года был подписан Договор «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов», ратифицированный 21.03.2014 г. Законодательное собрание города Севастополя приняло на себя функции представительской власти, а Правительство города – исполнительную. Здесь действуют федеральные законы Российской Федерации и законы города федерального значения Севастополя.

Особенностью Севастополя является то, что, по сути, он является городом-регионом, имеющим соответственно городское поселение – город Севастополь, а также сельскохозяйственную зону и города-спутники, целый ряд населенных пунктов. Окружающие Севастополь земли являются частью его территории и вместе с собственно городом составляют Севастопольский регион⁶.

В соответствии с Законом города Севастополя от 3 июня 2014 г. № 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя», город делится на 4 района: Балаклавский, Гагаринский, Ленинский, Нахимовский⁷.

В пределах районов расположены три города (сам Севастополь, Балаклава, Инкерман) и один поселок городского типа – Кача. Согласно Закону Севастополя «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе» от 3 июля 2014 г. образованы внутригородские муниципальные образования в границах административно-территориальных единиц – районов. В Балаклавском районе города Севастополя: Балаклавский муниципальный округ, город Инкерман, Орлиновский и Терновский муниципальные округа. В границах Гагаринского района – Гагаринский муниципальный округ. В границах Ленинского района города Севастополя – Ленинский муниципальный округ. В границах Нахимовского района – Нахимовский, Верхнесадовый, Андреевский, Качинский муниципальные округа. Всего – 10 муниципальных образований⁸.

---

³ Официальный сайт Правительства города Севастополя [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <https://sevastopol.gov.ru/city/>.

⁴ Конституция Украины. Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины), 1996, № 30, ст. 141.

⁵ Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

⁶ Официальный сайт Правительства города Севастополя [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <https://sevastopol.gov.ru/city/>.

⁷ Закон города Севастополя №19-ЗС от 03.06.2014 г. «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: https://sevastopol.gov.ru/docs/214/503/?sphrase_id=1206052.

⁸ Закон города Севастополя от 03.06.2014 № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе» [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу:

Такие особенности административно-территориального устройства определяют несколько важных моментов. Во-первых, федеральное законодательство различает особенности регулирования социальных отношений в субъектах РФ и в городах Федерального значения. Во-вторых, территориальное устройство Севастополя построено таким образом, что в его подчинении расположены большое количество сел и поселков, расположенных в отдалении от самого города. При этом, в силу неразвитой инфраструктуры, для сельских жителей остаются недоступные многие социально-ориентированные проекты. В-третьих, в «украинский период» сельские советы, а также районные советы имели большое количество полномочий и решали широкий спектр вопросов местного значения.

Демографическая ситуация в регионе

Общая численность населения по данным оперативно проведенной Всекрымской переписи 2014 г. — 395 тысяч человек. Городское население составляет 92,4%, сельское — 7,6%⁹. По данным Территориального органа Федеральной службы статистики по городу Севастополю, по состоянию на 01.01.2017 население города составило 428 тысяч человек, из них городского населения — 92,8%, и сельского — 7,2 %¹⁰.

Естественный прирост населения с 2000 года имеет отрицательный показатель¹¹. Росту населения способствуют миграционные процессы, обусловленные вхождением города в состав России, в т.ч. перспективы и программы его развития, увеличение военной группировки в Крыму, события на Юго-Востоке Украины (только в 2014 г. в город прибыло 17 тыс. жителей Донецкой и Луганской областей, других регионов Украины, часть из которых осталась в Севастополе) и др. факторы¹².

По неофициальным данным, население города составляет от 650 тысяч до 800 тысяч человек¹³, при этом около 250 тысяч граждан не имеют регистрации посто-

---

https://sevzakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/ob_ustanovlenii_granic_i_statuse_municipalnyh_obrazovaniy_v_gorode_sevastopole/.

⁹ Официальный сайт Правительства города Севастополя [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <https://sevastopol.gov.ru/city/>.

¹⁰ Численность постоянного населения города [Электронный ресурс] http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/resources/a9b7a1804085626aa8faeb4d45abe5e4/Численность+постоянного+населения+на+1+января+2017+года+по+районам+города+Севастополя.pdf.

¹¹ Численность постоянного населения [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/resources/a9b7a1804085626aa8faeb4d45abe5e4/Численность+постоянного+населения+на+1+января+2017+года+по+районам+города+Севастополя.pdf.

¹² Официальный сайт Правительства города Севастополя [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <https://sevastopol.gov.ru/city/>.

¹³ Население Севастополя растёт со скоростью 1000 человек в месяц [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: https://primechaniya.ru/home/news/oktyabr2016/naselenie_sevastopolya_rastet_so_skorostyu_1000_chelovek_v_mesyac/ (дата обращения 17.11.2017); «Распухший» Севастополь, не грозит ли городу демографическая катастрофа? [Электронный ресурс]. — Доступно по

янного места жительства и проживают в садовых домах без возможности получения такой регистрации¹⁴.

Что касается официальной статистики в отношении браков и разводов в городе, то в 2015 году количество разводов на 1000 человек населения составило 4,0, в 2016 — 4,5, а в 2017 уже 4,7 разводов¹⁵. Таким образом, наблюдается стремительное повышение численности разводов среди населения города.

Демографическая ситуация в городе Севастополе обуславливает большую социальную напряженность, а также большую вероятность роста числа таких явлений как социальное сиротство, преступность, безработицу, сложность в получении пособий и выплат (в особенности среди лиц, у которых есть сложности с регистрацией по месту жительства), снижение качества предоставления широкого круга услуг: от зачисления детей в дошкольные образовательные организации до предоставления услуг в сфере здравоохранения.

Главные социальные проблемы Севастополя

Переходный период в городе Севастополе связан с большим количеством сложностей, таких как:

- организация обучения государственных и муниципальных служащих в области права, бухгалтерского учета, документооборота;
- процесс замены паспортов для жителей города и подтверждения гражданства для тех, кто не был зарегистрирован в городе, но постоянно в нем проживал;
- особенности возврата денежных средств – вкладов в украинские банки; ограниченность возможностей новых банков;
- большое количество исков Правительства города Севастополя об истребовании имущества из чужого незаконного владения в отношении земель, документы на которые были оформлены в «украинский период» с нарушениями;
- вопросы учета недвижимого имущества;
- наличие противоборствующих политических лагерей;
- повышение цен;
- дополнительные международные санкции для жителей Крыма;
- большое количество мигрантов из других регионов Российской Федерации, а также из Донецкой и Луганской областей Украины;
- разработка и обсуждение Генерального плана города, и многие другие.

Кроме того, существует много проблем и в социальной сфере, среди которых можно отметить получение услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, об-

---

адресу: <http://ncrim.ru/news/view/12-10-2016-raspuhshiy-sevastopol-ne-grozit-li-gorodu-katastrofa-11-oktyabrya>.

¹⁴ В Севастополе 250 тысяч человек живут без регистрации [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://news.sevas.com/politics/zhivut_bez_registracii_v_sevastopole_250_tysyach_chelovek_yanvar_2016.

¹⁵ Статистика браков и разводов [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/resources/e995c780411902d39fa69fa3e1dde74c/Браки+и+разводы+в+г.+Севастополе.pdf

разования, здравоохранения, социальных выплат.

В 2016 г. в адрес губернатора и правительства Севастополя поступило 15 215 обращений от 57 031 гражданина. Наибольшее количество обращений граждан связано с вопросами жилищно-коммунального хозяйства — 21%. Примерно в равной степени граждан волнуют вопросы земельных, имущественных отношений, предоставления жилья и улучшения жилищных условий — по 11% обращений. Вопросы по работе транспорта, дорожного хозяйства, труда и социального обеспечения составляют 7 % от общего числа обращений¹⁶.

По данным Территориального органа Федеральной службы статистики по городу Севастополю, при опросе общественного мнения об условиях проживания в населенном пункте были получены следующие показатели¹⁷.

На вопрос о наличии проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания), из 100% респондентов (лиц в возрасте от 15 лет и более) наиболее популярными были следующие:

- 72,8 % — состояние дорог и безопасность дорожного движения;
- 57,6 % — плохая организация работы жилищно-коммунальных служб;
- 43,5 % — большая отдаленность учреждений культуры;
- 42,3 % — загрязнение окружающей среды;
- 32,7 % — большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга;
- 32,7% — большая отдаленность объектов для занятия спортом;
- 30,6 % — общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения;
- 25,1 % — распространение алкоголизма;
- 23,2 % — недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания;
- 10,5 % — распространение наркотиков;
- 10,0 % — вандализм;
- 9,4 % — недостаточность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования;
- 5,1 % — высокий уровень преступности (нарушение общественного порядка).

Результаты другого социологического исследования, проведенного по заказу правительства города в 2016 г, показывают, какие основные проблемы в городе видит его жители. Так, 65% опрошенных назвали состояние дорог в городе, 58% — высокие цены, 33% — качество медицинского обслуживания, 28% — качество жилищно-коммунального хозяйства. Что касается качества услуг в городе, то 81 % опрошенных выразили недовольство организацией предоставления медицинских

---

¹⁶ Доклад Губернатора города Севастополя о результатах деятельности Правительства Севастополя за 2016 год [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: https://docviewer.yandex.ru/view/o/?*=bj4vILvIzAwXvX%2FkJP4N5l9Ke997InVybcI6ImhodHBzOi8vc2V2emFrb24ucnUvYXNzZXRzL2ZpbGVzL29oY2hldHkvZ3ViZXJuYXRvcic9vdGN0ZXRfemFfMjAxNi5wZGYiLCJoaXRzZSI6Im9oY2hldF96YV8yMDE2LnBkZiIsInVpZCI6IjAiLCJ5dSI6Ijg2NzE5OTAwMTQ1Mzk4MzA4MyIsIm5vaWZyYW1lIjpo cnVlLCJocyI6MTUxMzUxMzQ3MTQ5N3o%3D&page=143&lang=ru&nosw=1.

¹⁷ Стандарты жизни [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/ru/statistics/standards_of_life/.

услуг, 62 % — организацией ЖКХ, и 41% — образованием¹⁸.

Интересна статистика обращений жителей города в суды. Агрегированные нами данные Управления судебного департамента в Севастополе по ситуации с обращениями в суды общей юрисдикции и участки мировых судей приведены в табл. 1.

**Таблица 1. Статистический отчет
Управления судебного департамента Севастополя
за 2016 — 1-е полугодие 2017 г.**

	Участки мировых судей		Суды общей юрисдикции		Всего	
	2016	1-я пол. 2017	2016	1-я пол. 2017	2016	1-я пол. 2017
Всего поступило гражданских дел	7143	4188	9110	7603	16253	11791
Дел, вытекающих из семейных правоотношений	2305	1029	544	261	2849	1290
из них о расторжении брака	1445	653	68	17	1513	670
Дел, вытекающих из трудовых правоотношений	325	248	305	160	630	408
Дел, вытекающих из жилищных правоотношений	2326	1535	1518	836	3844	2371
из них, связанных со взысканием оплаты за жилую площадь, коммунальные платежи, тепло, электроэнергию	2284	1530	50	12	2334	1542

Источник: Официальный сайт Управления судебного департамента Севастополя [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <http://usd.sev.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=3>.

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что наиболее частые обращения в суды Севастополя связаны со спорами в сфере семейных, трудовых и жилищных правоотношений.

В Севастополе действуют Севастопольский городской суд (суд апелляционной инстанции) и 4 районных суда общей юрисдикции: Нахимовский, Гагаринский, Балаклавский, Ленинский. Город поделен на 21 участок мировых судей. Что касается арбитражных судов, то в Севастополе работают Арбитражный суд города

¹⁸ Проблемы Севастополя. Результаты опроса октябрь 2016 [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://news.sevas.com/politics/problemy_sevastopolya_rezultaty_oprosa_oktyabr_2016

Севастополя и Двадцать первый Арбитражный Апелляционный суд (суд апелляционной инстанции для города Севастополя и Республики Крым).

Кроме судебного порядка разрешения спорной ситуации, могут быть и обращения в профильные ведомства. Например, в сфере нарушения трудового законодательства, в Государственную инспекцию по труду города Севастополя за 11 месяцев 2016 г. поступило 1069 обращений, по результатам которых были проведены проверки и выявлены 614 случаев нарушения трудового законодательства, в т.ч. 208 по вопросам оплаты труда¹⁹.

Важным фактором в формировании общего уровня социальной напряженности играет то, насколько в жизни граждан часты стрессы. По данным Территориального органа Федеральной службы статистики по городу Севастополю²⁰, при опросе общественного мнения в отношении удовлетворенностью условий труда из 100% респондентов (лиц в возрасте от 15 лет и более):

- 10,6 % респондентов ответили, что постоянно испытывают стрессы на работе;
- 53,2 % респондентов ответили, что иногда испытывают стрессы на работе;
- 36,3 % респондентов ответили, что не испытывают стрессов на работе.

При возникновении сложных и конфликтных ситуаций, граждане обращаются с жалобами и различного рода заявлениями и в другие инстанции.

По данным доклада Уполномоченной по правам ребенка в Севастополе М.Л. Песчанской перед Законодательным собранием Севастополя²¹, за отчетный период 2016 г. в Аппарат Уполномоченного поступило: 22 обращения, связанные с нарушением права на жилье; 19 обращений, связанных с препятствием в общении с несовершеннолетним ребенком (отцу, матери, бабушке, дедушке); 18 обращений по вопросам совершения насилия (физического, психологического) по отношению к несовершеннолетнему; 14 обращений в сфере образования; 8 обращений в сфере здравоохранения; 7 обращений по вопросам выплаты алиментов.

В 2017 г. в Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Севастополе поступило 106 обращений относительно нарушений прав детей одним из родителей или законным представителем, 63 обращения относительно права детей на образование, 58 обращений о жилищных правах детей, 41 обращение — о нарушении права несовершеннолетних в сфере миграционного законодательства, 1 обращение по психологической агрессии в отношении детей (буллинг и кибербуллинг)²².

---

¹⁹ Информационные сведения Государственной инспекции труда по результатам контрольно-надзорных действий по состоянию на 01.11.2016 года [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: <https://sevastopol.gov.ru/goverment/podrazdeleniya/git/report/>).

²⁰ Стандарты жизни [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/ru/statistics/standards_of_life/).

²¹ Доклад Уполномоченного по правам ребенка в городе Севастополе перед Законодательным собранием города Севастополя от 14.02.2017 [Электронный ресурс]. — Доступно по адресу: https://docviewer.yandex.ru/view/o/?*=feOkTM2PFc7hZSsVMMZsPrU9117InVybcI6ImhodHBzOi8vc2V2emFrb24ucnUvYXNzZXRzL2ZpbGVzL29oY2hldHkvcG9ka29udHJfb3JnL3Vwcl8yMDE2LnBkZiIsInRpdGxIjoidXBvXzIwMTYucGRmIiwidWlkIjoiMCIslInl1IjoiODY3MTk5MDAxNDUzOTgzMDgzIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzIjoxNTEzNTA4NzM4OTg5fQ%3D%3D&page=1&lang=ru).

²² Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в городе Севастополе за 2017

В рамках исследования мной проводилось анкетирование среди жителей города Севастополя, в котором приняли участие 165 человек (137 ответили на вопросы анкеты в сети интернет, 28 – лично). Цели анкетирования: узнать о конфликтных ситуациях в городе, получить данные о том, как относятся граждане к конфликту, и о том, какими они видят возможные пути разрешения конфликтов в городе.

На предложенный респондентам вопрос «Часто ли в Вашей жизни возникают конфликты?», 48 человек ответили: «Иногда» (что составило 29% всех опрошенных), по 33 человека ответили: «Редко» и «Не часто» (что составило по 20% всех опрошенных), 30 – ответили: «Часто» (18% всех опрошенных), и всего 7 человек ответили: «Очень часто» (4% всех опрошенных).

Анализируя результаты приведенных выше опросов, исследований, отчетов, статистических данных, можно делать выводы о том, что среди населения наиболее актуальные вопросы – это вопросы, связанные с состоянием дорог и благоустройства города, ЖКХ, трудовыми отношениями, здравоохранением и расторжением браков (с учетом сопутствующих этим вопросам конфликтов).

Еще один вопрос, который был предложен респондентам о том, как они относятся к конфликтам. Наибольшее количество респондентов ответили: «Отрицательно, конфликт – это стресс, трата времени, денег и сил» (60 ответов); «Я бы предпочел не тратить свое время на конфликт, свое внимание я могу направить на что-то другое» (55 ответов); «Считаю, что конфликты – часть нашей жизни, какими бы сложными они не были, и к ним нужно относиться спокойно» (43 ответа).

Из приведенных выше результатов можно делать вывод о том, что с конфликтом сталкивается подавляющее большинство респондентов. При этом, две трети из них в конфликте испытывают стресс или пытаются от него отстраниться (переключить свое внимание на что-либо еще).

Стоит обратить внимание на то, что в городе в настоящее время повышается социальная напряженность, вызванная многими факторами: от демографических показателей, до социальной, экономической и политической сфер. Чаще всего граждане встречаются с проблемами при получении услуг ЖКХ и медицинской помощи, в сфере семейных и трудовых правоотношений. Большая часть социальных институтов пережили и переживают процессы ликвидации или реорганизации. Поэтому большое значение для дальнейшего развития реорганизованных и вновь созданных институтов представляет изучение количественных и качественных показателей, в том числе споров и конфликтов в городе.

Анализ показателей, указанных в данной главе, позволяет сделать вывод о большой социальной и психологической напряженности. Для снижения уровня такой напряженности необходимо изучать и разрабатывать новые возможности, позволяющие выходить из сложных и конфликтных ситуаций с наименьшими потерями. Одной из таких возможностей и является медиация.

год [Электронный ресурс]. – Доступно по адресу: <http://sevastopol-deti.ru/zadachi-i-funktsii-upolnomochennogo/articles/79-novosti-deti/110-ezhegodnyj-doklad-upolnomochennogo-po-pravam-detej-g-sevastopol>.

Развитие медиации в Севастополе

Первой площадкой для развития практик медиации стала Севастопольская торгово-промышленная палата (позже переименованная в Союз «Севастопольская торгово-промышленная палата, сокращенно СТПП). 12 августа 2016 г. на внеочередном заседании Правления СТПП было принято решение о создании Коллегии медиаторов при СТПП — постоянно действующем органе по внесудебному разрешению споров с участием медиатора. В состав данной Коллегии вошли пять практикующих медиаторов: С.А. Печкин, Е.А. Митина, О.Б. Шевчук, А.Л. Зотова и И.И. Мельник.

На базе СТПП организуются круглые столы и совещания. 17 октября 2016 г. был организован круглый стол на тему: «Медиация как способ разрешения споров», на котором присутствовали представители судейского сообщества и предприниматели. 27 февраля 2017 г. на базе СТПП состоялся круглый стол на тему: «Медиация в трудовых спорах», на котором обсуждались вопросы применения медиации в урегулировании трудовых споров и разрешении конфликтов между работодателями и работниками с помощью данной процедуры.

Пока результатов применения процедуры медиации в предпринимательских кругах города Севастополя с привлечением медиаторов-членов Коллегии не зафиксировано. При этом Президентом СТПП по 35 делам, рассматриваемым Арбитражным судом города Севастополя, направлялись приглашения сторонам (истцу и ответчику) пройти процедуру медиации. По результатам таких приглашений всего трое предпринимателей обратилось в Коллегию медиаторов при СТПП за консультацией о возможностях медиации.

Отсутствие обращений в Коллегию медиаторов при СТПП не означает отсутствие практики разрешения споров в предпринимательской среде или корпоративных спорах. Можно отметить корпоративный спор, при разрешении которого Ресурсным центром поддержки СО НКО в городе Севастополе был приглашен медиатор С.А. Печкин. Суть данного спора заключалась в том, что в правлении одной некоммерческой организации (в состав которого входило 10 человек) возникли сложные вопросы, связанные как с порядком управления организации, так и с недвижимым имуществом организации. В данном случае, при участии приглашенного медиатора удалось проработать большое количество вопросов повестки дня, появилась возможность выработать правила взаимодействия между участниками собрания, а также снизить эмоциональный накал, связанный с непониманием у отдельных членов правления действий остальных членов.

Важной работой является популяризация медиации как способа разрешения споров среди населения города. Медиаторы выступают на региональном телевидении. Среди просветительских мероприятий можно отметить участие медиаторов в качестве приглашенных лекторов на обучающие мероприятия, проводимые на базе Севастопольской торгово-промышленной палаты, а также опубликованные в интернете статьи.

По-другому обстоят дела с применением медиации в социальной сфере. Для работы по интеграции медиации и основанных на ней методов в систему разрешения конфликтов в социальной сфере, в городе созданы две некоммерческих организации: АНО «Севастопольский центр медиации и переговоров» и Ассоциация медиаторов «Центр медиации и стратегических альтернатив», которые выстраивают свою деятельность во взаимодействии с органами государственной власти и социально-ориентированными некоммерческими организациями по нескольким направлениям.

Первое направление — это развитие медиации в образовательных организациях Севастополя. Директором Департамента образования Севастополя в Письме № 8430 от 19.11.2015 были доведены до сведения руководителей образовательных организаций рекомендации по созданию в образовательных учреждениях Севастополя школьных служб примирения (медиации). После данного письма в образовательных организациях Севастополя соответствующими приказами были утверждены положения о службах школьной медиации, однако реальной работы по направлению развития деятельности таких служб не проводилось.

Фактически, за два года в Севастополе было проведено всего два мероприятия по направлению развития служб школьной медиации: 24 ноября 2016 г. состоялся семинар-практикум для педагогов-психологов образовательных организаций города по теме «Школьная служба медиации», а в декабре 2017 г. для педагогов-психологов общеобразовательных учреждений прошли курсы повышения квалификации по теме «Медиация. Стратегии общения и способы урегулирования конфликтов образовательной организации». Оба мероприятия были организованы ГБОУ ДПО «Севастопольский центр развития образования».

Администрации севастопольских школ трижды обращались в АНО «Севастопольский центр медиации и переговоров» с запросами на проведение медиации в случаях, когда имеет место травля ребенка в классе. Здесь медиация показала себя наиболее эффективным способом разрешения конфликтной ситуации, участниками процедур стала большая часть родителей учащихся. По результатам этих процедур были приняты решения, отвечающие интересам всех задействованных лиц.

В каждом из трех случаев важную роль играли администрации школ (директор и завуч), а также классный руководитель. Без их участия было бы невозможным приглашение к диалогу родителей детей, вовлеченных в сложную ситуацию. Так, в одной из школ города Севастополя медиатором была проведена работа с десятью родителями учащихся трех классов. В данном случае к медиатору обратились после нескольких инцидентов, которые привели учеников на беседу с сотрудниками ПДН и КДН. Помимо этого, многие ситуации получали свое развитие именно благодаря действием родителей, а не детей. Спустя два дня работы с родителями появились договоренности о том, каким образом между собой будут взаимодействовать родители, каким образом они будут участвовать или не участвовать в конфликтах детей. По прошествии семи месяцев участники медиации подтвердили, что договоренности соблюдаются всеми сторонами.

Второе направление — это интеграция медиации в работу судов общей юрис-

дикции города Севастополя. В апреле 2017 г. на базе Севастопольского городского суда была создана рабочая группа по развитию медиации. В состав рабочей группы вошли представители судейского сообщества, медиаторы, а также представитель Общественной палаты города Севастополя. По результатам деятельности рабочей группы в районных судах города Севастополя, а также на участках мировых судей появилась информация о медиации, ее возможностях, особенностях применения в разных категориях дел, о практикующих медиаторах, и образцы процессуальных документов.

Примечателен опыт взаимодействия мировых судей Нахимовского района города Севастополя (участки № 19, 20, 21) с медиаторами. Так, в феврале 2018 г. мировым судьей судебного участка № 19 Нахимовского судебного района Севастополя Н.В. Бондарь было подготовлено «Обобщение по практике применения мировыми судьями Нахимовского судебного района Севастополя Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2017 год». Приведу наиболее значимые для исследования выдержки из обобщения.

При рассмотрении гражданских дел мировыми судьями, стороны не принимали самостоятельного решения об обращении к процедуре медиации, выражали согласие принять участие в информационных встречах с медиаторами только после разъяснения судьей существа института медиации, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры. При этом для проведения информационных встреч со сторонами по делам непосредственно в зданиях судебных участков №№ 19-21 Нахимовского судебного района г. Севастополя приглашались действующие медиаторы. По ходатайству сторон с этой целью в судебных заседаниях объявлялись перерывы. В 2017 г. участие в информационных встречах со сторонами по делам принимали медиаторы — Печкин С.А., Шевчук О.Б. Для этого им предоставлялось отдельное помещение — зал судебных заседаний, т.к. иных помещений для указанных целей в зданиях судебных участков не имеется.

Стороны выражали желание участвовать в информационных встречах с медиаторами по следующим категориям гражданских дел:

- по делам о защите прав потребителей;
- по спорам, возникающим из семейных отношений (расторжение брака, взыскание алиментов, изменение размера алиментов);
- по делам, возникающим из имущественных отношений (о взыскании долга, возмещении вреда).

Нередко, после проведения информационных встреч с медиаторами стороны отказывались воспользоваться дальнейшими услугами медиаторов, не озвучив причины отказа. Споры по данным делам были разрешены мировыми судьями с вынесением решения.

Однако есть и положительные примеры. Так, на судебном участке № 20 Нахимовского судебного района г. Севастополя в ходе проведения информационной встречи к медиатору обратилась семейная пара по гражданскому делу категории

«расторжение брака и взыскание алиментов». После проведения информационной встречи от истца поступило заявление об отказе от искового требования в части расторжения брака. Отказ был принят судом, производство по делу в этой части прекращено.

На судебном участке № 21 Нахимовского судебного района Севастополя по одному из гражданских дел категории «защита прав потребителей» стороны после информационной встречи с медиатором самостоятельно пришли к решению урегулировать спор мирным путем, в связи с чем истец подал заявление об отказе от исковых требований и отказ был принят судом, производство по делу прекращено.

Отдельно упоминается в Обобщении применение медиации в уголовных делах частного обвинения. Так, по окончании одной из информационных встреч, проведенной медиатором по уголовному делу частного обвинения категории «ч.1 ст.128.1 УК РФ (клевета)», частный обвинитель (потерпевший) отказался от обвинения, и мировым судьей судебного участка № 20 Нахимовского судебного района Севастополя было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения.

По мнению мировых судей Нахимовского судебного района Севастополя, основными причинами низкой популярности примирительных процедур являются:

- относительная новизна для Севастополя процедуры медиации;
- небольшое количество действующих медиаторов на территории Севастополя;
- высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, отсутствие грантов, выделяемых медиаторам для оказания бесплатной медиативной помощи сторонам по делу;

- категорические возражения представителей лиц, участвующих в деле, защитников против проведения процедуры медиации, ввиду возможного снижения размера оплаты их услуг;

- необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

- высокая степень конфликтности отношений участников спора.

Еще одна сфера жизни Севастополя, где институт медиации начинает свое развитие — сфера семейных правоотношений. 7 февраля 2018 г. между Департаментом образования Севастополя и Севастопольским центром медиации и переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве, направленное на интеграцию медиации, медиативных и восстановительных практик в систему семейных правоотношений, работу органов опеки и попечительства в Севастополе. Севастопольский центр медиации при поддержке Федерального института медиации провел два семинара для сотрудников органов опеки и защиты прав несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, а также отдела полиции по делам несовершеннолетних.

В августе 2018 г. также подписано соглашение между Уполномоченным по защите прав человека в Севастополе и Севастопольским центром медиации и переговоров по направлению обеспечения защиты прав человека и гражданина. Намечены совместные мероприятия по реализации указанного соглашения.

Кроме прочего, медиаторы Севастополя активно выстраивают взаимоотношения с общественными организациями (сектором СО НКО) и профессиональными

объединениями (ассоциацией психологов и психотерапевтов).

Заключение

Анализ социальной обстановки в Севастополе дает возможность увидеть большой спектр проблем и конфликтных ситуаций в разных сферах жизни населения города. Большое количество конфликтов и других проблем приводит к повышению уровня социального и психологического напряжения.

Медиация как способ разрешения споров при комплексном подходе к ее развитию и распространению способна выступать одним из инструментов по снижению такого психологического и социального напряжения в обществе. В настоящее время она начинает внедряться в некоторые сферы жизни города: образование, семейные правоотношения, коммерческие споры. Важную роль играет взаимодействие сообщества медиаторов с представителями государственных структур, таких как суды, органы опеки и защиты прав несовершеннолетних, иные профильные ведомства.

Изучая опыт развития института медиации в городе Севастополе, можно выделить несколько основных проблем, ему препятствующих:

- недостаточное количество медиаторов в городе, занимающихся популяризацией медиации;
- отсутствие комплексной поддержки развития медиации со стороны местной власти;
- нежелание населения оплачивать процедуру медиации в условиях отсутствия гарантий результата;
- «обывательский» подход медиаторов к маркетингу в медиации и продвижению медиации как услуги.
- отсутствие федерального и регионального финансирования и субсидирования по направлению интеграции медиации в систему разрешения споров.

Самир Гараев¹

**РОЛЬ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. Применение медиативной практики в школах, в том числе с участием самих учащихся в разрешении конфликтных ситуаций, приводит к значительному сокращению количества конфликтов между ними. В статье анализируются проблемы становления школьной медиации, процесс депроблематизации конфликтов и процедуры медиации в образовании. Медиация предлагается как эффективная технология профилактики насилия и конфликтов в школе среди всех участников образовательных отношений.

Ключевые слова: школьная медиация; профилактика и разрешение конфликтов; медиативный подход; службы школьной медиации.

Samir Garayev

**ROLE OF THE MEDIATION INSTITUTE
IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM
(ON THE EXAMPLE OF THE RYAZAN REGION)**

Abstract. The use of mediation practice in schools, including participation of students themselves in resolving conflict situations, leads to a significant reduction in the number of conflicts between them. The article analyzes the problems of school mediation formation, the process of conflict de-problematisation and mediation procedures in education. Mediation is proposed as an effective technology for preventing school violence conflicts among all participants in educational relationships.

Key words: school mediation; prevention and resolution of conflicts; mediative approach; service of school mediation.

---

¹ © С.Н. Гараев, 2018.

Современное образование подразумевает не только передачу знаний подрастающему поколению, но и его воспитание в духе эмансипации, социальной справедливости, мирного сосуществования, защиты экологии; образовательное пространство становится поликультурным, где неизбежно возникают конфликты и противоречия, обусловленные принадлежностью учащихся к различным культурам, национальностям, религиям, ценностным системам. Соответственно, меняется и роль учителя, чувствующего себя неуверенно из-за перемен, порой радикального характера, затрагивающих его профессиональную деятельность. Родители учеников также опосредованно вовлекаются в образовательный процесс, нередко становясь стороной конфликта. Стала очевидной необходимость участия в разрешении конфликтных ситуаций третьей стороны, будь то школьный психолог или представитель администрации учебного заведения. Однако продуктивность их участия, судя по опыту, зависит от того, насколько третья сторона является нейтральной, беспристрастной, авторитетной для конфликтующих сторон.

В связи с этим, в последнее время в образовательной сфере, в частности, в школах, уделяют гораздо больше внимания использованию медиации как способа урегулирования конфликтов, а также как профилактического метода, способствующего предупреждению насилия среди учащихся. Согласно исследованиям, применение медиативной практики в школах, в том числе с участием самих учащихся в разрешении конфликтных ситуаций, приводит к значительному сокращению количества конфликтов между ними [Шамликашвили 2008; Шамликашвили, Хазанова 2014].

В настоящее время в России происходит становление института медиации. Начало этого процесса связано со вступлением в силу закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Федеральный закон РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ]. Медиация в системе школьного образования является одним из отраслевых направлений медиативной практики и имеет целью предупреждение и разрешение конфликтов в образовательной деятельности.

Согласно определению, медиация — альтернативный метод разрешения спора с участием медиатора, или нейтральной и беспристрастной стороны, который оказывает содействие лицам, вовлеченным в спор и участвующим в процедуре медиации на основе принципа добровольности, с целью выработки жизнеспособного и взаимоприемлемого решения с условиями взаимоуважения и принятия права каждой из сторон на защиту своих интересов. Медиация является междисциплинарным методом, объединившим несколько отраслей знаний, таких как: психология, социология, право, конфликтология, семиотика, лингвистика, педагогика, антропология и т.п.

Службы школьной медиации в российских образовательных организациях создавались в рамках реализации «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» [Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р].

Медиативные технологии — крайне важная инновационная технология альтернативного разрешения споров и конфликтов среди участников образовательного процесса. В Концепции процедура медиации рассматривается в качестве реализации восстановительного правосудия в отношении детей. В этом документе отмечена важность межведомственного взаимодействия в вопросах восстановительной медиации, сертификации деятельности и развития сети таких служб. В методических рекомендациях по организации служб школьной медиации в образовательных организациях «школьная медиация» обозначена как метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров и конфликтов.

Сегодня профилактика девиантного поведения в образовательной организации является одним из важнейших направлений в работе педагогического коллектива. И интеграция метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания, создание этих служб в образовательных организациях способствуют достижению поставленных целей в профилактической работе в школе и обеспечению доступа к медиации для участников образовательного процесса. Служба школьной медиации — первый и важный шаг внедрения медиативных технологий в образовательные организации, от него зависит успешность ее развития в системе образования. Современная школа нуждается в технологии посредничества не только во взаимоотношениях школьников, но и на уровнях «обучающийся — педагог», «педагог — педагог», «администрация — педагог», «педагог — родитель» и т.д.

Медиация является единственным способом разрешения споров, который привлекает во внимание не только их содержание, но и активно работающим, в том числе, с эмоциональной составляющей, хотя в других методах урегулирования споров этот аспект часто игнорируется. Медиация применяется не только как целостная самостоятельная процедура, но и как медиативный подход², применяя который, человек осознанно пользуется отдельными инструментами медиации, умениями и знаниями в этой сфере с целью предотвращения или урегулирования конфликта, в том числе со своим участием.

Школьная медиация — это серьезная педагогическая программа, требующая упорной работы педагогов, администрации образовательных учреждений, самих детей, педагогов-медиаторов и тренеров-медиаторов. Было бы целесообразно, чтобы каждое учебное заведение имело группу медиаторов из числа своих педагогов, а также специально подготовленных профессионалов-медиаторов. В свою очередь, школьные медиаторы могли бы обучить методам медиации учащихся, родителей, администрацию школы, преподавателей вузов и другие категории граждан. Все взрослые участники образовательного процесса могли бы усвоить основы конфликтологии, то есть предотвращать возникновение конфликтов и их эскалацию, научиться воспитанию у детей культуры конструктивного поведения в конфликте,

---

² Медиативный подход разработан АНО «Центр медиации и права» (г. Москва). Подробнее см. [Шамликашвили 2017].

самостоятельно использовать медиативный подход в коррекционной и профилактической работе с детьми, имеющими нарушения социальной адаптации, трудности в развитии, с несовершеннолетними правонарушителями.

Компетенция школьного медиатора — это сложная интегральная характеристика, состоящая из комплекса знаний, умений и навыков, содержание которых определяется целями, задачами и характером деятельности школьного медиатора.

Безусловно, широкое применение медиативных технологий не является панацеей от всех проблем, стоящих перед современной школой, однако результаты использования практики посредничества в урегулировании конфликтных ситуаций дают надежду на сокращение проявлений насилия в школах, ослабление агрессивного духа в школьной среде, сокращение проявлений вандализма. Они (медиативные технологии) также способствуют повышению успеваемости, сокращению прогулов, полноценному использованию учителями учебного времени.

Школьные медиаторы призваны помочь всем участникам образовательного процесса, оказавшимся в конфликтной ситуации, помогать увидеть причины и последствия конфликта, выявить барьеры психологических стратегий в конфликте, например, такие как: желание уйти с медиации с «победой», обесценивание предложений другой стороны, «синдром первого шага» — стремление к превосходству и страх быть обманутым, которые никому не дают сделать первый шаг и др.

Весьма сложно соблюдать нейтральность и «удерживаться» в позиции школьного медиатора, когда при этом являешься педагогом-психологом, социальным педагогом, заместителем директора или просто другом участника конфликта.

На необходимость развития инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, прямо указано в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р от 29.05.2015]. Прямые указания по организации и развитию служб школьной медиации содержатся в:

— Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р от 3 апреля 2017;

— методических рекомендациях Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 «Об организации служб школьной медиации в образовательных организациях»;

— методических рекомендациях Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 07-7657 по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций.

Реализация в образовательной организации процедуры медиации позволяет в оптимально короткие сроки достичь взаимопонимания между участниками конфликта, найти жизнеспособное решение, ориентированное на будущее и сотрудничество сторон. Можно утверждать, что служба школьной медиации направляет энергию конфликта между участниками образовательного процесса из деструк-

тивного русла в созидательное [Рыженко, Маркова 2017]. Кроме того, согласно ст. 45 закона «Об образовании в Российской Федерации» деятельность школьных медиаторов и наличие школьных служб медиации является важнейшим инструментом для защиты прав обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ].

Внедрение метода школьной медиации выступает значимым фактором развития потенциала педагогов и родителей в сфере безопасности образовательной среды, повышения их компетенций в управлении конфликтами, умении применять медиативный подход как инновационную воспитательную технологию, которая является реальным инструментарием для решения задач профилактики и коррекции. Это, в свою очередь, закладывает основу воспитания будущих поколений с развитым правосознанием и социальным интеллектом, умеющих сотрудничать и находить гармоничные варианты взаимодействия с окружающими людьми.

Значение задачи внедрения метода школьной медиации выходит далеко за рамки первичного контура «ребенок-семья-школа (образовательная организация)». Если гуманный инструментарий решения трудных ситуаций будет успешно внедрен в образовательно-воспитательной среде, он будет быстрее распространен и на другие смежные социальные сферы, и на все общество. Общество, которое остро нуждается сегодня в способности своих граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социальное партнерство.

Для выполнения поставленных Правительством РФ задач в Рязанской области утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию служб школьной медиации [Распоряжение Правительства Рязанской области от 10.08.2017 № 355-р]. В целях реализации данного распоряжения главам администраций муниципальных районов и городских округов Рязанской области рекомендовано обеспечить выполнение плана.

Рязанским институтом развития образования в целях реализации вышеназванного распоряжения разработана программа повышения квалификации, утверждены учебные программы по подготовке специалистов и кураторов школьной службы медиации, продолжается работа по созданию служб школьных медиации в образовательных организациях Рязанской области.

В качестве примера можно привести работу автора в школе № 15 Рязани. 8 ноября 2017 г. в школе в рамках регионального проекта «Школа без насилия» состоялось первое занятие информационно-просветительского семинара-тренинга «Освоение и применение приемов школьной медиации» для педагогического коллектива и учащихся школы, направленный на формирование мотивации к участию в работе службы школьной медиации. Мероприятие было организовано Рязанским центром медиации и права. В семинаре приняли участие педагогический коллектив и учащиеся школы. В качестве лектора-тренера выступил автор настоящей работы. В ходе семинара участники смогли получить информацию об особенностях применения медиации в разрешении конфликтных ситуациях, возникающих в образовательном процессе. Также с помощью активных форм вза-

имодействия с аудиторией были продемонстрированы технологии разрешения конфликтов.

Школьники узнали об уголовной и административной ответственности несовершеннолетних. Заместитель исполнительного директора Рязанского центра медиации и права Андрей Владимирович Ромашкин в своей беседе коснулся ответственности и последствий за совершение преступлений и правонарушений. Ученикам было разъяснено, с какого возраста наступает уголовная и административная ответственность, какие последствия наступают в случае постановки на учет в органы внутренних дел. В ходе беседы А.В. Ромашкин порекомендовал школьникам соблюдать правила поведения на улице, в общественных местах, не забывать о соблюдении «комендантского часа», отметив, что порой глупый поступок, сделанный неосознанно, может оставить отпечаток на всю жизнь. Школьники приняли активное участие в семинаре, задавая много вопросов и получив на них исчерпывающие ответы. Семинар стал отправной точкой в деятельности как педагогического коллектива, так и учащихся школы в работе службы школьной медиации.

В конце 2017 г. ученикам школы №15 Рязани, которые прошли специальный курс подготовки у специалистов Рязанского центра медиации и права, торжественно вручил значки школьных медиаторов руководитель Рязанского центра медиации и права Самир Нариманович Гараев. Теперь им самим предстоит разрешать конфликтные ситуации в школьной среде. Каких? Самых различных. Например: кто-то снял и выложил без спроса фото или видео одноклассника в Интернет, съел его бутерброд, нечаянно сел на его очки и сломал их, оскорбил товарища. Ученики школы охотно смоделировали и разрешили постановочный школьный конфликт, детально продемонстрировав тонкости и особенности медиативного подхода и процедуры медиации для разрешения конфликтов мирным способом.

Куратором службы медиации в школе №15 стала заместитель директора по воспитательной работе Виолетта Александровна Ермишкина. Она рассказала, что школьная служба медиации состоит из 15 учеников 7, 8 и 10 классов. Все они прошли специальные тренинги по программе «Школьная медиация», которые продолжались почти 2,5 месяца. Педагог призналась, что на тренингах по медиации и она сама вместе с детьми получила новые и полезные знания.

3 апреля 2018 г. в Рязанском институте развития образования для руководителей образовательных организаций Рязани и муниципальных районов области прошел семинар (вебинар) «Развитие школьной медиации в Рязанской области», организованный Рязанским институтом развития образования совместно с Рязанским центром медиации и права». В работе семинара приняли участие ректор Рязанского института развития образования Андрей Анатольевич Кашаев и специалисты института, С.Н. Гараев и другие сотрудники Центра, а также представители образовательных организаций Рязани и Рязанской области.

В ходе работы семинара (вебинара) были обсуждены вопросы развития и внедрения школьной медиации в образовательные организации Рязани и Рязанской области. С.Н. Гараев рассказал участникам о школьной медиации как об инструменте взаимодействия всех участников образовательного процесса: администра-

ции школ и педагогов, родителей и законных представителей обучающихся, непосредственно самих учеников. Им отмечено, что медиация это не только процесс обеспечивающий защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, но и повышение уважения детей друг к другу, к семье и родителям, учителю; развитие культуры межнационального общения, формирование идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи, уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям, развитие правовой культуры, ответственности за свои поступки, создавая условия для формирования комфортного пространства, в котором происходит становление личности.

А.В. Ромашкин выступил с аналитическим докладом, подготовленным руководством и экспертами Центра о развитии служб школьной медиации в регионе на основе проведенного анализа опросов педагогов и деятельности созданных служб школьной медиации в школах г. Рязани № 15, 47 и 61. Им было отмечено, что педагоги, как участвовавшие в обучении по курсу «Школьная медиация», так и являющиеся классными руководителями «школьных медиаторов», подготовленных из числа учеников, единогласно высказывались о необходимости проведения занятий по курсу медиации для педагогов. Наиболее востребованными, по их мнению, являются тренинги с отработкой практических навыков применения медиативных технологий. В своих выступлениях директора школ №15, 47, 61 Рязани, где были созданы службы школьной медиации, поделились с участниками семинара практическими наработками своих СШМ, их положительным влиянием на обстановку в школах.

Участники совещания обменялись мнениями о развитии служб школьной медиации в Рязанской области, представители Центра ответили на актуальные вопросы представителей территорий муниципальных районов о внедрении медиации в образовательный процесс. Подводя итоги совещания, его организаторы согласовали разработку дополнительной учебной программы для обучения педагогов по курсу «Куратор школьной медиации» и внедрения ее в обучение на базе института. Было решено продолжать внедрение медиации и медиативных технологий в образовательные организации региона на постоянной основе.

Недавно Рязанским центром медиации и права была успешно проведена очередная процедура медиации по разрешению конфликта между администрацией и учителем одной из школ Рязани, с одной стороны и родителем ученика с другой стороны. Конфликт развивался около полугода. Отсутствие должной коммуникации и взаимопонимания, в том числе прямого общения между родителем и учителем, недосказанность своего понимания происходящего с ребенком, привело к «юридической войне» между школой и родителем на поле судебного разбирательства.

Проведение процедуры медиации, в связи со сложностью и запущенностью конфликта, происходило с расширенным количеством участников, вовлеченных в конфликт, в форме ко-медиации, проведенной медиаторами С.Н. Гараевым и А.В. Ромашкиным. Ко-медиация — это разновидность процедуры медиации, слаженная, гармоничная работа двух взаимодополняющих специалистов-медиаторов,

являющихся носителями многообразных умений и навыков, в области медиации и медиативного подхода, а также опыта и личностных качеств. В процессе процедуры пара специалистов ко-медиаторов думает и действует как единое целое, полностью фокусируясь на позиции сторон и поиска жизнеспособного решения по сути конфликта.

По итогам проведенной процедуры, удалось восстановить конструктивные коммуникации между учителем, ребенком и родителем, снизить градус напряженности, существующий между сторонами, выработать шаги по восстановлению отношений между ними, с учетом их реальных потребностей и предпочтений. Специалисты Центра разрешили конфликт, учитывая интересы всех вовлеченных в него сторон, с учетом их потребностей, мнений, видения развития и поддержания в дальнейшем бесконфликтного общения, а также выполнения взятых на себя обязательств. Результатом проведенной процедуры стало подписание сторонами медиативного соглашения (примирительного договора), одним из пунктов которого стал полный отказ от своих претензий и судебных исков родителя к образовательной организации (школе).

Сотрудники Рязанского центра медиации и права и в дальнейшем продолжат оказание медиативной и правовой практической помощи как администрации и педагогическому составу школы, так и родителям ученика.

Таким образом, развитие служб школьной медиации в Рязанской области является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования.

Литература

Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р — Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ».

Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р — Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»;

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ — Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации».

Распоряжение Правительства Рязанской области от 10.08.2017 № 355-р — Распоряжение Правительства Рязанской области от 10.08.2017 № 355-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по развитию служб школьной медиации в Рязанской области».

Рыженко Маркова 2017 — *Рыженко С.К., Маркова Л.М.* Служба школьной медиации: практическое руководство. Краснодар, 2017.

Шамликашвили 2017 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. №3. — С.10-25.

Шамликашвили, Хазанова 2014 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С.26-33.

Шамликашвили 2008 — *Шамликашвили Ц.А.* Что такое «школьная медиация» в теории и на практике? // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2008. №2. — С.16.

References

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 No. 1430-r — Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 No. 1430-r “Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya do 2017 goda seti sluzhnb mediacii v celyah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshchestvenno opasnye deyaniya, no ne dostigshih vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaya otvetstvennost' v RF”.

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 No. 996-r — Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 No. 996-r “Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda”.

Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 No. 193-FZ — Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 No. 193-FZ “Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)”.

Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ — Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 03.08.2018) “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii”.

Rasporyazhenie Pravitel'stva Ryazanskoj oblasti ot 10.08.2017 No. 355-r — Rasporyazhenie Pravitel'stva Ryazanskoj oblasti ot 10.08.2017 No. 355-r “Ob utverzhdenii Plana meropriyatij («dorozhnoj karty») po razvitiyu sluzhnb shkol'noj mediacii v Ryazanskoj oblasti”.

Ryzhenko Markova 2017 — *Ryzhenko S.K., Markova L.M.* Служба школ'ной медиации: практическое руководство. Краснодар, 2017.

Shamlikashvili 2017 — *Shamlikashvili Ts.A.* Mediativnyj podhod i ego vozmozhnosti v razvicii chelovecheskogo kapitala i sovershenstvovanii obshchestvennyh otnoshenij // Vestnik Federal'nogo instituta mediacii. 2017. No/ 3. — P. 10-25.

Shamlikashvili, Hazanova 2014 — *Shamlikashvili Ts.A., Hazanova M.A.* Метод “школ'naya mediacya” kak sposob sozdaniya bezopasnogo prostranstva i ego psihologicheskie mekhanizmy // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. No. 2. — P. 26-33.

Shamlikashvili 2008 — *Shamlikashvili Ts.A.* Chto takoe “shkol'naya mediacya” v teorii i na praktike? // Mediacya i pravo. Posrednichestvo i primirenje. 2008. No. 2. — P. 16.

ИСТОРИЯ МЕДИАЦИИ

Алексей Иванов¹

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД В СРАВНЕНИИ С ПРИМИРЕНИЕМ НА КАВКАЗЕ

Аннотация. Статья является завершающей публикацией цикла исследований, направленных на изучение методов примирения при конфликте в традициях народов Северного Кавказа и Закавказья. Целью этого исследования был анализ традиционных способов примирения при конфликте в двух временных и культурных срезах: так, как это было принято на Кавказе в прошлом и так, как это возможно в настоящее время в условиях поликультурной среды мегаполиса.

В процессе исследования, проводимого методом опроса, были установлены основные формы поведения, ожидаемые от участников конфликта, и наиболее важные действия, предпринимаемые сторонами для прекращения активной фазы конфликта и дальнейшего достижения примирения. Было проведено сравнение традиционных форм повеления участников конфликта в условиях мегаполиса с медиацией, выявлены параллели между индивидуальными способами организации посреднического процесса, традиционными формами регулирования конфликтов в традиционных обществах и современными практиками медиации, что может стать основой для дальнейшего конструктивного взаимодействия между представителями диаспор, исследователями и практиками в области профессионального урегулирования споров и конфликтных ситуаций, для повышения эффективности посреднических процессов.

Ключевые слова: конфликт; Северный Кавказ и Закавказье; модели поведения; медиация, примирение.

---

¹ © А.В. Иванов, 2018.

MEDIATIVE APPROACH COMPARED TO RECONCILIATION IN THE CAUCASUS

Abstract. The article is the final publication of a series of studies aimed at investigation of reconciliation methods in the conflict among peoples of the North Caucasus and Transcaucasia. The purpose of this study was to analyze traditional reconciliation methods of conflicts in two temporal and cultural contexts: the way it was done in the Caucasus in the past and as it is possible in a multicultural environment of a metropolis today.

During the research conducted by the survey method, the main forms of behavior expected from the participants in the conflict were identified and the most important actions taken by the parties to end the active phase of the conflict and to achieve further reconciliation. Traditional behavior forms of the conflict parties in a megalopolis were compared to mediative approach, parallels between individual methods of organization of mediation process, traditional forms of conflict management in traditional societies and modern mediation practices were revealed. These approaches can become the basis for further constructive interaction between diaspora representatives, researchers and practitioners in the field of disputes and conflict situations professional settlement, in order to enhance the effectiveness of mediation processes.

Keywords: disputes; North Caucasus; Transcaucasia; patterns of behavior; mediation; reconciliation.

Введение

Эта статья завершает небольшое исследование, проведенное среди кавказцев в Москве². Напомним, что целью этого исследования был анализ традиционных способов примирения при конфликте в двух временных и культурных срезах: так, как это было принято на Кавказе в прошлом и так, как это возможно в настоящее время в условиях поликультурной среды мегаполиса; результатом такого анализа должен был быть совет медиатору как лучше находить взаимопонимание в том случае, если одна из сторон принадлежит к одному из многочисленных кавказских этносов. Различные по языку и историческим событиям эти многочисленные народы схожи в традициях, связанных с мезью и примирением (см. [Зуйков, Иванов 2018]). Как мы отметили, обряд примирения на Северном Кавказе сложный и долгий, который может длиться годами, однако структура обряда примирения у многих народов схожа, и существует несколько типологических параллелей.

---

² См. предыдущий номер журнала.

Во-первых, везде подчеркивается, что процедура примирения является добровольной: она начинается только после того, как враждующие стороны — через посредника — дали друг другу понять, что готовы разрешить свой спор мирным путем.

Во-вторых, всегда задействуется большое количество действующих лиц (старейшины, родственники, кунаки) в разных ролях (судья, посредник, поручитель). Везде есть процедура выбора независимых посредников самими сторонами. Велика роль старших, но иногда не они могут быть посредниками.

В-третьих, существует институт «платы за кровь». Виновник должен уплатить штраф деньгами или скотом (дият, алым), преподнести всем родственникам потерпевшей стороны подарки, накрыть стол. Размер компенсации устанавливают избранные или назначенные судьи.

В-четвертых, везде важно реальное или искусственное родство. Установлением символического родства в большинстве случаев заканчивается обряд примирения (или хотя бы дружеским союзом)³.

В современных условиях происходит упрощение обряда примирения при сохранении общей концепции. Некоторые процедуры, например, барамта-ишкил, связанные с регулированием конфликтов, исчезли, но сохранилось участие авторитетного посредника; появилась и еще одна тенденция — «огосударствление» процедуры и увеличение роли религии в противовес адатам. О том, как изменения или сохранения традиций примирения могут быть использованы в медиативном процессе, пойдет речь в данной статье. Для достижения этой задачи мы воспользуемся уже проведенным в двух наших статьях (см. [Иванов 2017; Зуйков, Иванов 2018]) историко-культурным анализом примирения при конфликте на Кавказе, а также воспользуемся материалом, собранным за время исследования, проведенного в 2014-2015 гг. среди кавказцев в г. Москве и некоторых других крупных мегаполисах РФ.

Полевой материал

Для получения информации о том, как в настоящее время представители кавказских диаспор «решают» конфликтные ситуации между собой или с окружающим их населением было составлено несколько вариантов опросных листов и использовалось несколько различных методов их заполнения.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их опыта участия в конфликтах и последующего примирения, фиксировались такие характеристики, как этническая идентичность, количество конфликтов, в которые люди были вовлечены, количество примирений, удачных и неудачных, и собственные мысли респондентов о причинах конфликтных ситуаций.

Опрос проводился с использованием качественной (открытые вопросы) и количественной (закрытые вопросы) методик. Часть анкет была получена в живом общении, часть — через социальные сети и с помощью сервиса Google.docs. При

---

³ Существует значительное количество исследований обрядов примирения на Северном Кавказе, как дореволюционных (многие переизданы), так и современных. Подробнее см. [Агларов 1988; Албогачиева 2011; Бобровников 2002; Броневский 2004; Казиев 2003; Ковалевский 2012; Леонтович 1883; Косвен 1961; Стародубровская, Соколов 2013; Цуциев 2006].

формировании выборки этнических квоты не особенно учитывались, стоит только сказать, что большинство опрошенных – выходцы с Северного Кавказа.

Значительное большинство респондентов, интервью с которыми были записаны непосредственно в процессе общения – мужчины, в то время как большая часть из принявших участие в интернет-опросе – женщины или девушки. Обоснование гендерного состава выборки выглядит достаточно просто: поскольку предметом исследования являются традиционные формы регулирования конфликтов, в выборку попали в основном мужчины, так как в соответствии с кавказскими традициями женщина может являться только объектом конфликта (или, как указывалось выше, посредником в примирении), но не его субъектом. Как отмечал еще известный отечественный этнограф Н.Н. Харузин, на Кавказе женщина даже в случае совершенного ей убийства не подвергается преследованию со стороны родственников убитого – объектом мести становятся ее родственники-мужчины ([Харузин 1888: 122], цит. по: [Албогачиева 2011: 79]).

Также следует указать, что все опрошенные – жители Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных российских городов. Такой отбор по территориальному критерию является сознательным и соответствует задаче, поставленной в работе, а именно выяснить, в чем заключается специфика крупных российских городов, где мигранты с Северного Кавказа «попадают в новую для себя институциональную среду, лишенную сдерживающих механизмов традиционного общества, но чуждую им по своему характеру» [Стародубровская, Соколов 2015: 30]. Большинство респондентов – молодые люди в возрасте примерно от 20 до 30 лет, в основном студенты ВУЗов. С одной стороны, это делает выборку нерепрезентативной в плане представленности различных возрастных групп, но с другой стороны, такая цель и не ставилась. Возможно, это даже скорее достоинство работы, чем ее недостаток – молодежь обыкновенно более конфликтна и, одновременно с тем, более эмансипирована, что совпадает с задачей исследования – показать специфику восприятия конфликтов и способов их регулирования «кавказцами» именно вне пределов Кавказа.

Структура опросных листов соответствует задачам, которые призвана выполнить выборка, а именно: 1) выявить, насколько респонденты склонны к конфликтам; 2) показать, каким способам регулирования конфликта они привержены; 3) выяснить, какую роль в отношении респондентов к конфликтам и способам их разрешения играет пребывание в иноэтнической среде, их отношение к религии и традициям.

Всего в ходе исследования было собрано 92 заполненные анкеты. Важно отметить тот факт, что многие респонденты объявляли себя россиянами или указывали на комплексную идентичность, в которой «российское» занимало приоритетное место. Таких респондентов набралось 19 человек – это хорошая иллюстрация того тезиса, что этнические границы являются подвижными и меняются в зависимости от контекста, откуда следует, что для каждого человека существует иерархия идентичностей, причем элементы этой иерархии могут меняться местами, становиться более или менее приоритетными в зависимости от ситуации. Большинство

респондентов, прежде чем дать однозначный ответ на вопрос о своей этнической принадлежности, пускались в долгие рассуждения, давая понять, что имеет место комплексная идентичность. Типичными были ответы: «Здесь я чеченец, прежде всего, а за границей я — россиянин» или «Здесь я россиянин, в Ингушетии я — ингуш». В зависимости от того, принадлежность к какой группе респондент хотел подчеркнуть, менялось представление о содержании категорий «мы»/«они».

Следует подчеркнуть, что уверенность в существовании некоего общего для всех народов Кавказа «кавказского» культурного комплекса в процессе анкетирования высказало абсолютное большинство респондентов (85 человек). Однако, в ходе более развернутых бесед выяснилось, что мобилизация «кавказской» идентичности, ее перенос с уровня пассивного представления на уровень практики — это, в большинстве случаев, реакция на проявления враждебности со стороны окружающего населения, «принимающей культуры», бессознательный ответ на ксенофобскую риторику, смешивающую представителей различных этнических групп Кавказа в негативный стереотип «лицо кавказской национальности». Представление о «кавказскости» постоянно для выходцев с Северного Кавказа, однако актуализируется в большинстве случаев только в конфликтных ситуациях.

Возвращаясь к теме конфликтов и способов их регулирования, нужно сообщить следующее. Во-первых, подавляющее большинство респондентов обнаружили склонность к конфликтам: 86 человек из 92 хотя бы раз в жизни участвовали в конфликтах, большинство — больше двух-трех раз. Во-вторых, подавляющее большинство респондентов мирилось после конфликта, пусть и не всегда успешно. В-третьих, значительная часть респондентов (71 человек) заявили, что имели опыт обращения к посреднику для примирения, однако, как было установлено в ходе дальнейших бесед, только примерно в половине случаев примирение оказалось успешным.

Обращает на себя внимание тот факт, что готовность обратиться к посреднику, как правило, является не следствием приверженности традиции, поощряющей примирение, а скорее сугубо прагматическим решением: большинство респондентов называли в качестве посредника не старших, родственников или авторитетов, а категории «друг» или «приятель». Представляется, что именно это обстоятельство — незнание тех способов примирения, которые прописывает обычное право народов Кавказа — снижает эффективность процедур примирения. С подобным размышлением соглашаются и сами респонденты: 89 из 92 респондентов на вопрос «Старается ли молодежь знать свои традиции?» ответили однозначно отрицательно, причем большинство ответивших подтвердили, что это относится и к ним самим. С другой стороны, большинство респондентов признали возможность и желательность участия родственников и/или старших уважаемых людей в разрешении конфликтов и даже выразили уверенность, что старшие могли бы помочь в разрешении конфликтов, связанных с «непростительными» оскорблениями на определенном этапе.

Для большинства опрошенных есть такие события, после которых примирение между конфликтующими сторонами невозможно, а месть — неотвратима. Некото-

рые информанты открыто заявили на вопрос о способе мщения, что будут мстить «по законам кровной мести». В неформальных беседах, в ответ на просьбу конкретизировать, они заявляли, что воспринимают это как обязанность «защитить не личную честь, а честь рода», и что ответственность, в случае невозможности покарать обидчика, будет распространяться и на его родственников-мужчин. Несмотря на определенное забвение мигрантами традиций своей родной земли, осознание себя как члена общности все равно остается в сознании и играет важную роль. Именно оскорбление общности, к которой принадлежит респондент, а отнюдь не личная обида, в большинстве случаев указывалось как «непростительное» оскорбление. Один из информантов на вопрос «Есть ли вещи, после которых примирение невозможно?» ответил: «Это не вещи, это люди» (подразумевая оскорбление близких людей, которое он никогда бы ни простил). Причем большинство информантов указывали на это как на отличительную черту, на то, что отличает их от «коренного» населения.

В качестве «непростительных» обид назывались также оскорбления по этническому или религиозному признаку. Один из респондентов заявил: «Нельзя простить оскорбления, основанные на национальной почве. Все люди равны и равно живут в этой стране, особенно те, кто здесь выросли и родились». И здесь выявлена любопытная закономерность: оскорбление по этническому признаку в большинстве случаев указывают в качестве непростительного оскорбления люди с самоидентификацией «россиянин», что говорит о специфически межэтнических причинах возникновения конфликтов, связанных, возможно, с трудностями в адаптации.

О похожих фактах заявляют и некоторые исследователи, так, например, В.Р. Филиппов в своей работе «Этничность и власть в столичном мегаполисе» пишет: «... трудности культурной адаптации мигрантов и, соответственно, конфликты, порождаемые заметной культурной дистанцией между москвичами и переселенцами, – все это внушает тревогу и порождает все нарастающий (судя по данным социологических опросов) психологический дискомфорт как у коренных жителей столицы, так и у тех, кто волею судеб ищет здесь временного или постоянного пристанища» [Филиппов 2009: 141].

Зачастую ситуации, возникающие на бытовой почве, интерпретируются массовым сознанием в качестве «межэтнических» конфликтов, что далеко не всегда соответствует действительности, т.е. сам факт присутствия человека в иноэтнической среде становится тем фактором, который влияет на определение границ допустимого и недопустимого в конфликтных ситуациях, и влияет на образ конфликта в сознании его субъектов.

Стоит также сказать, что процедура разрешения конфликта с участием посредника упростилась даже в традиционном обществе, а в городе она упростилась еще больше, фактически утратив характер сложного обряда и превратившись в простейшую процедуру переговоров, не вписанную в контекст обычного права. Религия, как оказалось, также не играет для мигрантов-горожан большой роли. Если, скажем, на Кавказе религия играет все большую роль в примирении кровников,

то в столицах даже те информанты, которые назвали себя религиозными людьми (более половины), выступили против создания особых религиозных судов и заявили, что никогда не обращались (и не собираются обращаться) к религиозным авторитетам за помощью в разрешении конфликтов. Как нам представляется, это связано с тем, что на Северном Кавказе к исламу обращаются вынужденно, как к способу регулирования конфликтов, способному — в условиях зачастую неэффективных правовых механизмов — ограничить применение насилия и кровной мести и консолидировать общество.

В то же время в Москве или Санкт-Петербурге в подобной идеологической «компенсации» нет необходимости, поэтому потребность в примирении через обращение к религии или традиции отпадает. Довольно фрагментарное знание «кавказцами» собственных традиций, охватывающее в основном способы мщения и поводы к нему, но не способы примирения, заставляет их быть невосприимчивыми к тому позитивному опыту регулирования конфликтов, которому может научить обращение к процедурам, прописанным обычным правом, и представляется серьезнейшей причиной, препятствующей эффективному регулированию конфликтов.

Сравнение традиционных методов примирения и методов, используемых в процедуре медиации

Медиация. Не только традиционные общества, но и вполне современные и цивилизованные общества имеют особые способы разрешения конфликтов. Одним из таких способов является медиация. Как уже было отмечено во Введении, медиация представляет собой процедуру разрешения спора с привлечением посредника, и цель ее — не довести спор до открытой конфронтации. Ключевая особенность медиации — наделение сторон возможностью и правом контролировать не только содержание принимаемого решения, но и процесс его поиска и выработки. Посредник в процедуре медиации не равнозначен судье в судебном разбирательстве, так как не обладает никакой властью и не выносит общеобязательного решения.

Как указывает Ц.А. Шамликашвили, Россия имеет давнюю историю существования и развития институтов альтернативного разрешения споров, в том числе с участием посредника: «Многие ученые утверждают, что, например, третейский суд как форма разрешения споров появился в России еще в первом тысячелетии и являлся распространенным у славян способом разрешения споров, развиваясь в дальнейшем на протяжении всего средневекового периода» [Шамликашвили 2011]. Наибольшего развития система третейских судов достигла в середине XIX века. Одним из основных преимуществ производства в этих судах была быстрота разбирательства. Приоритетным способом рассмотрения дел были устные прения («словесная расправа»), причем они не имели каких-либо ограничивающих предписаний с точки зрения ритуала, формы выражения. Кроме того, для разбора срочных дел суд мог назначить чрезвычайное заседание суда даже в праздничные дни. Важнейшим элементом разбирательства была присяга, позволяющая сторонам опереться на доверие вместо формальностей. Все эти характеристики очевидным образом указывают на сходство с современными процедурами медиации.

После Октябрьской революции новая власть не отказалась от использования формального посредничества, что, по мнению Ц.А. Шамликашвили, объясняется недоверием основоположников марксизма-ленинизма к праву как таковому. Наибольшее развитие внесудебные методы разрешения споров в СССР получили в сфере трудовых отношений. В советской системе существовали также так называемые товарищеские суды, действовавшие в трудовых коллективах, целью которых было «предупреждение правонарушений, воспитание людей путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам». Они имели право рассматривать гражданские, дисциплинарные, административные и даже мелкие уголовные дела. Эти суды, являясь негосударственными органами, могли принимать решения о применении к гражданам мер общественного порицания, штрафных санкций и ходатайствовать перед руководством о применении мер дисциплинарного воздействия.

До принятия Закона о медиации единственной сложившейся формой альтернативного разрешения споров в России оставалось третейское разбирательство, основанное на вынесении обязательного суждения третейским судьей или трибуналом. Однако ни третейские, ни «товарищеские» суды нельзя назвать в полной мере аналогичными институту медиации. В конечном итоге эти формы разбирательства обнаруживали куда больше общего с традиционным судебным разбирательством, так как последнее слово в них принадлежало арбитру-судье.

Медиация же в российской правовой действительности – явление относительно новое, однако уже законодательно регламентированное. Как было отмечено выше, с 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Концепция данного закона основывалась на том, что современная российская судебная система не справляется с объемом исков и что «система альтернативных способов и средств разрешения споров и урегулирования конфликтов» поможет разгрузить суды.

Для создания такой системы необходимо несколько условий, среди которых – готовность спорящих сторон к использованию процедур медиации, к обращению к посреднику. Именно это ключевое условие успешной медиации и его связь с проблематикой этнического самосознания, с разной выраженностью в разных этнических группах готовности прибегать к альтернативным способам разрешения споров, основанным на посредничестве, и является предметом настоящего исследования, поэтому обращение к наработкам в области теории медиации представляется актуальным.

Несмотря на то, что появление правовой базы для медиативных процедур можно считать серьезным прогрессом в развитии правовой культуры, перспективы дальнейшего развития этих процедур кажутся неоднозначными. Как показывает Е.А. Борисова на многочисленных примерах из европейской практики, одним из направлений развития процедуры медиации становится ее превращение из самостоятельной, альтернативной судебному разбирательству в «смежную», нередко обязательную досудебную или судебную процедуру [Борисова 2011].

Однако вопрос о том, насколько это целесообразно, представляется, по крайней мере, дискуссионным. Например, Г. Брук заявляет: «Гораздо лучше было бы продвигать медиацию, убеждая людей в ее преимуществах, чем навязывая им этот метод» [там же]. Подобное замечание представляется разумным: законодательное решение об обязательности досудебного обращения сторон к посреднику в большей степени отвечает интересам государства (например, по снижению судебной нагрузки), нежели интересам сторон. Следует признать, что именно добровольность, быстрота и неформализованность выгодно отличают медиацию от других, прежде всего судебных, способов разрешения споров и делают ее привлекательной. Высокий уровень свободы во всем, что касается деталей процедуры (места, времени, формы), также представляется большим преимуществом. Более того: обращение к процедурам медиации дает нашей стране возможность выхода из по-прежнему сложной ситуации с низкими показателями исполнения судебных решений, так как мировая практика свидетельствует - 80-90% медиативных соглашений исполняются сторонами добровольно [Шамликашвили 2011].

Заключение

Данная работа, посвященная традиционным формам регулирования конфликтов в обычном праве народов Северного Кавказа, не претендует на холическое знание, и вряд ли возможно собрать весь материал по столь обширной теме. Мы рассмотрели лишь некоторые способы регулирования конфликтов и основные факторы сохранения конфликтогенного потенциала северо-кавказского региона, к каковым можно отнести: последствия национальной политики СССР; фактор незавершенности демографического перехода; кровная месть и «замкнутый круг насилия», в который зачастую втянуты целые общины и союзы общин.

Описаны способы регулирования конфликтов и их изменения в свете эволюции правовых укладов на Северном Кавказе. Выделены ключевые способы разрешения конфликтных ситуаций в прошлом и настоящем, такие как кровная месть, ишкиль, обряды примирения. Несмотря на локальные различия в быту и культуре, в социальной и политической организации различных этнических групп Северного Кавказа, способы примирения большинства этих сообществ имеют сходную структуру. Выделены такие важные для понимания примирительных процессов в традиционных кавказских обществах моменты, как особая роль старших в социальной и политической организации народов Кавказа, социальный характер кровной мести, институт одаривания и «платы за кровь».

Говоря о современных тенденциях в сфере регулирования конфликтах, необходимо указать на две ключевые тенденции: упрощение обряда и его «огосударствление», создание по инициативе властей республик Северного Кавказа специальных Примирительных комиссий, берущих на себя посреднические функции. Последнее обстоятельство представляется нам признанием эффективности и востребованности традиционных форм регулирования конфликтов.

Процедуры примирения на самом Кавказе, вписанные в контекст обычного права, сегодня оказываются очевидно более эффективными, чем принятые в диа-

споре. Только за год своего существования (2010-2011) примирительная комиссия в Чечне смогла остановить кровную вражду между 204 семьями. Это при том очевидном факте, что примирительные комиссии на Кавказе имеют дело с куда более серьезными случаями, чем наши респонденты: убийства, кровная месть, дядящаяся годами или даже десятилетиями. Респонденты же только в половине случаев смогли эффективно разрешить конфликт, и даже участие посредника не помогло. Возможно, причиной этому является равнодушие к собственным традициям со стороны представителей диаспор (в котором абсолютное большинство респондентов — 89 человек из 92) открыто признались.

Интерес в этой связи представляет вопрос о возможности практического использования механизмов, прописываемых обычным правом народов Кавказа, в разрешении конфликтов, использования того опыта, который, как было показано в работе, имеет многовековую историю и доказал свою эффективность. Для этого есть исторические предпосылки (поощрение обычно-правовых процессов в кавказских республиках «сверху» на протяжении XX в.) и готовность самих кавказцев, даже в современном мегаполисе сохраняющих, как показали данные полевого исследования, ценностные установки, благоприятствующие позитивному восприятию обычного права, как то уважение к старшим, признание их эффективности в миротворческой роли. Для конструктивного использования наработок обычного права, для обращения к традиционным формам регулирования конфликтов не обязательно возрождать адат и шариат в их «аутентичном» виде. Жесткой дилеммы адат/шариат вообще никогда не стояло перед северо-кавказскими обществами.

Как показывает В.О.Бобровников [2002], все намного сложнее: традиции на постсоветском Северном Кавказе начиная с 90-х гг. не столько возрождались, сколько «конструировались», приспособляясь под нужды момента. Соответственно, и сегодня обращение к традиционным формам регулирования конфликтов должно учитывать лишь позитивный опыт применения обычного права. Необходимо учитывать, как нахождение в иноэтничной среде влияет на изменение образа конфликта в сознании выходцев с Северного Кавказа, вносит свои коррективы в восприятие конфликтных ситуаций. Конечно, даже среди экспертов нет единого мнения по вопросу внедрения обычно-правовых механизмов в правоприменительную практику. Это вполне объяснимо, поскольку в таком деликатном вопросе сразу обнаруживается противоречие между, с одной стороны, требованиями правовой унификации, с другой — соблюдением прав этноконфессиональных меньшинств.

По мнению некоторых авторов, в частности, В.А. Тишкова и Ю.П. Шабаева, возможность применения норм обычного права при разрешении конфликтов должна быть оговорена в законах в общем виде, но конкретное значение каждой нормы должно определяться целым рядом экспертиз, поскольку апелляция к таким нормам может иметь под собой как рациональную основу, так и основу мифологическую или вовсе быть связанной с «неприемлемой архаикой», под которой авторы, прежде всего, подразумевают кровную месть [Тишков, Шабаев 2011: 287]. Такая точка зрения представляется вполне конструктивной и отвечающей самому духу обычного права народов Северного Кавказа, которое, как было показано, всегда,

даже в случае обращения к институту кровной мести, стремилось минимизировать насилие и регулировать конфликты мирным путем.

Традиционные формы регулирования конфликтов, очевидно, имеют целый ряд сходств и отличий с процедурами, принятыми у медиаторов, что и было продемонстрировано в ходе работы. Например, идея религиозных судов кажется неактуальной даже для большинства религиозных жителей больших городов, в то время как в тех регионах, где кровная месть до сих пор существует, а правовое сознание слабо, эта идея находит больше поддержки. Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что примерно в половине случаев (42 человека из 86, обращавшихся к посреднику) обращение к посредничеству не принесло результатов, примирение не состоялось, что, возможно, говорит о несоблюдении некоторых условий, необходимых для успешного посредничества. Выявление параллелей между индивидуальными способами организации посреднического процесса, традиционными формами регулирования конфликтов в традиционных обществах и современными практиками медиации в данном случае может стать основой для дальнейшего конструктивного взаимодействия между представителями диаспор, исследователями и практиками в области профессионального урегулирования споров и конфликтных ситуаций, для повышения эффективности посреднических процессов.

Литература

Агларов 1988 — *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. — 240 с.

Албогачиева 2011 — *Албогачиева М. С.-Г.* Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII — первой трети XX в. СПб: Наука, 2011. — 180 с.

Борисова 2011 — *Борисова Е.А.* Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2011. № 5. — С. 18-30.

Бобровников 2002 — *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана, М.: Вост. лит., 2002. — 386 с.

Броневский 2004 — *Броневский С.М.* Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах: т.1, т.2 / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И.К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 464 с.

Зуйков, Иванов 2018 — *Зуйков П.М., Иванов А.В.* Конфликты на Кавказе и реакция на них. Кровная месть // Вестник Федерального института медиации. 2018. №1. — С. 109-131.

Иванов 2017 — *Иванов А.В.* Примирение на Кавказе в сравнении с медиативным подходом // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 4. — С. 83-98.

Казиев 2003 — *Казиев Ш.М., Карпеев И.В.* Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX в. М., 2003. — 464 с.

Ковалевский 2012 — *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М.: Кучково поле, 2012. — 432 с.

Косвен 1961 — *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961. — 246 с.

Леонтович 1883 — *Леонтович Ф.И.* Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып.1-2.

Стародубровская, Соколов 2013 — *Стародубровская И.В., Соколов Д.В.* Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография / М.: Дело РАНХиГС, 2013. — 280 с.

Тишков, Шабаев 2011 — *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / Тишков В.А., Шабаев Ю.П. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.

Филиппов 2009 — *Филиппов В.Р.* Этничность и власть в столичном мегаполисе. — М.: Институт Африки РАН. 2009. — 240 с.

Цуциев 2006 — *Цуциев А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. — 128 с.

Шамликашвили 2011 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М: МЦУПК, 2011. — 128 с.

References

Aglarov 1988 — *Aglarov M.A.* Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII — nachale XIX v. (Issledovanie vzaimootnosheniya form hozyajstva, social'nyh struktur i etnosa). М.: Nauka, 1988. — 240 p.

Albogachieva 2011 — *Albogachieva M. S.-G.* Etnografiya i istoriya ingushskogo naroda v pis'mennyh istochnikah konca XVIII — pervoj treti XX v. SPb: Nauka, 2011. — 180 p.

Borisova 2011 — *Borisova E.A.* Rossijskaya procedura mediacii: koncepciya razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. 2011. No. 5. — P. 18-30.

Bobrovnikov 2002 — *Bobrovnikov V.O.* Musul'mane Severnogo Kavkaza: obyčaj, pravo, nasilie. Oчерki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana, М.: Vost. lit., 2002. — 386 p.

Bronevskij 2004 — *Bronevskij S.M.* Novejšhiya Izvestiya o Kavkaze, sobrannyya i popolnennyya Semenom Bronevskim: V 2 tomah: t.1, t.2 / Podgotovka teksta k izdaniyu, predislovie, primechaniya, slovar' maloupotrebiteľ'nyh slov, ukazateli I.K. Pavlovoj. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. — 464 p.

Zujkov, Ivanov 2018 — *Zujkov P.M., Ivanov A.V.* Konflikty na Kavkaze i reakciya nra nih. Krovnyaya mest' // Vestnik Federal'nogo instituta mediacii. 2018. No. 1. — P. 109-131.

Ivanov 2017 — *Ivanov A.V.* Primirenje na Kavkaze v sravnenii s mediativnym podhodom // Vestnik Federal'nogo instituta mediacii. 2017. No. 4. — P. 83-98.

Kaziev 2003 — *Kaziev Sh.M., Karpeev I.V.* Povsednevnyaya zhizn' gorcev Severnogo Kavkaza v XIX v. М., 2003. — 464 p.

- Kovalevskij 2012 — *Kovalevskij M.M.* Zakon i obychaj na Kavkaze. M.: Kuchkovo pole, 2012. — 432 p.
- Kosven 1961 — *Kosven M.O.* Etnografiya i istoriya Kavkaza. Issledovaniya i materialy. M., 1961. — 246 p.
- Leontovich 1883 — *Leontovich F.I.* Adaty kavkazskih gorcev. Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza. Odessa, 1883. Vyp.1-2.
- Starodubrovskaya, Sokolov 2013 — *Starodubrovskaya I.V., Sokolov D.V.* Istoki konfliktov na Severnom Kavkaze: monografiya / M.: Delo RANHiGS, 2013. — 280 p.
- Tishkov, Shabaev 2011 — *Tishkov V.A., Shabaev Yu.P.* Etnopolitologiya: politicheskie funkicii etnichnosti: Uchebnik dlya vuzov / Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. — 376 p.
- Filippov 2009 — *Filippov V.R.* Etnichnost' i vlast' v stolichnom megapolise. — M.: Institut Afriki RAN. 2009. — 240 p.
- Cuciev 2006 — *Cuciev A.* Atlas etnopoliticheskoj istorii Kavkaza (1774-2004). M.: Evropa, 2006. — 128 p.
- Shamlikashvili 2011 — *Shamlikashvili Ts.A.* Osnovy mediacii kak procedury uregulirovaniya sporov. M: MCUPK, 2011. — 128 p.

КОНФЕРЕНЦИИ

XVII Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием)

«ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»

26-27 апреля 2018 г. Иркутск¹

26-27 апреля 2018 г., в год своего столетнего юбилея, Иркутский государственный университет провел XVII Всероссийскую (с международным участием) научно-практическую конференцию «Проблемы теории и практики современной психологии». Конференция организована и проведена на базе факультета психологии Иркутского государственного университета.

Цель конференции: формирование коммуникативной площадки для развития актуальных направлений отечественной психологической науки и практики в научно-педагогическом пространстве вуза.

Задачи конференции:

1. Создать научную платформу для актуализации важнейших проблем современной психологической науки и практики, их обсуждение в коммуникативном пространстве академической и практической психологии.
2. Привлечь учащихся и студентов к научно-исследовательской деятельности, стимулировать их интерес к психологической науке и практике.
3. Создать условия для развития и проявления научной активности, а также формирования интеллектуальной и коммуникативной культуры учащихся и студентов.
4. Способствовать установлению и развитию научных контактов учащихся, студентов, молодых исследователей, научных работников, профессорско-преподавательского состава учебных заведений России и ближнего зарубежья.
5. Объединить специалистов различных психологических школ для обмена исследовательским и практическим опытом, а также обсуждения и решения ключевых проблем психологической науки и практики.
6. Создать условия для укрепления научного потенциала России.

В работе конференции приняли участие: студенты вузов очной и заочной форм

---

¹ © С.Н. Ильяшенко, 2018.

обучения; преподаватели и сотрудники вузов; научные работники; практикующие психологи; учащиеся школ, лицеев, колледжей, техникумов и все, кому интересна данная область науки.

В рамках конференции проходила работа секции «Прикладные вопросы конфликтологии и психологии конфликта». Секцию вела кандидат психологических наук, доцент Никулина Татьяна Ивановна.

Особый интерес со стороны участников вызвал доклад «Опыт работы объединения волонтеров-медиаторов «Контакт» в социально-психологическом сопровождении студентов первого курса к обучению в вузе». Автор доклада Александра Юрьевна Волчугова — представитель ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск). Докладчик поделился опытом работы объединения волонтеров-медиаторов «Контакт». В докладе была обоснована важность «теоретического и практического изучения процесса сопровождения социально-психологической адаптации студентов первого курса».

«Кризисный момент перехода молодежи из одной образовательной среды в другую, — отмечал докладчик, — должен сопровождаться квалифицированной помощью, способной существенно облегчить учебную, социальную и профессиональную адаптацию молодых людей».

Работа объединения «Контакт» сосредоточена на таких направлениях, как развитие сотрудничества при обучении, преодоление трудностей в общении, приобретение знаний, умений и навыков разрешения конфликтов.

В состав объединения входят ориентированные на сотрудничество студенты, пользующиеся признанием среди однокурсников, благодаря активному участию в разных сферах жизни университета, которые желают и способны помочь сверстникам в интересующей их области.

Наибольший интерес у студентов первого курса вызывают тренинги прогнозирования поведения, развития межличностных отношений и креативности, гимнастика чувств, преодоления конфликтов, личностного роста и развития чувств и ораторского искусства.

Под руководством преподавателей и студентов выпускного курса члены объединения приобретают знания о техниках разрешения конфликтов и умение применять эти техники на практике. В ходе тренинга медиаторы-волонтеры получают навыки урегулирования разногласий, способствующие снижению напряженности и эскалации конфликта.

Наряду с этим участники объединения помогают выстроить межличностные отношения первокурсникам не только между собой, но и с другими студентами факультета, способствуют сплочению учебной группы, ее формированию в дружественный коллектив.

В заключение своего доклада А.Ю. Волчугова отметила, что данное объединение, «несомненно, оказывает большое влияние на студентов первого курса, аналогичную работу можно организовать и в других университетах».

При обсуждении доклада кандидат психологических наук, доцент Татьяна Ивановна Никулина согласилась с мнением докладчика об актуальности деятельно-

сти объединения «Контакт» с учетом поведенческих особенностей первокурсников, вызванных существенным расширением сфер их социальной активности и обратила внимание на посредничество как один из видов альтернативного разрешения споров, которое становится неотъемлемой частью правовой культуры нашего общества в том числе и студенческого коллектива. Этот факт доказывает необходимость повышения у студентов конфликтологической компетентности.

Т.И. Никулина высказала свое мнение о том, как важно проявлять инициативу в изыскании доступных путей всемерного повышения как теоретической так и практической компетентности студентов в сфере предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов. Пассивное поведение или робость перед конфликтом приводит к тому, что студент не может выразить себя адекватно. Далее она отметила, что «в рамках учебного процесса и факультативных занятий мы решаем задачи по формированию представления и первичному овладению технологией разрешения конфликтов и овладении элементами медиативной технологии разрешения конфликтов. Работа по реализации преимуществ медиации заключаются в поиске сторонами спора более приемлемых решений, взаимоуважении, и, что особенно актуально, соблюдении взятых на себя обязательств, восстановлении благожелательных отношений между студентами, не исключено, что и между студентами и преподавателями. Важно, что опыт объединения «Контакт» показывает, что студентов привлекает возможность получения миротворческих навыков, т.к. это способствует повышению самооценки. В итоге: у студентов улучшаются взаимоотношения в группе, снижается напряженность. Студенты получают не только знания о том как разрешать конфликты, но и овладевают навыками умения слышать и формирования коммуникации».

В заключение Т.И. Никулина подчеркнула, что «преподаватель – это потенциальный миротворец, необходимость медиаторской деятельности в работе педагога не оставляет сомнений, поскольку результативная преподавательская деятельность невозможна без постоянного анализа текущей ситуации и, если того требуют обстоятельства, участия в урегулировании конфликта в студенческом коллективе.

В обсуждении доклада принял участие профессиональный медиатор Сергей Петрович Ильяшенко — представитель саморегулируемого общества профессиональных медиаторов.

С.П. Ильяшенко в своем выступлении отметил: «В целях распространения медиации как метода альтернативного разрешения спора необходимо налаживание связей с региональными сообществами профессиональных медиаторов». Далее выступающий в качестве пожелания предложил членам объединения «Контакт» «не упускать из виду границы правового поля, которое законодатель определил путем издания Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Например, в федеральном законе сформулированы термины, понятия и принципы проведения медиации. И, как мы с вами понимаем, единое понимание терминологии, используемой при проведении процедуры медиации, будет необходимо при межвузовских контактах, как то планирует руководство объединения “Контакт”».

С.П. Ильяшенко продчеркнул, что «при исследовании медиации как социально-правового института невозможно ограничиваться рамками настоящей конференции и целесообразно, по мере возможности, участвовать в конкурсах на получение грантов, а также изыскивать тематические “площадки” для обмена мнениями. На мой взгляд уместно обратить внимание на возможности специализированного научного журнала (“Вестник Федерального института медиации”), который выпускает Федеральный институт медиации (Москва)».

В заключение С.П. Ильяшенко, констатировал: «В настоящий момент очевиден недостаток информации в СМИ на общественных площадках о медиации и ее возможностях для примирительного урегулирования конфликтов. Наша работа, в рамках настоящей конференции, внесла вклад в дело популяризации и пропаганды процедуры медиации при разрешении споров, в том числе и в студенческой среде».

По мнению участников конференции, популяризации медиации, как метода урегулирования конфликтов в студенческой среде факультета психологии, могут способствовать энтузиазм кандидата психологических наук Татьяны Ивановны Никулиной, деятельность студенческого объединения «Контакт» при поддержке со стороны руководства факультета психологии в лице его декана, кандидата философских наук, доцента Игоря Александровича Конопака, помощника декана по НИРС факультета психологии ИГУ кандидата психологических наук, доцента Анны Викторовны Маркер.

Участники научно-практической конференции, работавшие по теме «Прикладные вопросы конфликтологии и психологии конфликта» были едины во мнении что, теоретические положения работ участников конференции могут стать базой для дальнейшего развития медиативной службы и отправной точкой для студентов в научных исследованиях по поиску альтернативных способов разрешения споров в образовательном процессе.

Обзор подготовил С.П. Ильяшенко

IN MEMORIAM

ВЕНИАМИН ФЕДОРОВИЧ ЯКОВЛЕВ (1932-2018)

24 июля ушел из жизни патриарх российской юриспруденции, один из ярких представителей свердловской юридической школы, советник президента РФ Вениамин Федорович Яковлев.

Трудовая деятельность Вениамина Федоровича была столь многообразна, что, кажется, вместила в себя несколько жизней. В процессе своей длительной и разноплановой карьеры он жил в самых разных уголках нашей страны: родился в городе Петухово Курганской области, в школу пошел в Ишиме (Тюменская область). Учился В.Ф. Яковлев в одном из самых известных юридических институтов страны — Свердловском. После его окончания свою трудовую деятельность Вениамин Федорович начал в Якутской АССР, где проработал в разных должностях до 1960 г.

С 1960 г. началась блестящая многолетняя академическая карьера Яковлева — ученого, преподавателя, юриста-теоретика, университетского администратора. С 1987 г. В.Н. Яковлев жил и работал в Москве, где фактически занимался демонстрацией старой, советской правовой системы и созданием новой правовой системы

молодого российского государства. Именно эта деятельность привела В.Ф. Яковлева на новый высокий пост — министра юстиции СССР, а вскоре, после распада Союза, он возглавил Высший арбитражный суд РФ. На этой должности он проработал до 2005 г.

В.Ф. Яковлев высоко ценил инициативы гражданского общества России того времени, качество подготовленных в тот период основополагающих юридических документов, в том числе Конституции 1993 г.

Все это время В.Ф. Яковлев занимался и воспитанием нового поколения российских юристов, активно работал в академической сфере, участвовал в работе профессиональных юридических сообществ — Ассоциации юристов России, адвокатского сообщества и т.п. Самое активное участие В.Ф. Яковлев принял в создании Национальной организации медиаторов. Проблемы медиации всегда интересовали Вениамина Федоровича, поэтому он охотно откликался на все просьбы медиаторов, участвуя в конференциях, давая интервью, вновь и вновь терпеливо разъяснял преимущества нового метода. Последнее интервью нашим коллегам из журнала «Медиация и право» он дал в прошлом году.

В память о Вениамине Федоровиче Яковлеве мы публикуем ряд его работ, посвященных медиации. Вениамин Федорович оставил о себе светлую память, и нам будет долго его не хватать.

ВЫСТУПЛЕНИЕ¹
на второй международной конференции
«Медиация. Альтернативные методы разрешения споров
и их значение в совершенствовании
деловой и корпоративной этики»²

Уважаемые коллеги!

В этом зале собрались ведущие специалисты по медиации. Особенно это относится к зарубежной части наших участников. Здесь видные специалисты в этой сфере из Великобритании, Германии, Австралии, США, других государств, обладающие огромным опытом в том, что в России мы еще только начинаем. Поэтому для нас такого рода конференции представляют, конечно, огромную ценность.

Свое выступление я хотел бы посвятить только одному аспекту: взаимоотношениям медиации и права. И хотел бы коснуться трех моментов. Первый — необходимость правовой регламентации процесса медиации. Второй — состояние этого дела у нас в России. И третий — те проблемы, которые существуют на данный момент, и пути их решения.

Итак, начнем с необходимости регулирования медиации. Думаю, что в России она назрела. Медиация необходима, потому что конфликты в различных сферах — это реальность; переговоры сторон с целью урегулирования конфликтов — реальность; и участие специалистов по урегулированию споров в качестве помощников для спорящих сторон — это тоже реальность. Реальностью является и потребность наших предпринимателей, по крайней мере их наиболее, так сказать, «продвинутой» части, в этих процессах. Реальна необходимость в создании посреднических структур при основных объединениях наших предпринимателей (я имею в виду — при Торгово-промышленной палате России, при РСПП, при других структурах). Реально и то, что у нас уже появились специалисты, которые могут осуществлять деятельность в этой сфере.

И если все это реальность, то совершенно естественно, что право должно на эту реальность реагировать. Право может реагировать на это негативным образом, т. е. не замечая этих явлений или даже их не допуская. Или позитивным образом, т. е. признавая медиацию и поддерживая ее. Через право может осуществляться го-

---

¹ С любезного разрешения редакции журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение» и Ц.А. Шамликашвили перепечатаваем труднодоступные сегодня тексты выступлений предисловий и ряда интервью В.Ф. Яковлева, данных им в 2006-2012 гг. сотрудникам редакции.

² Медиация в России. От слов — к делу : Материалы Второй международной конференции «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики» : Сборник. М.: МЦУПК, 2007.

сударственная поддержка медиации. Полагая, что весь цивилизованный мир идет по второму пути, т.е. по пути признания медиации и по пути ее государственной поддержки, думаю, что это неизбежно произойдет и в нашей стране. Предпосылки для этого уже в значительной степени созрели. Следовательно, необходимость правовой регуляции медиации существует.

Очевидно, нужно ясно ответить на вопрос: поддерживает государство медиацию, или нет? Это первое. Во-вторых, нужно сформулировать исходные положения относительно статуса медиатора — человека, который занимается этой деятельностью. Ну и, естественно, необходимо ответить на вопрос: каковы будут роль и поддержка государства в тех случаях, когда соглашения об урегулировании спора не выполняются добровольно одной из сторон? Это тот минимум, где право, очевидно, должно присутствовать.

Существуют два аспекта в соотношении медиации и права. Первый аспект — это вообще роль права в процессе медиации. То есть руководствуются ли сами спорящие стороны и специалисты-медиаторы действующим в стране национальным правом и нормами международного права, или этот процесс, так сказать, независим от права. Все это первый аспект вопроса о медиации и ее взаимоотношениях с правом.

А второй аспект — это право самой медиации, т.е. правила осуществления этой деятельности, правила этого процесса. По крайней мере, принципы самой медиации. Полагаю, что нам нужно думать и над тем, и над другим аспектом.

Начнем с первого аспекта — с роли права в самой медиации. Мы знаем, что медиация — это альтернативный метод разрешения спора по отношению к судебному. Утвердилось мнение о том, что основой судебного порядка разрешения споров является применение права. Именно на основе толкования и применения права разрешаются споры по судебной процедуре. А как обстоит дело в медиации? Очевидно, что здесь подход несколько иной. Потому что и для медиатора, и для спорящих сторон важно гармонизировать собственные интересы. И прежде всего на интересы они и ориентируются. Но означает ли это, что право здесь вовсе никак не действует? Разумеется, нет. Здесь речь идет не о прямом применении права, а об использовании права. Сближение, гармонизация интересов должны происходить, по крайней мере, с соблюдением императивных норм, содержащихся в праве. Иначе говоря, надо исходить из того, что соглашение, которым будет урегулирован спор, не должно входить в противоречие с императивными правовыми нормами, с публичным порядком. Стало быть, право в процессе медиации (и не только процессуальное, но и материальное право), конечно, принимается во внимание.

Думаю, что в России для этого все предпосылки есть. В процессе медиации учитываются нормы Гражданского кодекса, Трудового кодекса, Семейного кодекса, Жилищного кодекса и т.д., — в зависимости от того, в какой сфере возникает и разрешается конфликт. Например, надо постоянно держать в поле зрения нормы Гражданского кодекса, если этот конфликт возникает из гражданского правоотношения, относительно действительности и недействительности сделок, с тем что-

бы достигнутое соглашение не попадало под понятие недействительной сделки. Сделка должна быть действительной. Потому что если она является недействительной, ее исполнение (по крайней мере, в принудительном порядке) в конечном счете не будет обеспечено.

Второй аспект, который интересует нас больше всего, — это право самой медиации, т.е. ее принципы, исходные правила, процедуры. Медиация нуждается, конечно, в такой регламентации. Весь вопрос в том, следует ли для этой регламентации использовать право, а если следует, то в какой степени. Процедура медиации основывается на принципах свободы, добровольности, конфиденциальности, диспозитивности и так далее. И можно сказать, что чем меньше право вмешивается в этот процесс, тем лучше. Да, это верно. И, следовательно, основными регуляторами здесь являются, во-первых, само соглашение между сторонами, т.е. их договор о проведении медиации и те условия, на которых они соглашаются провести медиацию. А во-вторых, акты локального регулирования. Существуют соответствующие структуры, объединения медиаторов, которые вырабатывают процедуры и определенные правила медиации. Они предлагают свои услуги на этих условиях, и основывают свою деятельность на этих правилах. Вот это и есть основные регуляторы «внутри» медиации.

Тем не менее исходные положения медиации, очевидно, должны быть закреплены в законе. Например, если мы исходим из того, что это конфиденциальный процесс, значит, медиатора нельзя привлекать в качестве свидетеля относительно тех сведений, которые он получил в процессе медиации. Но для того, чтобы у него был такой статус, нужно, чтобы этот статус был закреплен в законе. Скажем, порядок принудительного исполнения соглашения об урегулировании спора, если оно не исполняется добровольно, тоже нуждается в правовом регулировании. И так, явно необходимо, чтобы существовало какое-то, хотя бы минимальное, право самой медиации, право процесса медиации.

Теперь посмотрим, в каком состоянии все это находится у нас в России. Но сначала я хотел бы сказать о существующем зарубежном и международном опыте. Во-первых, в некоторых странах приняты законодательные акты о регулировании медиации. Например, в США (по крайней мере, в отдельных штатах) есть большое число подобных законодательных актов. Но, кроме того, имеется уже и единый Закон о медиации Соединенных Штатов Америки. В Австрии также принят Закон о медиации. Вы знаете, что существует и международное регулирование этой процедуры: Модельный закон Комиссии ООН «О международных коммерческих примирительных процедурах». Есть Кодекс медиатора, одобренный Европейской комиссией. Имеется и проект Директивы Европейского союза относительно медиации по гражданским и коммерческим делам.

Теперь обратимся к России. Впервые медиация как способ разрешения спора упомянута в нашем законодательстве в Арбитражном процессуальном кодексе 2002 года. Надо сказать, что в проекте этого Кодекса медиация вообще была представлена очень основательно. Но, к сожалению, в таком виде проект в то время не прошел. Наша юридическая общественность и законодатели не были к этому

еще готовы. Сегодня это, может быть, уже произошло бы. Но тогда проект Кодекса был существенно откорректирован, и многие нормы, касающиеся медиации, были убраны из проекта.

Но тем не менее в действующем Арбитражном процессуальном кодексе медиация присутствует. В Кодексе имеется целая глава — пятнадцатая, — посвященная примирительным процедурам. Эти примирительные процедуры, как там сказано, возможны в суде и вне суда. Конечно, Кодекс в основном регламентирует примирительные процедуры в рамках судебного разбирательства. Но тем не менее какие-то общие положения распространяются и на внесудебное урегулирование с использованием примирительных процедур. Суд обязан способствовать достижению сторонами мирового соглашения об урегулировании споров. Если стороны заявили ходатайство об отложении судопроизводства для того, чтобы использовать примирительную процедуру, суд обязан, если нет никаких препятствий, удовлетворить это ходатайство. Таким образом, судебное разбирательство откладывается на период проведения медиации. Эти нормы свидетельствуют о том, что медиация нашим законодательством признается и государством поддерживается. Но более обстоятельной регламентации примирительных процедур у нас сегодня пока нет. Хотя есть проект Закона о медиации, который внесен в Государственную Думу тремя весьма уважаемыми председателями профильных комитетов Совета Федерации и Государственной Думы. Я имею в виду председателей комитетов Государственной Думы Плигина Владимира Николаевича, Крашенинникова Павла Владимировича и председателя Комиссии Совета Федерации Шарандина Юрия Афанасьевича.

Этот проект подвергся обстоятельной экспертизе наших и зарубежных коллег, в том числе экспертов Совета Европы. И, хотя получил отдельные замечания, в целом заслужил позитивную оценку. Эксперты, которые в этом участвовали, находятся сейчас здесь, я вижу их среди участников сегодняшней конференции, и они могут подтвердить мои слова. У нас имеется положительное заключение и наших, отечественных специалистов. Тем не менее есть и отдельные замечания по этому законопроекту. Но самое главное препятствие на пути этого Закона — некоторые соображения, которые я бы отнес к числу предрассудков, но которые, к сожалению, помешали быстрому прохождению этого проекта через Государственную Думу. Государственная Дума сейчас, конечно, занята. Сегодня у нее исторический день — последний день ее работы в нынешнем составе. Но мы очень надеемся, что новый состав Государственной Думы в числе первых, приоритетных законов рассмотрит проект, о котором идет речь. Да, конечно, он еще нуждается в некоторой корректировке. Но эта корректировка не должна касаться концептуальных основ закона. Потому что по своей концепции проект соответствует международным стандартам и имеющемуся зарубежному и отечественному опыту. Это рамочный проект, он небольшой. Он устанавливает исходные, наиболее принципиальные положения, закрепляет принципы самой медиации и статус медиатора, что, собственно говоря, пока и требуется для этой сферы.

Более обстоятельное регулирование будет выполняться соглашением самих

сторон и, как я уже сказал, локальными актами регулирования соответствующих структур. Но думаю, что и наша конференция, и Ассоциация юристов, и все другие профессиональные объединения юристов и предпринимателей должны всячески способствовать и содействовать быстрейшему принятию этого закона. Потому что он активизирует процессы, связанные с использованием и реальным внедрением медиации в предпринимательские (и не только в предпринимательские) отношения. Так или иначе уже сейчас этот проект может жить и может работать, потому что существуют соответствующие структуры и объединения медиаторов, и у нас есть акты локального регулирования. И было бы хорошо, если бы эти акты локального регулирования были сразу выстроены в соответствии с теми принципами, которые закреплены в этом проекте. То есть через акты локального регулирования он уже, по существу, вполне может действовать в реальной жизни, и я активно призываю своих коллег к подобному введению этого закона в действие. Потому что медиация — это не только способ разгрузки наших перегруженных судов, но в первую очередь способ внедрения наиболее современной, наиболее мягкой, наиболее эффективной формы урегулирования конфликтов и в предпринимательской сфере, и в сфере семейных отношений, и в трудовых отношениях, и во многих других сферах. Спасибо.

ВВЕДЕНИЕ **к книге Ц.А. Шамликашвили** **«Медиация как метод внесудебного разрешения споров»³**

Книга посвящена медиации — посредничеству, представляющему собой деятельность специалиста по урегулированию споров, которая осуществляется в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения.

Посредническая деятельность (медиация) за последние десятилетия получила широкое распространение как составная часть процедуры урегулирования конфликтов преимущественно в коммерческой сфере без обращения в суд. Иначе говоря, процедура рассмотрения и разрешения споров с участием посредника относится к внесудебным процедурам. Вместе с тем следует отметить, что посредничество применяется в целях завершения конфликта мировым соглашением также и в процессе судебного разбирательства. Таким образом, посредничество является деятельностью универсального характера. Оно может применяться как во внесудебных, так и в процессе судебных процедур разрешения коммерческих споров.

Во многих странах мира — Россия в этом отношении не является исключением — в последние годы наблюдается возрастание интереса к данной форме урегулирования конфликтов — разрешению споров на основе переговоров спорящих сторон с участием посредника. Особенно широко посредничество используется в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, а в последние годы получает не менее широкое применение и в странах Западной, Центральной и Восточной Европы.

Настоящая книга посвящена вопросам посредничества. В ней содержатся ответы на многие вопросы. В частности, в чем причина широкого распространения использования посредничества при разрешении коммерческих конфликтов? Какие преимущества оно в себе содержит? Почему оно является привлекательным и для предпринимателей, и для специалистов, занимающихся посреднической деятельностью, и для государства, в том числе для судебной системы? Что представляет собой посредническая деятельность? Какие требования предъявляются к фигуре посредника? При наличии каких условий посредническая деятельность становится действительно важным фактором использования и распространения этой формы разрешения споров? На все эти вопросы, на основе использования опыта различных стран, и отвечает данная книга.

Главным фактором широкого распространения посредничества является спрос на эту форму услуги. Возникновение споров, конфликтов в сфере осуществления

---

³ Медиация как метод внесудебного разрешения споров / авт. идеи Ц.А. Шамликашвили; под ред. А.М. Насташкина. М.: МЦУПК, 2006.

предпринимательской деятельности практически неизбежно. Они существовали, существуют и будут существовать всегда. Следовательно, имеет место объективная необходимость использования различных способов и форм разрешения споров.

Разрешение споров путем переговоров, заключение мировых соглашений между спорящими сторонами с участием специалиста-посредника (медиатора) представляет собой одну из наиболее привлекательных для конфликтующих сторон форм разрешения споров. Почему? Прежде всего потому, что это действительно наиболее мягкая форма разрешения конфликта. Эта мягкость проявляется не только в том, что конфликт погашается самими сторонами на основе их переговоров, не только в том, что результат этой процедуры всецело определяется волей сторон и зависит от них. Эта мягкость проявляется прежде всего в том, что участвующий в переговорах посредник не выносит какого-либо собственного решения. Он не стоит над сторонами как власть, он лишь своим опытом, знаниями, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны и в той или иной степени соответствовала интересам спорящих сторон.

Рассматриваемая процедура не лишает спорящие стороны их свободы, напротив, она в полной мере соответствует всему строю предпринимательской деятельности, которая как раз и характеризуется постоянным поиском партнеров, ведением переговоров, попытками найти такие формы взаимоотношений, которые гармонизировали бы интересы участников предпринимательских отношений. Но и переговоры для разрешения возникшего спора — это как бы продолжение предпринимательской деятельности, но теперь с участием опытного консультанта, специалиста, способного своим вниманием сблизить позиции спорящих сторон. Рассматриваемый способ разрешения конфликтов позволяет предпринимателям сохранить партнерские отношения как при возникновении спора, так и в процессе его разрешения.

Разумеется, стороны могли бы вести переговоры и без участия посредника, как часто они и делают. Однако у медиативной формы есть дополнительная ценность, состоящая в том, что в переговорах участвует опытный специалист, который, не являясь представителем интересов ни одной из спорящих сторон, обеспечивает нормальное функционирование переговорного процесса.

Разрешение споров с участием посредника позволяет обеспечить необходимую конфиденциальность. Данный способ разрешения споров характеризуется быстрой разрешением конфликтов, что немаловажно для предпринимателей. Он также является одним из достаточно экономных способов урегулирования споров. В процессе переговоров с участием объективного, справедливого, незаинтересованного, умелого посредника стороны проходят школу достижения баланса интересов, что способствует утверждению высокой деловой, правовой и нравственной культуры во взаимоотношениях между партнерами. Итак, урегулирование споров в процессе переговоров между контрагентами с участием специалиста - посредника в полной мере соответствует как природе предпринимательских отношений, так и задачам сохранения и укрепления делового партнерства.

Использование данной процедуры разрешения споров способствует появлению

и формированию большого числа хороших, иногда высококлассных специалистов по разрешению споров наиболее быстрым, экономным и эффективным способом. Массовое использование посредничества, заключаемых с его помощью мировых соглашений является одним из условий значительного уменьшения количества дел, поступающих на рассмотрение и разрешение государственных судов, и, следовательно, способствует разгрузке судебных систем и обеспечению доступности правосудия.

Как показывает зарубежный опыт и об этом также говорится в книге, разрешение споров с использованием медиации (посредничества) возможно там, где для этого созрели или созданы определенные предпосылки, условия. Главным из них является, разумеется, готовность самих предпринимателей к использованию этой мягкой и, можно сказать, джентльменской формы разрешения споров. Она предполагает достаточно высокий уровень предпринимательской этики, взаимное доверие деловых партнеров друг к другу, их умение руководствоваться не только своими интересами, но и учитывать интересы партнеров, их способность вести переговоры на равной двусторонней основе, их желание при этом использовать высококвалифицированных специалистов.

Ключевой фигурой договорного урегулирования конфликтов является, конечно, посредник (медиатор). Далек не каждый, стремящийся заниматься посреднической деятельностью, способен ее осуществлять полезно и эффективно. Посредник должен соответствовать ряду требований. Прежде всего он должен быть специалистом в области предпринимательской деятельности или хотя бы ее определенного вида. Он должен хорошо знать основные положения права, регулирующего предпринимательскую деятельность, а также иметь обширные представления о практике разрешения предпринимательских споров. Посредник должен владеть основами психологии переговоров, быть специалистом по примирению, по снятию взаимного недоверия предпринимателей по отношению друг к другу.

Разумеется, он должен пользоваться доверием спорящих сторон. Для этого он должен обладать репутацией профессионала, человека высоко порядочного, нравственного, способного при любых обстоятельствах оставаться беспристрастным и объективным. Он должен быть не только хорошим переговорщиком, но и обязан обладать умением создать атмосферу доверия друг к другу между спорящими сторонами. Это показывает, что деятельность, функции и психология посредника отличаются от деятельности, функций и психологии судьи как властной фигуры и адвоката как представителя интересов лишь одной из сторон. Поэтому чаще всего посредниками становятся либо судьи в отставке, либо бывшие адвокаты - представители одной из сторон. Медиаторами могут также стать крупные, авторитетные представители предпринимательства, но так или иначе, для того чтобы они могли эффективно работать в качестве посредников, одни из них должны перестать быть судьями, другие — представителями интересов лишь одной из сторон и т.д.

Следующее условие распространения посредничества — это создание системы регулирования данного вида деятельности. Посредничество обязано осуществляться в соответствии с определенными правилами. Должна существовать система подготовки посредников, их аттестации, нравственной и профессиональ-

ной оценки их деятельности. Конечно, самым лучшим регулятором будет как раз оценка результатов деятельности посредника самими спорящими сторонами. Тем не менее в этой сфере необходима определенная система публичного регулирования. Разумеется, конкретные условия приглашения посредника, опыт его услуг, оценки его деятельности и т.д. формируются договором между спорящими сторонами. И вместе с тем должны быть определенные и общепризнанные правила, которыми регламентируется деятельность посредника. Такими правилами могут быть нормы законодательных актов, и в некоторых странах действительно имеется законодательство о посредничестве, но возможны и акты локального регулирования, которые вырабатываются самими профессиональными объединениями посредников, саморегулируемыми ассоциациями (объединениями). Такое профессиональное регулирование и контроль зачастую оказываются не менее эффективными, чем регулирование посредством норм права. Но так или иначе определенная система регламентации посредников необходима. Правовая регламентация деятельности особенно необходима в тех случаях, когда посредничество осуществляется в рамках судебного разбирательства, тем более что в некоторых странах, например в Канаде, в качестве посредников могут выступать и судьи, которые специализируются именно на этом способе урегулирования конфликтов. Очевидно, что нормативно-правовая регламентация необходима также для того, чтобы сама посредническая деятельность считалась в данном обществе легальной. Для того чтобы в тех случаях, когда мировые соглашения, заключенные сторонами с участием посредника, не исполняются в добровольном порядке, их исполнение могло бы быть достигнуто в принудительном порядке с помощью государственного суда.

В России посредничество как способ разрешения коммерческих конфликтов впервые закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса 2002 года. Однако сколько-нибудь развернутой регламентации этой деятельности на нормативно-правовом уровне пока не создано. Очевидно, что в этом есть необходимость, хотя уже в настоящее время могут создаваться определенные ассоциации, объединяющие желающих заниматься посреднической деятельностью. Если действительно обнаружится значительная потребность в использовании данного способа урегулирования конфликтов, то такого рода инициатива будет достойна государственной поддержки, а также содействия со стороны предпринимательских объединений, и прежде всего Торгово-промышленной палаты России и региональных торгово-промышленных палат. Полезным является создание центров по пропаганде и развитию, а также выработке регламентации посредничества с участием предпринимательских структур. Необходимо наладить подготовку лиц, желающих и способных по своим профессиональным и нравственным качествам заниматься посреднической деятельностью. Очень важно построить эту деятельность на основе добросовестности, высоких нравственных требований, с соблюдением не только правовых, но и этических правил, чтобы не дискредитировать это весьма полезное начинание. Ценность данного издания состоит в том, что в нем содержится обобщение опыта эффективного использования переговорно-посреднических процедур в ряде стран мира.

СУДЬЯ И МЕДИАЦИЯ⁴

(Введение к книге Ц.А. Шамликашвили

«Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации»)

Перед Вами пособие для судей по медиации, подготовленное Ц.А. Шамликашвили, президентом Научно-методического центра медиации и права (Москва), председателем подкомиссии по альтернативному разрешению споров и медиации Ассоциации юристов РФ.

Почему пособие по медиации для судей? Какая связь между ними? Не искусственна ли она? Эти вопросы вполне закономерны хотя бы потому, что медиацию относят к альтернативным способам урегулирования споров. Альтернативным чему? Как раз судебному порядку их разрешения. Суд разрешает споры как государственная власть путем вынесения решения, обязательного для сторон и для всех других лиц, которое может быть исполнено службой судебных приставов принудительно, если решение не выполняется проигравшей в споре стороной добровольно. Медиация же представляет собой переговоры между противоборствующими сторонами с участием нейтрального посредника-медиатора — с целью достижения соглашения об урегулировании спора. Естественно, предполагается, что такое соглашение, поскольку оно сторонами достигнуто добровольно, также добровольно будет ими выполняться. Следовательно, это действительно разные (альтернативные) способы урегулирования конфликтов.

И тем не менее, как показывает накопленный опыт, между ними существует органичная связь. Ведь и то и другое — способ прекращения конфликтов. Это — сообщающиеся сосуды. Чем больше споров урегулировано соглашениями спорящих сторон, тем меньше приходится их на долю судебных тяжб и разбирательств. Еще более существенно то, что примирительные процедуры с участием медиатора могут быть не только внесудебными, досудебными, но и внутрисудебными, осуществляемыми в рамках судопроизводства. В этом варианте они проводятся под контролем судьи по нормам глав 14 и 15 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ с утверждением судье достигнутого мирового соглашения и с прекращением дальнейшего судопроизводства.

Более того, законодательством многих стран предусмотрено, что в примирительных процедурах в рамках судопроизводства в качестве медиатора может вы-

---

⁴ Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2010.

ступать не только посредник, назначенный со стороны, но и судья, принявший дело к своему производству. Он же утверждает мировое соглашение, к которому пришли спорящие стороны, либо при недостижении соглашения об урегулировании спора устраняется из дальнейшего судопроизводства с заменой его другим судьей для рассмотрения дела в обычном судебном порядке с вынесением судебного решения.

Действующее российское законодательство, допуская примирительные процедуры, в том числе с участием посредника, на любой стадии судопроизводства не предусматривает возложения функций медиатора на судью. Но по мере дальнейшего утверждения института медиации изменение законодательства в этом отношении, как показывает опыт многих других стран, не только возможно, но даже, пожалуй, неизбежно.

Вместе с тем уже в соответствии с действующим законодательством (главы 14-15 АПК РФ) роль судьи во внедрении и использовании примирительных процедур очень велика. Поэтому овладение навыками организации таких процедур судьями является одной из решающих предпосылок как для широкого их внедрения, так и в целом для совершенствования системы разрешения споров и адаптации ее к требованиям современного мира.

Примирительные процедуры, в частности с участием медиатора, в том числе медиатора-судьи, должны превратиться по существу в общее правило и в рамках судопроизводства, и за его пределами, т.е. везде, где это только возможно. Почему? Ответ на этот вопрос содержится в Директиве Европейского союза от 21 мая 2008 года о медиации в гражданских и коммерческих делах. Переговоры об урегулировании конфликтов способствуют формированию правового пространства свободы, безопасности и справедливости. Свободы — потому что в переговоры по разрешению споров каждая из сторон вступает добровольно. По своей воле они их ведут (причем могут в любое время прекратить), сами вырабатывают и заключают соглашение об урегулировании конфликта. Даже в тех случаях, когда вступление в процедуру медиации является для спорящих сторон в силу предписания закона или суда обязательным, само соглашение об урегулировании споров представляет собой результат свободной воли спорящих сторон.

Безопасность этой процедуры гарантируется тем, что стороны ведут переговоры и заключают соглашение об урегулировании спора самостоятельно. Медиатор не обладает какими-либо властными полномочиями, он не выносит решение, а лишь помогает сторонам вести конструктивные переговоры на равных. Будучи лицом объективным и беспристрастным, но в то же время обладающим знаниями и опытом по урегулированию споров, он является для сторон дополнительным гарантом безопасности как самих переговоров, так и соглашений об урегулировании споров.

Справедливость обеспечивается тем, что каждая из сторон при ведении переговоров руководствуется своими интересами, таким образом, соглашение об урегулировании конфликта становится средством согласования их интересов. Поэтому урегулирование спора через медиативное соглашение «гасит» конфликт на взаимовыгодных началах, что нормализует отношения сторон и создает основу для их партнерства на долгосрочную перспективу.

Соглашение имеет юридическую силу при условии, что оно не противоречит закону и не нарушает прав и интересов третьих лиц, не участвующих в соглашении об урегулировании конфликта. Только при наличии этих условий заинтересованная сторона имеет право на принудительное исполнение соглашения об урегулировании спора через суд, если не происходит его добровольного выполнения.

Примирительное разрешение споров имеет большое преимущество перед судебным порядком именно по той причине, что оно, основываясь на доброй воле конфликтующих сторон и на согласовании их интересов, нормализует и восстанавливает их отношения. Это имеет огромное значение особенно для длительных, постоянных отношений, таких как семейные, соседские, жилищные, трудовые, школьные, коммерческие. Если судебное решение основывается на праве, является актом правоприменения, то соглашение сторон базируется на учете их интересов и достигнутом между ними консенсусе. Вместе с тем оно не должно противоречить закону и, следовательно, согласуется с правом, т.е. должно быть заключено с учетом его императивных норм и принципов.

Использование системы саморегулирования для разрешения споров и погашения конфликтов в современном мире получает широкое распространение, становится одним из важных факторов формирования гражданского общества и реализации его потенциала. И это не только зарубежный опыт, но и страницы нашей истории. В дореволюционной России переговорно-примирительные процедуры широко использовались для урегулирования коммерческих споров, в системе правосудия, осуществляемого коммерческими судами.

В той или иной форме альтернативные способы получили большое распространение в советское время. Примирительные процедуры широко применялись при бракоразводных процессах. Трудовые споры первоначально рассматривались комиссиями по трудовым спорам, состоявшими из представителей трудовых коллективов и администраций организаций, работали товарищеские суды и суды чести, при урегулировании коммерческих споров применялся обязательный досудебный претензионный порядок.

В современной России судебная система работает со все возрастающими перегрузками. В 2009 году судами общей юрисдикции и арбитражными судами было рассмотрено около 25 млн. дел. На одного мирового судью в среднем по России приходится свыше 200 дел в месяц. Также велика нагрузка в арбитражных и других судах. Одна из основных причин этого - отсутствие отлаженной системы альтернативных способов и средств разрешения споров и урегулирования конфликтов.

Для создания такой системы необходимы три условия. Первое из них — готовность самих спорящих сторон к использованию переговорно-посреднических и других альтернативных способов урегулирования конфликтов. Опыт работы арбитражных судов показывает, что такая предпосылка существует. В 2009 году в арбитражных судах было прекращено судопроизводство по 304295 делам (21,6% от их общего числа), из них в связи с отказом от заявленного иска — по 213727 делам, благодаря заключению мировых соглашений — по 48352 делам. Основные объединения предпринимателей России — Торгово-промышленная палата (ТПП) Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей

(РСПП), «Деловая Россия», объединение малого и среднего бизнеса «Опора России» — уделяют много внимания внедрению альтернативных методов разрешения споров.

Второе условие — наличие подготовленных специалистов-примирителей, медиаторов. Во многих городах России уже созданы и действуют центры и объединения медиаторов, в частности, при ТПП РФ, РСПП и других организациях. В Москве успешно функционирует Научно-методический центр медиации и права, в рамках деятельности которого, наряду с разрешением споров при помощи медиации, огромной просветительской работой, налажена подготовка медиаторов. При содействии Центра издательством МЦУПК осуществляется издание журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение», выпускается тематическая серия книг российских и зарубежных авторов «Медиация и право», в рамках которой и подготовлено настоящее пособие. РСПП при участии ТПП РФ, «Деловой России» и «Опоры России» создана объединенная комиссия по организации процедур разрешения корпоративных споров и деловой этике. Развитию медиации оказывается активное содействие со стороны Ассоциации юристов России.

Третье условие — поддержка альтернативных методов разрешения споров государством путем их признания, рамочной нормативной регламентации, закрепления принципов, установления порядка принудительного исполнения соглашений об урегулировании споров, а также содействие в подготовке и аттестации медиаторов и т.д.

Впервые в российском законодательстве примирительные процедуры с участием медиатора были закреплены в 2002 году в Арбитражном процессуальном кодексе в главе 14 «Подготовка дела к судебному разбирательству» (статьи 133-137) и в главе 15 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» (статьи 138-142). В соответствии со статьей 135 судья разъясняет сторонам их право обратиться за содействием к посреднику в целях урегулирования спора, принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон. Статьи 138-142 регулируют процедуру примирения сторон, заключение мирового соглашения, его форму и содержание, утверждение мирового соглашения судом и порядок его исполнения. Статья 158 АПК РФ указывает на возможность отложения судебного заседания при обращении сторон за содействием к суду или посреднику в целях урегулирования спора.

В июле 2010 года российский парламент принял внесенные Президентом РФ Дмитрием Медведевым Федеральные законы «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”».

Несомненно, что с принятием этих Законов использованию альтернативных методов урегулирования споров будет придан мощный импульс. Бесспорно также то, что возрастет и потребность в настоящем пособии, содержащем ценные методические рекомендации судьям в их работе по разъяснению сторонам преимуществ обращения к медиации, организации и использованию примирительных процедур.

ЗАКОН СВОБОДНОГО ПРИМИРЕНИЯ⁵

Появление журнала, посвященного медиации, следует всячески приветствовать. Совсем недавно это слово было известно лишь узкому кругу специалистов. Сегодня медиация активно входит в наше сознание и общественную практику. Медиация – это один из видов посредничества, она представляет собой деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения. Медиация – это мягкая, цивилизованная форма преодоления конфликтов, это один из способов дружественного урегулирования споров, возникающих в разнообразных сферах деятельности. Этот способ урегулирования конфликтов хорош тем, что в нем активно участвуют сами спорящие стороны и в то же время им в помощь, вместе с ними работает знающий, опытный специалист по урегулированию споров именно в данной сфере деятельности и отношений. Вследствие этого медиация сопрягается с такими ценностями, как свобода, справедливость и безопасность. Переговоры с участием медиаторов действительно означают реализацию свободы воли спорящих сторон, в результате медиации прекращается конфликтное состояние, что обеспечивает безопасность для обеих сторон. И поскольку происходит дружественное урегулирование спора на основе согласования интересов, то обычно в результате заключения мирового соглашения не только погашается конфликт, но и обе стороны считают его разрешенным на основе справедливости. Медиацию относят к альтернативным по отношению к судебным методам разрешения споров. Это, как правило, внесудебная форма разрешения споров, хотя в последнее время медиация начинает широко использоваться и в рамках судебного разбирательства.

— Каковы, на ваш взгляд, перспективы внедрения медиации в России?

— Известно, что медиация получила свое развитие примерно с середины XX столетия, первоначально в Соединенных Штатах Америки, в Великобритании, Австралии, а затем также и в странах Европы. Сейчас наблюдается уже повсеместное использование и распространение этого весьма современного способа разрешения споров. Получает известное распространение эта практика и в России, где создаются специальные структуры, оказывающие услуги по урегулированию споров с использованием специалистов-посредников, появляются специалисты, обладающие профессиональными знаниями и опытом для осуществления этой весьма сложной деятельности.

Самое главное, что в России, как и в других странах, существуют объективные условия для распространения медиации. К числу таких условий относится, во-первых, неизбежность конфликтов, споров в различных сферах общественной жизни.

---

⁵ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2006. № 1. — С. 12-16.

Споры возникают и в семье, и в трудовых отношениях, и в коммерческих связях, и в предпринимательской деятельности, и т.д. Возникает немало конфликтов между гражданами и их объединениями, с одной стороны, и государством, его органами, должностными лицами — с другой, например, в сфере налоговых отношений. И во всех этих сферах наблюдается и формируется практика использования посредничества для урегулирования семейных, трудовых и коммерческих споров, как и споров, возникающих в результате административной деятельности.

Разумеется, для распространения посредничества требуются и такие два условия, как спрос на эту форму разрешения споров, т.е. потребность спорящих сторон и их готовность к переговорам, к заключению мировых соглашений с использованием специалистов-посредников. С другой стороны, необходимо также и предложение, то есть готовность определенных лиц заниматься посреднической деятельностью на хорошем профессиональном уровне, обеспечивающем эффективность использования этой мягкой и цивилизованной формы урегулирования споров.

— Готово ли наше общество сегодня оценить преимущества медиации?

— Думается, что да, готово по крайней мере начинать использование этой формы разрешения споров. Как известно, аппетит приходит во время еды. Использование медиации способствует ее быстрому и широкому распространению вследствие тех неоспоримых достоинств и преимуществ, которыми обладает данная форма снятия конфликтов.

Практика медиации указывает на то, что она включает в себе следующие немалые преимущества: во-первых, конфиденциальность процедуры, присущая медиации в отличие от публичности, открытости, гласности судебного разбирательства. Во-вторых, готовность сторон к ведению переговоров, профессионализм и опыт хорошего медиатора обеспечивают достаточно быстрое урегулирование конфликта, что особенно важно, например, для разрешения споров в сфере предпринимательской, коммерческой деятельности. Быстрота разрешения споров означает также экономичность данного способа урегулирования, поскольку расходы, затрачиваемые на урегулирование, связанные с получением юридической помощи, находятся в прямой зависимости от длительности процедуры. Но, пожалуй, основная ценность медиации состоит в том, что поскольку она обеспечивает дружественное урегулирование споров, то это означает сохранение устойчивых, нормальных отношений между спорящими сторонами, независимо от того, идет ли речь о двух коммерсантах или о бывших супругах, выясняющих отношения в связи с прекращением брака. Позитивное воздействие оказывают переговорные процедуры с использованием посредника и в сфере трудовых отношений, что способствует поддержанию в рабочем коллективе нормального климата. Перечисленные достоинства медиации, несомненно, служат залогом ее быстрого распространения, особенно в разрешении коммерческих споров.

Конечно, медиация получает наиболее широкое распространение там, где достаточно высок уровень культуры самих спорящих, способных посмотреть на себя со стороны и исходить не только из своих собственных интересов, но также из инте-

ресов контрагентов. Однако медиация является не только порождением высокой культуры использующих ее людей, но также способом формирования культурной среды, в которой она получает наибольшее развитие. Поскольку к тому же медиация наиболее широко используется в рамках внесудебных процедур, то ее совершенно справедливо рассматривать как один из способов формирования гражданского общества. На самом деле она сопряжена с формированием подлинных институтов гражданского общества, в рамках которых и реализуются такие ценности, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности.

— Соотноится ли медиация как метод внесудебного разрешения споров с российским менталитетом, нет ли каких-либо непреодолимых препятствий в реалиях современного российского общества?

— Думается, что таких препятствий нет, а если они и существуют сегодня, то будут активно преодолеваются завтра, как раз с помощью институтов, заключающих в себе элементы уважения и доверия к своим контрагентам. В России всегда, в том числе и в сфере коммерческих отношений, высоко ценились честное купеческое слово, надежность партнера, начала совести и справедливости во взаимоотношениях. Сегодня мы наблюдаем стремление участников предпринимательских отношений к утверждению и поддержанию начал высокой предпринимательской этики. В сфере посреднической деятельности существует и утверждается еще один чрезвычайно важный этический элемент — непредвзятость, объективность и справедливость медиатора — лица, активно влияющего на позиции сторон по разрешению споров.

— Какие преимущества может принести медиация для российской судебной системы?

— Внедрение медиации может активно и позитивным образом повлиять на существующую практику по разрешению споров в различных областях права. Как известно, сама медиация напрямую сопряжена с правом, покоится на действующем праве. Однако в отличие от судебных способов разрешения споров, которые представляют собой прямое правоприменение, медиация представляет собой скорее использование права для разрешения споров на основе справедливости, с учетом интересов обеих сторон. Поэтому в результате медиации обычно не бывает стороны, только выигравшей и только проигравшей. В той или иной степени выигрывают обе стороны. Поэтому медиация является не только эффективным способом разрешения споров, но, что не менее важно, она обычно является важным фактором обеспечения исполнения достигнутого решения, поскольку стороны, полагая, что спор разрешен с учетом их интересов и разрешен справедливым образом, обычно добровольно исполняют достигнутые ими самими при содействии медиатора мировые соглашения. Таким образом, медиация — это самый короткий путь не только к разрешению спора, но и к исполнению принятого сторонами решения. Несомненно, что широкое распространение медиации не может не влиять на всю систему разрешения споров, в том числе и в сфере осуществления правосудия.

— Что, на ваш взгляд, необходимо для распространения медиации в нашей стране?

— Важнейшими условиями распространения медиации являются два: во-первых, готовность самих сторон к дружественному урегулированию возникшего конфликта, во-вторых, высокий профессионализм и надежность самого медиатора. К профессиональному медиатору предъявляются весьма высокие требования. Он должен обладать авторитетом в сфере своей деятельности. Должен быть человеком, вызывающим доверие спорящих сторон, следовательно, обладать качествами безусловно честного, объективного и справедливого для обеих сторон человека. Разумеется, он должен обладать необходимой профессиональной подготовкой, хорошо ориентироваться в той сфере и в тех отношениях, которые порождают разрешаемый конфликт. Быть, например, специалистом в определенном виде предпринимательской деятельности (в сфере банковской деятельности, или в сфере строительства, или торговли, или транспортных перевозок, например, морских и т.д.). Он должен быть знаком с основными принципами правового регулирования определенной сферы отношений, знать деловые обыкновения, а главное — владеть методикой организации переговоров, сближения сторон и их позиций, формирования доверия друг к другу, то есть должен обладать определенным опытом и психологическими навыками. Поэтому, может быть, медиаторами рождаются, но тем не менее необходима соответствующая подготовка, необходимо налаживающие системы обучения медиаторов.

— Но если есть воля сторон к достижению соглашения, то они способны договориться сами, без помощи третьей стороны. Зачем же тогда нужен медиатор?

— Конечно, переговоры между сторонами без участия посредника вполне могут быть успешными, но, как показывает опыт стран, где медиация получила большое распространение, роль медиатора, иногда решающая, состоит именно в том, что он способен сформировать волю сторон, направленную на урегулирование острого конфликта. Иногда с помощью медиатора соглашаются вести переговоры между собой даже те участники отношений, которые и слышать не хотели о возможности дружественного урегулирования конфликта между ними. Кроме того, даже если стороны готовы к ведению переговоров, они не всегда способны выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны и позволила бы им максимально учесть не только свои интересы, но и интересы контрагента. Опытный специалист помогает сторонам постепенно сближать позиции и достигать той границы взаимных уступок, которые позволяют обеим сторонам выйти из трудного положения с минимальными потерями.

— Как вы думаете, почему именно сейчас в нашей стране возник интерес к новым формам разрешения споров?

— Думается, что происходит это в силу ряда причин. Во-первых, конечно, в результате появления и развития частной собственности. В условиях господства

государственной собственности альтернативные методы разрешения споров, например, в экономической сфере, не могли иметь места именно потому, что участники этих споров не обладали той степенью свободы, которая необходима для урегулирования споров по своему усмотрению, своей воле. Вторая причина состоит, несомненно, в том, что накоплен уже определенный опыт предпринимательской деятельности. Преодолеваются негативные явления периода первоначального накопления капитала, растет культура и ответственность за свои чрезвычайно значимые социальные функции, которые лежат на лицах, занимающихся предпринимательской деятельностью, и расширяется сфера предпринимательской культуры, предпринимательской этики. Формируются условия, при наличии которых экономически выгодно быть скорее надежным и честным партнером, чем лицом, которое ищет накопление и увеличение капитала путем использования всякого рода незаконных, а иногда и мошеннических схем.

— Но насколько в нынешних условиях при отсутствии развитой законодательной базы, т.е. закона о медиации, вообще возможно признание ее как метода разрешения внесудебного разрешения споров?

— Представляется, что использование медиации возможно и в отсутствие такого закона. Во-первых, медиация как способ разрешения спора все-таки уже признана действующим законодательством, в частности медиация предусмотрена действующим Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Во-вторых, порядок и условия медиации могут определяться и обеспечиваться с помощью актов локального регулирования, то есть тех уставов и положений, которые разрабатываются и принимаются определенными структурами, созданными для осуществления медиаторской деятельности и занимающимися ею. В-третьих, конечно, важным источником урегулирования переговорного процесса с участием медиаторов являются соглашения, выражающие волю самих спорящих сторон. Иначе говоря, условия медиации могут определяться договорными соглашениями между спорящими сторонами, а также между ними и медиаторами.

Это возможно потому, что медиация не только не запрещена законом, но напротив, им предусмотрена и допускается. Но вместе с тем принятие закона о медиации, на мой взгляд, совершенно необходимо, поскольку позволило бы поставить этот вид деятельности на прочную правовую базу и тем самым способствовало бы более широкому применению и распространению медиации. Это не означает, что медиация широко используется только там, где есть закон, но, с другой стороны, во многих странах уже имеется достаточно отработанная законодательная база для ее осуществления. При этом совсем необязательно, чтобы закон о медиации был большим, громоздким и регламентировал бы все тонкости деталей поведения как самих сторон, так и медиатора в процессе осуществления медиации. Здесь должна быть оставлена свобода для сторон, для их усмотрения. И вместе с тем закон о медиации, хотя бы рамочный, совершенно необходим.

Таким законом, во-первых, сама медиация должна быть введена в оборот, узаконена. Такой закон сам по себе должен выражать поддержку государством этой

формы урегулирования конфликтов. В законе должно быть указано, что медиация возможна только по выбору и с согласия самих сторон, по их инициативе. Хотя, с другой стороны, в некоторых странах допускается медиация по инициативе суда или по основаниям, указанным в законе. Однако во всех случаях, независимо от того, по чьей инициативе производится медиация, для сторон она всегда является делом сугубо добровольным. В конечном счете именно их волей определяется результат медиации, т.е. достижение или недостижение мирового соглашения между ними, и никто им не может принудительно навязывать ни самой процедуры, ни тем более ее результатов.

Важно, однако, чтобы законом признавалась юридическая сила за мировым соглашением, вырабатываемым спорящими сторонами с помощью медиаторов. Такое мировое соглашение должно иметь юридическую силу как всякий законный, не противоречащий нормам права договор. Мировое соглашение должно иметь юридическую силу и для заключивших его сторон, и для государственных органов, которые обязаны обеспечивать принудительное исполнение мирового соглашения в случае уклонения одной из сторон от его добровольного исполнения. По сути дела, соответствующее нормам права мировое соглашение должно иметь юридическую силу, равную юридической силе судебного решения, то есть оно должно исполняться государственными органами в том же порядке, что и судебное решение по определенной, установленной законом процедуре.

— *Какие преимущества медиации кажутся вам наиболее значимыми, если говорить о ней как об инструменте функционирования гражданского общества?*

— В странах, где медиация используется достаточно широко, утвердилось мнение, что она является одним из способов, обеспечивающих доступ к правосудию. И это действительно так. В современном мире, где судебные системы повсеместно перегружены количеством поступающих на их разрешение дел, общество ищет другие, альтернативные методы разрешения споров. К ним относятся, в частности, разрешение споров третейскими судами, коммерческим арбитражем. Не меньшее значение приобретает и использование медиации как способа достижения конечного результата разрешения конфликтов. Обычно государственные суды всячески содействуют развитию альтернативных методов разрешения споров именно потому, что они способствуют нормализации загрузки государственных судов, а следовательно, созданию необходимых условий для более эффективного осуществления правосудия.

Больше того, во многих странах мира альтернативные методы рассматриваются как едва ли не основной способ обеспечения доступности правосудия в государственных судах. Опыт показывает, что если поначалу медиация используется для разрешения споров в сфере частного права, т.е. семейных, коммерческих, то в дальнейшем она оказывается пригодной и для разрешения сложных трудовых споров, особенно коллективных, а также споров, разрешаемых обычно в административном правосудии (то есть споров, возникающих между гражданином и госу-

дарством). Во многих странах наработан большой опыт по использованию медиации, например, для разрешения налоговых споров. Представляется, что этот опыт мог бы использоваться и в России.

Другое дело, что порядок использования медиации должен быть установлен специальным законодательством, в частности законодательством о разрешении налоговых споров. Чрезвычайно важно, чтобы соответствующие государственные органы были наделены соответствующей компетенцией, границы которой должны быть четко обозначены. Нельзя, например, исходить из того, что в процессе медиации налоговый орган может освобождать или существенно снижать налоговые обязательства другой стороны в споре (налогоплательщика). Но в результате медиации вполне могут выработываться или утверждаться, например, графики погашения недоимок по налоговым обязательствам с учетом реальных возможностей налогоплательщика, с тем чтобы он смог продолжать свою предпринимательскую деятельность.

Мы находимся в начальной стадии использования альтернативных методов разрешения споров, в том числе и медиации. Предстоит еще немало усилий по созданию надлежащих условий для распространения этих высоко полезных способов разрешения конфликтов на пути формирования эффективных институтов гражданского общества. Особенно большая роль, разумеется, при поддержке государства, должна принадлежать структурам гражданского общества, общественным объединениям граждан или юридических лиц, таким как союзы предпринимателей, торгово-промышленным палатам, посредническим центрам и средствам массовой информации, обеспечивающим активизацию и поддержку этих цивилизованных и весьма эффективных способов преодоления конфликтов. Наверное, одним из таких важных шагов на этом нелегком пути является издание журнала, создающего площадку для активного участия в этих процессах всех заинтересованных сторон.

САМЫЙ ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ⁶

Интервью журналу «Медиация и право. Посредничество и примирение»

— Что лучше всего обеспечивало бы выполнение соглашения, достигнутого в результате процесса медиации?

— Решение, достигнутое в процессе медиации, — это соглашение о прекращении всех споров, о разрешении конфликта. Соответственно, это добровольный выбор сторон, целью которого является гармонизация их отношений с учетом всех интересов. И это самая главная гарантия выполнения соглашения.

— То есть Вы считаете, что каких-либо дополнительных механизмов для исполнения этих решений не нужно?

— Чем меньше обязательности, тем эффективней процесс. Только так медиация будет развиваться. Ведь медиация — это, по сути, джентльменское, добровольное, свободное и необязательное дело. Следовательно, чем меньше в нем принудительности, тем лучше. Но на всякий случай — так сказать, для подстраховки — элемент принудительности должен присутствовать и здесь.

— Как Вы считаете, способна ли медиация стать действенным средством борьбы с коррупцией в нашей стране?

— Да, и в этом она поможет. Я, конечно, не думаю, что медиация — главное средство борьбы с коррупцией. Но дело в том, что она сама по себе исключает любую возможность коррупции. Это, если угодно, один из факторов преодоления коррупции. Однако самое главное — то, что медиация представляет собою современный, наиболее цивилизованный способ разрешения конфликтов в разных сферах жизни человека.

— Должен ли медиатор, подобно адвокату, иметь свидетельский иммунитет, который гарантировался бы на законодательном уровне?

— Думаю, что да. Потому что медиация вообще основана на доверии к посреднику, и, если стороны будут опасаться медиатора и воспринимать его как возможный источник разглашения информации, это уменьшит не только ценность медиации, но и возможности ее использования. Так что, мне кажется, это совершенно необходимый шаг в развитии данного метода.

---

⁶ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 4 (6). — С. 20.

ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ⁷

— В чем, на ваш взгляд, основные преимущества медиации?

— Я думаю, что их можно лучше всего охарактеризовать через те задачи, с которыми медиацию связала Директива Европейского союза от 21 мая 2008 года. Этот документ готовился в течение нескольких лет. Очень серьезный документ. Его разработчики связали введение медиации с тремя условиями: медиация необходима для формирования пространства свободы, безопасности и справедливости. Вот этим все сказано. Почему свободы? Потому что медиация является выражением свободы сторон. Они добровольно и на равных условиях прибегают к этой процедуре. То есть это примирительная процедура, направленная на разрешение спора, с участием специалиста-медиатора. Следовательно, все здесь находится в руках самих сторон. Они начинают эту процедуру, они ее ведут, они ее завершают. Завершают либо неудачей (в связи с тем, что они не могут найти решение), либо, наоборот, успешно, то есть заключением соглашения об урегулировании спора.

Теперь про условие безопасности. Почему безопасность? Потому что судьба спора, судьба интересов сторон находится в их собственных руках. Потому что медиатор не выносит решение, решение вырабатывают сами стороны. От них все зависит. И в основе найденного решения лежат их интересы, потому что они сами принимают это решение. Значит, таким образом, для них обеспечивается пространство безопасности, защищаются их интересы.

А почему — справедливость? Потому что каждый из спорящих старается заключить соглашение на выгодных для себя условиях. И, следовательно, медиация — это способ достижения справедливого решения. Справедливого! В суде чаще всего одна сторона побеждает, другая — проигрывает. Следовательно, сторона, которая выигрывает, всегда говорит, что это было справедливое решение, а проигравшая сторона считает это решение несправедливым. А здесь решение вырабатывается с учетом взаимных интересов. И, значит, в конечном счете, урегулирование споров путем медиации, с точки зрения сторон, является более справедливым.

— А какова, по вашему мнению, роль медиатора при разрешении спора?

— Роль медиатора, на первый взгляд, намного меньше, чем роль третейского судьи, потому что тот выносит решение, а медиатор не выносит. Медиатор — это фигура, которая не стоит на первом плане. На первом плане стоят сами стороны. Медиатор не заслоняет стороны. Он как бы находится в тени. Но это чрезвычайно

---

⁷ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2009. № 4 (14). — С. 27-28.

важная фигура, потому что он сближает стороны. Именно его действия побуждают их прийти к решению о том, чтобы попытаться урегулировать спор мирным путем.

Как это происходит? Медиатор помогает постепенно сближать позиции спорщиков и, в конечном счете, достигать компромисса — такой точки, в которой каждая из сторон движется навстречу другой стороне. Где-то они находят, так сказать, баланс интересов — и заключают соглашение.

Так что формально роль медиатора малозначима, а по существу, конечно, это ключевая фигура. Это хороший специалист, который, будучи компетентным, независимым и беспристрастным, помогает сторонам найти взаимоприемлемое решение.

— А как вы считаете, чего медиатор не должен делать? Что противоречит его профессии?

— Медиатор не должен браться за дела, в которых он сам беспомощен. То есть он должен отказаться от этой миссии, если он чувствует, что здесь его знаний и опыта недостаточно. Кроме того, он должен отказаться от процедуры, если он хоть в какой-то степени чувствует себя небеспристрастным, или есть факторы, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Скажем, как-то, каким-то образом, прямо или опосредованно, он связан с одной из сторон, с ее интересами. Тогда он должен категорически отказаться.

Ведь это, наверное, самое главное — его компетентность и его беспристрастность, равноудаленность от сторон. Этим он отличается от адвоката. Поэтому из адвокатов не всегда получаются медиаторы. Адвокат привыкает к борьбе, к ставке на победу, к тому, что он представляет интересы одной стороны. А здесь этого не должно быть. Но если адвокат перестраивает себя во всех отношениях (в психологическом, в этическом и правовом), то есть он перестает быть представителем одной стороны и приближается примерно к положению судьи, который тоже должен быть абсолютно беспристрастным — тогда он годится для этой роли.

— А насколько сложно опытному юристу перестроить свое мировоззрение с состязательного процесса на медиативный процесс?

— Опыт западных стран показывает, что это возможно. Адвокаты, которые обычно вначале сопротивляются внедрению медиации, потому что полагают, что медиаторы отнимают у них хлеб, когда они сами становятся медиаторами, они понимают, что это ничем не хуже адвокатской деятельности, и даже лучше. Потому что медиация приносит больше удовлетворения, чем работа адвокатов (которая способствует обогащению одной стороны за счет разорения другой). Ведь медиация способствует урегулированию конфликта в интересах обеих сторон.

— А как вы думаете, в каких областях, в каких категориях споров в принципе применима медиация?

— Я думаю, что, в первую очередь, она применима там, где существуют устойчивые, стабильные, постоянные отношения. Это отношения в коммерции и бизнесе, это семейные отношения, трудовые отношения, или отношения между членами трудового коллектива — словом, те отношения, в которых человек живет постоянно. А примеров таких отношений очень много, потому что на них построено все наше общество.

ПЕРЕМЕНЫ СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНЫ!⁸

— Есть ли у вас ощущение, что идеи и практическое значение медиации находят в России понимание? Насколько, по вашему мнению, изменилась ситуация за последние два года?

— Конечно, ситуация изменилась. Идея утвердилась, а главное, что есть реальное движение в этом направлении, и очень серьезное движение. Во-первых, принятие закона, во-вторых, введение его в действие, в-третьих, та деятельность, которая уже идет на основании закона. Я имею в виду и создание некоммерческого партнерства «Национальная организация медиаторов» (НОМ), растущий интерес к этому методу со стороны судей. Так что перемены совершенно очевидны.

— Как вы думаете, что нужно сделать для дальнейшего продвижения и становления института медиации в нашей стране? От кого зависят эти шаги?

— Я думаю, нужна самоорганизация и тесное взаимодействие всех, кто занимается медиацией в России, установление каких-то единых юридических, фактических и нравственных основ этой деятельности, подготовка, обмен опытом, одним словом, совместная работа.

— Как вы считаете, какие первоочередные меры необходимо предпринять, чтобы российские судьи активнее направляли дела на медиацию?

— Я думаю, для этого прежде всего необходимо обучение судей. Сейчас, к счастью, подобное обучение начинается уже со студенческой скамьи, и курсы по медиации благодаря усилиям и опыту Научно-методического центра медиации и права, включаются в программы многих юридических вузов. Это очень важно, потому что такие навыки лучше всего закладывать именно в студенческие годы.

---

⁸ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2011. № 4 (22). — С. 26.

НАМ НУЖНО ОБРЕСТИ КУЛЬТУРУ ДИАЛОГА⁹

Интервью президента Научно-методического центра медиации и права, редактора журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение» Цисаны Автандиловна Шамликашвили с советником Президента, Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, сопредседателем Ассоциации юристов России Вениамином Федоровичем Яковлевым.

— Вениамин Федорович, спасибо большое за то, что вы согласились дать развернутое интервью нашему журналу. Это очень важно для нас, потому что вы всегда делали очень много для развития медиации и примирительных процедур в нашей стране. Но сегодня нам бы хотелось услышать ответы не только на вопросы, напрямую связанные с медиацией, но и узнать ваше мнение о нынешнем состоянии правовой и судебной системы, о состоянии всего российского общества в целом. Ведь медиация, безусловно, связана и с судебными тяжбами, и с мировоззрением наших сограждан. Поэтому позвольте начать с самого важного, как нам кажется, вопроса.

Как вы полагаете, за последние полгода, начиная с выборов в Государственную Думу, когда острые политические споры и протестные настроения выплеснулись на улицы наших городов (то есть возникла ситуация, которую всего несколько лет назад трудно было даже представить), мы сделали шаг в сторону правового государства – или прочь от него? Приблизились к гражданскому обществу или оказались перед угрозой раскола в умах людей?

— Давайте не будем забывать о том, что само по себе гражданское общество — это демократия плюс правовое государство. Да, несомненно, события последнего времени сдвинули нас в какую-то сторону. И я думаю, что все-таки это движение — в сторону гражданского общества. Более того, я в этом уверен. Потому что когда нет инициативы, когда в общественной жизни все тихо (и даже мертво), о гражданском обществе говорить просто не приходится. Гражданское общество должно быть активным. И события последнего времени свидетельствуют о том, что общество активизируется, дает о себе знать. Но — и это очень важное «но» — все это должно происходить в рамках правового пространства. Без сомнения, у общества должна быть возможность выражать свое мнение, свои желания и чаяния. Но это должно происходить в надлежащей правовой форме, потому что «не-надлежа-

---

⁹ Медиация и право. Посредничество и примирение. 2012. № 2 (24). — С. 14-21.

щая» правовая форма (или отсутствие правовой формы) в общественном волеизъявлении — это революция. Да, революция — максимально выраженная форма общественной активности, но она разрушительна и для государства, и для самого общества. Я полагаю, что свой исторический лимит на революции мы давно уже исчерпали. Нам надо входить в эволюционный этап развития и дорожить этим состоянием.

Но нужно признать: все, что происходило за последние полгода, в общем и целом происходило в правовых рамках (то есть каких-то запредельных нарушений закона и порядка, слава Богу, не было). И потому я уверен, что это движение все-таки ведет нас в сторону гражданского общества. Это безусловный знак, указывающий на то, что наше гражданское общество формируется, осознает себя и при этом старается оставаться в правовых рамках. Поэтому я оцениваю это движение позитивно.

— Ну а как, на ваш взгляд, во время всплеска митинговой активности проявила себя судебная система? Ведь большинство людей, задержанных на митингах, судили (пусть лишь за административные нарушения), и, говорят, часто эти суды выглядели как конвейер с запрограммированным результатом: то есть судьи совершенно не вникали в суть дела...

— Но вообще-то правосудие и есть конвейер с запрограммированным результатом. Это конвейер еще и потому, что суд рассматривает непрерывно поступающие дела, поток дел. Такое сравнение вполне уместно и, более того, так и должно быть. А запрограммированный результат — это тоже нормально, поскольку решение суда всегда должно выноситься в соответствии с законом. То есть закон и есть та программа, которой подчинена деятельность суда. А вот то, что судьи вообще не вникали в суть дела, — это, конечно, противоречит началам правосудия, потому что судебный акт должен быть обоснован и законом, и соответствующими обстоятельствами дела. Так что, если судьи поступали подобным образом, это, безусловно, плохо. Но, впрочем, я не уверен, что такие факты действительно имели место быть. Возможно, все разговоры о подобных случаях вообще не имеют под собой достаточных оснований.

Так или иначе, если уж мы заговорили о «конвейере правосудия», надо отметить еще одно важное обстоятельство: наши суды и без того находятся в довольно сложном положении, потому что они перегружены количеством дел. Судья не может регулировать эту нагрузку, он просто вынужден успевать рассматривать все эти дела. Потому каждому он уделяет меньше времени, чем того хотелось бы. Нам просто нужно оптимизировать нагрузку судов, чтобы «конвейер» заработал в нормальном режиме.

— А как вы считаете, насколько значимой может быть сегодня роль юридического сообщества в консолидации общества?

— Коль скоро мы говорим о правовом государстве, роль юристов нельзя недооценивать. Именно они как профессионалы должны формировать правовое го-

сударство, обеспечивать жизнь граждан в соответствии с законом и правом. Да, разумеется, без юристов здесь просто не обойтись. Но эта важнейшая работа возлагает на них и огромную ответственность. И очень важно, чтобы юридическое общество состояло из профессионалов, осознающих эту ответственность, понимающих цель своей работы. Ведь чему должен в первую очередь служить юрист? Он должен служить справедливости, поскольку право — это средство установления справедливости в обществе. А что такое справедливость? Это — баланс интересов. Ведь и социальные слои, и отдельные люди постоянно выражают свои интересы, причем нередко эти интересы различны и даже противоположны. Возьмем, например, отношения, в которые все мы вступаем каждый день, — отношения купли-продажи. Здесь всегда есть продавец, который хотел бы получить побольше денег, и покупатель, желающий заплатить поменьше. Есть продавец, желающий представить свой товар как высококачественный, и потребитель, который хочет, чтобы качество товара соответствовало его ожиданиям. Интересы прямо противоположны, их столкновение кажется неизбежным. Но без купли-продажи мы обойтись не можем, и потому нам нужно соответствующее правовое регулирование, позволяющее достичь баланса интересов. То есть нужно сделать так, чтобы и интерес продавца, и интерес покупателя были реализованы: продавец бы получал свою долю прибыли, а покупатель — качественный товар. Роль права как раз и состоит в том, чтобы обеспечить в отношениях между продавцом и покупателем начала справедливости. Точно так же и вся наша жизнь состоит из отношений, через которые мы реализуем наши интересы. И право должно обеспечивать как справедливость в каждом отдельном случае отношений между людьми, так и социальную справедливость в рамках всего общества.

Так что, как видите, право играет важнейшую роль в жизни общества, и осуществляют эти функции люди, которых мы называем юристами. Их роль всегда велика.

— В течение последних трех лет вы принимали активнейшее участие в работе над Проектом изменений к Гражданскому кодексу РФ (который, в сущности, является вашим детищем), и, насколько мне известно, совсем недавно было принято решение о внесении Проекта изменений в ГК на рассмотрение Государственной Думы. Работа над этим документом была непростой, она сопровождалась дискуссиями и серьезной полемикой.

Хочу вас поздравить с ее окончанием, но и спросить: не пришлось ли вам в итоге пойти на какие-либо важные компромиссы с вашими оппонентами? Не будут ли в итоге утрачены важные позиции для развития нашей правовой системы?

— Да, речь идет именно о поправках к действующему Кодексу, а не о проекте нового Гражданского кодекса, и это очень важно подчеркнуть, потому что сейчас есть много желающих изменить весь Кодекс в целом, вернее, «стряхнуть с себя» действующий Кодекс. На самом деле, Гражданский кодекс РФ очень удачен, это признают и наши зарубежные коллеги. Специалисты относят его к числу лучших

кодексов Европы. Его ни в коем случае нельзя потерять. Из этого мы и исходили, стараясь сохранить в Кодексе все то, что себя оправдало в ходе его 15-летнего применения. Мы очень бережно отнеслись к нему и постарались ничего лишнего не трогать. Но, тем не менее, Кодекс должен быть улучшен и в некоторых деталях, и в некоторых крупных положениях. Например, среди принципов Гражданского кодекса (то есть основных требований к участникам отношений, регулируемых гражданским правом) — таких как принцип равенства, принцип защиты и неприкосновенности права собственности, принцип свободы договора, — так вот, среди этих очень хороших принципов неожиданно не оказалось принципа добросовестности поведения сторон. Теперь этот принцип включен в проект поправок. И таких примеров можно привести еще очень много. Кроме того, обновленный Кодекс должен сделать огромный шаг вперед в развитии так называемых вещных прав. До сих пор мы в основном регулировали отношения собственности. Но ведь есть и другие вещные права, например, вещное право на чужое имущество с согласия собственника. И таких прав — очень много. Вот почему круг вещных прав резко расширяется по сравнению с действующим Кодексом — и это хорошо. Также в Проекте содержатся положения, направленные на стабилизацию договорной основы отношений. У нас ведь к договорам относятся слишком легко: заключают их, а потом в судебном порядке добиваются признания их недействительными. Это плохо, поскольку из-за этого экономический оборот становится нестабильным, неэффективным. Против такого положения дел и направлены соответствующие поправки. Есть еще множество иных дополнений, касающихся различных областей, ставших актуальными в последнее время, в том числе — прав интеллектуальной собственности. Все это, на мой взгляд, обозначает существенный шаг вперед в совершенствовании гражданского законодательства и делает Кодекс более современным.

Но действительно: в ходе обсуждения Проекта возникли глубокие расхождения принципиального плана. Нам упорно стали навязывать отдельные институты иной системы права, а именно — англосаксонской системы. Я не хочу сказать, что эта система плохая. Она хорошая. Но она принципиально другая. Скажем, континентальные системы права (к которым относится и российская система) направлены скорее на предотвращение правонарушений. И отсюда — некоторые механизмы, которые как бы немного ограничивают свободы, но зато предупреждают возможные правонарушения. Английская система позволяет участникам отношений быть более свободными, меньше предупреждает правонарушения, но зато устанавливает за них очень жесткие санкции. И та, и другая системы права состоят из огромного множества действующих элементов, которые могут работать лишь вместе друг с другом. Поэтому механически вырывать эти элементы из одной системы и встраивать в другую, не меняя эту систему в целом — означает разрушать действующую систему права. Вот почему мы говорили, что, в принципе, конечно, нам можно перейти на англосаксонскую систему права, но для этого потребуются сотни лет. Нужно перестроить мозги, нужно изменить обучение, всю науку, судебную практику и многое другое. Все другое, вся система другая — ну, исторически так сложилось. Нельзя их смешивать, иначе мы все разрушим. Право ведь всегда

сфокусировано на определенности. А когда оно само в себе несет неопределенность, оно становится недееспособным. Так что цена вопроса в этих разногласиях очень велика, и мы, разумеется, защищаем наши традиционные подходы, которые складывались в нашей (как, впрочем, и во всех иных континентальных системах) правовой системе веками. В то же время, конечно, сейчас происходит постепенное сближение англосаксонской и континентальных правовых систем на основе их взаимного обогащения. То есть происходит восприятие каких-то дополнительных элементов и их подгонка к той или иной системе права. Этот процесс неизбежно идет сейчас в Европе, где в рамках ЕС произошло объединение экономик, регулируемых разными правовыми системами. В целом, это позитивный процесс, и мы тоже стараемся его использовать. Например, в Кодексе мы также вводили некоторые элементы, отчасти напоминающие положения англосаксонского права. Само по себе это нормально. Но мы не должны быть святее Римского Папы, и нам не надо обгонять это естественное сближение, которое происходит сейчас в ЕС. Так что в целом, если мы в работе над Кодексом где-то шли на подобные компромиссы, чтобы работа не заходила в тупик, эти компромиссы не касались основ нашего гражданского законодательства. Теперь этот компромиссный вариант поправок к Кодексу представлен в Государственную Думу. И, полагаю, его следует поддерживать. А насколько он хорош или плох, улучшит он или ухудшит регулирование, покажет практика. Она, в любом случае, неизбежно внесет свои коррективы в законодательство, немного его «отшлифует», как это происходит почти всегда.

— Вы часто говорили о том, что распространение идей медиации во многом зависит от судей. Но сейчас, когда социальная стабильность кажется в некоторой степени поколебленной, не получится ли так, что судьи начнут проявлять излишнюю осторожность по отношению к новому институту?

— Вы знаете, дело в том, что этот институт для нас совсем не новый. В сущности, это хорошо забытое старое. Мы используем иностранное слово «медиация», и оно создает впечатление новизны, но подчас не вполне правильно передает смысл и суть этой процедуры, и смысл самой фигуры медиатора, на котором здесь фокусируется внимание. Ведь, по существу, медиатор здесь не главный. Главными фигурами являются сами конфликтующие стороны, которые, так сказать, «набрались ума» и ведут переговоры между собой. Дураки ссорятся, а умные люди обсуждают свои разногласия. Они решили обсудить свой конфликт, чтобы устранить спор, который затрагивает их интересы (подчас жизненно важные интересы). Вместо того чтобы воевать, таскать друг друга по судам, добиваться победы, они пытаются урегулировать свой спор путем переговоров. Вот здесь и появляется фигура такого помощника, который может содействовать урегулированию спора, потому что он профессионал, он умеет налаживать переговоры и обладает опытом по урегулированию самых различных конфликтов. Он знает, на что опираться как помочь сторонам сблизить их интересы, обеспечить взаимодействие этих интересов.

Отношения, из которых возникают споры, могут быть весьма различны — но главное, что чаще всего это не одноразовые, случайные отношения между сторо-

нами, а долговременные или постоянные отношения, то есть отношения, с которыми люди живут. Например, семейные, трудовые, соседские и особенно коммерческие отношения. Продавец и покупатель, кредитор и должник, банк и его клиент и так далее, и так далее... В сущности, в подобных отношениях человек проводит всю свою жизнь, и чем меньше они омрачены конфликтами, тем лучше человек живет. И наоборот: чем больше конфликтов, тем человек несчастнее.

Но конфликты, тем не менее, неизбежны. И, следовательно, надо уметь не только их предотвращать, но и достойно выходить из конфликтных состояний. А лучшего способа, чем переговоры, для этого просто не существует. Судебное разрешение спора всегда уступает по своему качеству переговорам, потому что суд всегда выносит решение только в соответствии с законом и ни на что иное просто не может обращать внимание. А в процессе переговоров стороны руководствуются своими интересами и пытаются их сблизить, чтобы выйти из спора с наименьшими потерями. Вот почему такой способ урегулирования намного эффективней. Ведь суд разрешает спор, но конфликт может остаться и даже — в результате судебного решения — разгореться еще сильнее. А результативные переговоры устраняют сам конфликт. И, несомненно, для постоянных, устойчивых отношений это самое главное. Вот почему институт переговорных примирительных процедур (в том числе с участием специалиста) может играть колоссальную социальную роль, особенно для общества, которое находится в конфликтном состоянии. Ведь общество проходит через разные этапы существования. Иногда это этапы стабильности, когда люди многие годы, многие поколения живут так, как жили их предки. А иногда все вдруг резко меняется. Вот мы сейчас именно на таком этапе, когда все круто изменилось. Мы перешли от одного образа жизни к другому. И переходный период неизбежно насыщен конфликтами, потому что многие еще живут прежними представлениями, которые отстают от реальной жизни, а реальная жизнь спешит вперед, подгоняет их. Общество неизбежно становится более конфликтным, и на этом этапе самое главное — не потерять рассудок. Не спешить, остановиться, задуматься. И обратиться к мирным способам разрешения конфликтов.

Мне кажется, что для нашего общества в его нынешнем состоянии это действительно колоссальная социальная проблема. Вот почему я — как бывший судья, который посмотрелся различных споров, — сегодня всячески приветствую и пропагандирую внесудебные методы их разрешения. Порой это вызывает у других удивление. Мой старинный друг, ныне уже покойный Владимир Александрович Туманов, Председатель Конституционного Суда, спрашивал меня: «Ты же возглавлял такую хорошую судебную систему, систему арбитражных судов, которая так хорошо работает — зачем же ты занимаешься этой медиацией?» Он считал это каким-то недоразумением. А я считал — наоборот. Потому что в результате судебной работы увидел, как много конфликтов, и как трудно судам действовать в этих обстоятельствах. Они перегружены — и качество их работы резко снижается. Это вызывает недоверие к судам, и судьям становится еще тяжелее работать. А ведь это просто адская работа, ответственная и тяжелая! Если же общество не доверяет судам, такая работа вообще становится почти непосильной ношей.

Вот почему судьи должны быть заинтересованы в максимальном внедрении примирительных медиативных процедур, и всяческими (разумеется, законными) способами их продвигать и пропагандировать.

— То есть получается, что имидж судебной системы в глазах общества сегодня во многом зависит от того, насколько широко распространены внесудебные методы разрешения споров?

— Судебную систему и внесудебные процедуры (в том числе и медиацию) вообще не надо противопоставлять. Это не альтернативные, а взаимодополняющие методы разрешения споров. И суды действительно могут обрести доверие общества, но лишь тогда, когда они будут работать в нормальном режиме, вынося по каждому делу обоснованные, законные и качественные решения. Но для этого необходимо, чтобы количество дел и количество времени на их рассмотрение были соразмерны. Поэтому суды будут работать хорошо, если при них будет развита система примирительных процедур. Но и примирительные процедуры будут иметь успех лишь в том случае, если судьи поймут, что в этом — их спасение. Что это — помощь, а не конкуренция. И правда, из-за чего тут конкурировать? Из-за количества каторжной работы? Ее с лихвой хватит всем. Конфликтов в обществе во много раз больше, чем возможностей судебной системы по их разрешению. Так что здесь нечего делить. Здесь надо делиться.

— Недавно вы выступили за то, чтобы судьи, как и государственные чиновники (которых планируется в будущем к этому обязывать), декларировали свои расходы. Значит ли это, что вы сомневаетесь в безупречности судейского корпуса? Или речь идет о том, что репутация судьи в глазах общества должна быть идеальной?

— Да, я думаю, что судья в глазах общества должен быть безупречен. Я не говорю об идеале, но судья не должен вызывать подозрений и упреков. А для этого он обязан быть открытым. Вот его доходы, а вот его расходы. И когда общество увидит, что они соответствуют друг другу, доверие к судам резко возрастет. В этом я убежден.

— И все-таки каков сегодня, на ваш взгляд, образ судьи в глазах простых людей, которым приходится обращаться в суд? Другими словами, достаточно ли безупречна сегодня фигура судьи в глазах общества?

— Здесь есть один интересный момент, и это давно замечено социологами: если человек проходил через суд (по уголовному делу или по гражданскому), у него доверия к судам и судьям больше. А те, кто ни разу не судился, в большей мере не доверяют судьям. Почему? Потому что он судит об этом не по собственному опыту, а по тому, что говорится вокруг. Он в плену стереотипов. А эти стереотипы, к сожалению, сложились у нас не в пользу судов. Но я всегда говорю судьям, что обижаться на это не надо, и что есть только один способ повышения доверия к суду — качество нашей работы. Но повторяю: у тех, кто побывал в судах, это доверие возрастает.

И еще один очень важный момент: нужно, чтобы суды были открытыми. Ведь в Конституции РФ записано, что каждый гражданин имеет право участвовать в отправлении правосудия. И это не просто элемент демократии, но один из самых важных факторов доверия судам.

Когда у нас существовал институт народных заседателей, доверие к судам было гораздо выше, чем сейчас. И я считаю, что мы напрасно загубили этот институт. Вместе с ним мы загубили и доверие к судам. Это было очень важно, когда рядом с нашими судьями сидели простые люди (хотя за спиной их подчас оскорбительно называли «кивалами», подразумевая, что они лишь поддакивают судье, не принимая никакого участия в вынесении решения, поскольку не могут ни в чем разобрататься сами). Но вот, например, я 27 лет работал в Свердловском юридическом институте, был кандидатом, доктором наук, доцентом, профессором, — и все эти годы я был народным заседателем. Как вы думаете, я был «кивалой»? Полагаю, что нет. А таких «не-кивал» было среди народных заседателей достаточно много. И вообще, посудите сами: если бы, скажем, в процессе по семейным делам рядом с судьей сидел учитель, разве он был бы «кивалой»? Ведь он понимает, что такое семья, что такое дети! И, скажем, лично я, если бы мне пришлось как судье рассматривать дело в суде общей юрисдикции в отношении детей, то я точно был бы благодарен, если бы рядом со мной сидел учитель. Нам очень не хватает в суде таких помощников, которые знают жизнь, которые могут оценить поведение людей не только с формальной, правовой точки зрения...

Поэтому, если мы хотим увеличить доверие к суду, мы не должны ограничиваться одним только судом присяжных. И если бы удалось восстановить институт народных заседателей — доверие к судам, я уверен, резко бы возросло.

— Да, безусловно, в нашем недавнем прошлом, помимо негатива, можно найти немало ценных примеров, которые мы слепо отвергли. Но, к сожалению, об этом знают далеко не все люди, выросшие в новую эпоху... А как вы считаете, существует ли среди юристов понятие «поколений»? Например, есть ли отличие юристов новой волны, вступивших на профессиональное поприще в постсоветские времена, от их старших коллег?

— Ну, во-первых, юристы всегда были очень разными. Они были разными сами по себе: и до революции, и в советскую эпоху, и в нынешние времена. Ведь самое главное в юристе — личность. Главное — профессионализм и нравственность. Если эти качества сочетаются в человеке, тогда это настоящий юрист. А иначе — только диплом...

Впрочем, да... Некоторые различия между поколениями все-таки есть. Но в чем они? Дело в том, что до революции юридическое образование в России было относительно слабо распространено — но зато оно было очень высокого уровня. В советское время оно тоже, в общем-то, оставалось уделом немногих. Мало кто помнит, что в Советском Союзе — с его 300 миллионами населения — действовало всего 50 с небольшим юридических факультетов и институтов. Сейчас их — тысячи. То есть

количество стремительно увеличилось, но вот качество юридического образования... Оно столь же стремительно упало — что, в сущности, закономерно. Почему? Дело тут не только в знаниях, а в том, что раньше подготовка юриста покоилась на «двух китах»: знании права и воспитании. На формировании его правосознания. Выпускник должен был выйти из стен вуза юристом по духу — то есть человеком, готовым служить праву и закону. Беззаконие он не должен был принимать, он должен был с ним бороться. Иначе он не мог, не должен был становиться юристом — так же, например, как нельзя становиться священником, не веря в Бога. Иначе ты лжеюрист, лжесвященник...

К сожалению, сегодня лжеюристов гораздо больше, чем было раньше. Я бы не хотел обижать все нынешнее поколение, потому что я знаю сегодня множество великолепных молодых юристов. Однако, к сожалению, приходится признать, что плохих юристов нынче значительно больше, чем в минувшую эпоху...

— Сейчас Президентом дано поручение о рассмотрении введения медиации как обязательной процедуры. Как вы полагаете, это может дать новый импульс развитию медиации в нашей стране? И для каких категорий споров обязательная медиация была бы особенно полезна?

— Ну, вот, например, по бракоразводным делам (в давно укоренившейся традиции нашего судопроизводства), прежде чем начинать бракоразводный процесс, судья обязан предложить сторонам уладить дело миром. То есть, по существу, судья выступает в роли примирителя. Это очень правильно. И это вполне родственно обязательной медиации.

В связи с этим мне вспоминается один забавный случай. Это было бракоразводное дело, в котором я участвовал в качестве прокурора. Я спросил тогда у истца:

— Вы, кажется, уже не в первый раз подаете на развод?

— Да, — отвечал он. — Я уже второй раз инициирую расторжение брака, потому что в первый раз мне было отказано.

— А когда рассматривалось первое дело, у вас сколько было детей?

— Двое.

— А сейчас сколько?

— Сейчас трое.

— Как же так получается: вы стремитесь расторгнуть брак, а количество детей увеличивается?

— Ну, вы же отказали в расторжении брака!

После этого я дал заключение в качестве прокурора — и написал, что, пожалуй, надо отказать еще раз, для улучшения демографической обстановки в стране... А если серьезно, ссорятся все. Но это не повод рубить с плеча. Нормальная семья! Пусть она и дальше сохраняется. И во всех подобных случаях, по-моему, надо всегда пытаться сохранить семью. Так что здесь, безусловно, есть поле деятельности для обязательной медиации.

И еще одна область, где, на мой взгляд, необходимы обязательные процедуры (в том числе и медиация), — это налоговые споры. Ведь, в общем-то, это споры между государством и гражданином. А если государство является одной из сторон спора, значит, и оно тоже повинно в том, что этот спор возник. Повинно, скажем, в лице определенного чиновника или государственного органа. А раз ты этот спор породил, так постарайся сам его и урегулировать! Для этого нужна обязательная досудебная переговорная стадия. Налоговое ведомство (в лице соответствующего представителя) и налогоплательщик должны сесть за один стол и скрупулезно во всем разобраться. Что получится, если они внимательно выслушают доводы друг друга? Или налоговое ведомство поймет, что оно ошиблось и исправит свою ошибку, или гражданин увидит, что он заблуждался и, вместо того чтобы идти в суд, постарается уплатить налоги. Кроме того, у него возникнет доверие к налоговой службе, и, возможно, в дальнейшем он станет более обязательным налогоплательщиком. И такой подход должен стать правилом в работе налогового ведомства. Тогда у нас не будет такого огромного количества налоговых споров в судах. Да и бюджет будет лучше пополняться.

Кстати, именно таким путем сегодня идет вся Европа. Я изучал разрешение налоговых споров в Германии. во Франции... Так вот, в суд там попадает от 2 до 5 % споров, остальные «гасятся» на таких вот досудебных процедурах. Поэтому, на мой взгляд, подобные процедуры по налоговым спорам надо вводить у нас без всяких разговоров. Это могут быть как досудебные процедуры, так и переговорные процедуры в рамках судопроизводства. Но, так или иначе, эти процедуры здесь необходимы.

— Да. сейчас много инициатив о введении, в том числе и судебной медиации — в частности, в рамках деятельности арбитражного суда. И здесь многие предлагают проводить подобные примирительные процедуры с участием самих работников судов. Как вы относитесь к подобной инициативе?

— Я думаю, что переговорные процедуры в судах должны обязательно налаживаться. Но тут у меня более широкий подход. С участием медиатора они проходят или нет, дело, по-моему, не в этом. Я исхожу из того, что суд обязан вынести обоснованное решение. То есть все обстоятельства дела должны быть тщательно исследованы, а доказательства собраны и оценены. И при этом должны быть соблюдена законность. Так вот, для того, чтобы решение было обоснованным и законным, необходимо, чтобы стороны под контролем суда полностью «вывернули карманы». Представили все доказательства, документы, свидетельства, все юридические документы... И тогда наступает самый важный момент. Вот, например, английский суд, который славится своей «состязательностью», и где стороны буквально все выкладывают на стол, — что происходит там? После того как стороны представили все свои аргументы, скажем, в Королевском коммерческом суде, до судебного решения доходит лишь 25 % дел. 75 % дел просто улетучивается! Почему? Да потому что, например, истец видит отсутствие шансов на успех и отзавает исковое заявление. Или ответчик видит, что у него нет козурей и добровольно исполняет условия истца. И,

наконец, третий (и весьма распространенный) вариант: обе стороны видят, в чем они правы, а в чем не правы, и заключают мировое соглашение.

Так вот, на мой взгляд, наше судопроизводство должно носить такой характер. То есть, по существу, сама подготовка дела должна выражаться в переговорно-примирительных процедурах. А если стороны сами сделать это не в состоянии, пусть они используют помощь. Чью? Они могут попросить назначить им примирителя. Если же они захотят, чтобы эту роль исполнял сам суд, то, на мой взгляд, закон должен позволять и такой вариант.

Но еще лучше, если в этой роли будут выступать судьи в отставке. Именно они, на мой взгляд, являются очень перспективными медиаторами, и это подтверждается опытом многих стран.

— А планируется ли внести в Закон о статусе судей поправку, которая бы позволяла судьям в отставке выступать в качестве медиаторов? Ведь сейчас подобного не предусмотрено...

— Да, такая поправка сейчас планируется. И я полагаю, что ее надо обязательно поддержать.

— Некоторые судьи, заинтересованные в развитии медиации в нашей стране, тем не менее, не до конца уверены в том, что этот метод может работать «в тандеме» с судебной системой. В частности, они спрашивают, не возникает ли противоречия между конфиденциальностью процедуры медиации и утверждением судом мирового соглашения, достигнутого в ходе этой процедуры, которое зачитывается, публикуется и вообще подлежит огласке?

— Я не вижу в этом никакого противоречия. Да, переговорно-примирительные процедуры с участием медиатора — это конфиденциальные процедуры, в ходе которых стороны могут и должны быть предельно откровенны друг с другом. Только в таких условиях они могут урегулировать конфликт. Но если этот процесс закончился неудачно, никакие факты и обстоятельства, которые рассматривались во время медиации, не должны становиться достоянием гласности и тем более использоваться позднее в суде. Но если стороны заключили соглашение, это уже гражданско-правовой договор. Это их волеизъявление. Зачем им тут прятаться? Они ведь сами распорядились своими правами и интересами. Если они хотят, чтобы это соглашение имело силу судебного решения, они могут попросить суд его утвердить. Тогда этот документ приобретает публично-правовой характер. И ничего конфиденциального здесь уже по определению быть не может. Так что никаких противоречий тут нет — просто на разных стадиях процедуры медиации, и в зависимости от ее результата, эти вопросы решаются по-разному.

— Какую роль в становлении медиации в России играет Национальная организация медиаторов, учрежденная при вашем активном участии в минувшем году? На что должна быть направлена деятельность этой организации сегодня и в перспективе?

— Мне кажется, что Национальная организация медиаторов — это абсолютно необходимая структура, потому что вся работа по внедрению медиативных примирительных процедур в нашей стране не должна быть пущена на самотек.

Иначе здесь обязательно появятся нечистые на руку люди. Этого нельзя допустить. Поэтому все, кто занимается примирительными процедурами, должны объединяться в соответствующую структуру, и эти общественные объединения должны выполнять определенные функции. Они должны пропагандировать и разъяснять суть примирительных процедур, следить за их качеством и контролировать соответствие работы медиаторов этическим нормам и принципам. Кроме того, они должны оказывать помощь в подготовке медиаторов. На мой взгляд, было бы хорошо, если бы при этой организации был создан своего рода «клуб медиаторов», где бы они могли обмениваться опытом, потому что уже есть медиаторы высокого класса, и недопустимо, чтобы их опыт пропал даром. Эти медиаторы должны быть известны всем, о них надо говорить и создавать все условия, чтобы молодые и начинающие медиаторы могли бы у них учиться. Таким образом эта организация быстро завоеует авторитет, и медиаторы будут стремиться вступить в нее...

Ну а пока Национальная организация медиаторов только начинает свою деятельность, только «расправляет плечи». Ей еще предстоит развернуть свою работу в масштабах всей страны через различные структуры — в том числе используя огромный потенциал структур, заинтересованных в ее становлении: Ассоциации юристов России, РСПП, Торгово-промышленной палаты России и, конечно же, Научно-методического центра медиации и права. Наряду со столь сильными учредителями Национальную организацию медиаторов поддерживают и другие общественные организации, и государство. Я уверен, что при поддержке таких учредителей и сторонников этой новой структуре удастся сделать очень многое.

— Да, у медиации сегодня много сторонников, в том числе в высших эшелонах власти. Но не может ли случиться так, что медиация, «продвигаемая» со стороны государства, встретит неприятие в обществе? Не вызовет ли это отторжение, не будет ли она восприниматься как некое новшество, которое навязывают насильно?

— Опыт западных стран показывает, что для того, чтобы примирительные процедуры заняли свое место в системе урегулирования споров и широко использовались в обществе, требуется участие государства. Впрочем, как я уже говорил, и у нас в России, на самом деле, существует огромный опыт использования примирительных процедур, и они для нас — совсем не новшество, которое только недавно пришло с Запада. Это вполне традиционные для нашего общества институты.

Например, до революции подобные процедуры использовались очень широко. Все знают, что тогда существовали мировые судьи. Но почему они назывались мировыми? Именно потому, что они мирили спорщиков, то есть широко использовали примирительные процедуры. Причем в большинстве случаев эти судьи не были профессиональными юристами, в такие судьи избирали наиболее честных,

авторитетных, порядочных людей всех профессий и сословий, которые бы могли рассудить спорщиков, то есть помочь им провести переговоры. Я считаю, что такую практику деятельности мировых судов нам обязательно нужно восстановить. Но надо сказать, что и в коммерческих судах дореволюционной России примирительные процедуры тоже использовались очень широко. И не менее широко подобные процедуры использовались в советское время, в государственном арбитраже. Даже так: по коммерческому спору нельзя было обратиться в арбитраж без соблюдения претензионного порядка. А что это значит? Сторона была обязана направить мотивированную и проработанную претензию другой стороне, и та в установленные сроки была обязана на эту претензию ответить. То есть инициировался переговорный процесс. И если дело после этого все-таки попадало в суд, оно уже было достаточно проработанным, проясненным. Так что опыт у нас здесь колоссальный. Более того: в нашей стране использовались и такие своеобразные формы примирительных процедур, как товарищеские суды, о которых я уже говорил, как суды чести среди военных и многое другое. И весь наш опыт свидетельствует о том, что государство может и должно активно участвовать во внедрении примирительных процедур.

Это, кстати, происходит во многих европейских странах, где внедрению медиации содействуют министерства юстиции. Там даже выделяются немалые деньги из бюджета на подготовку медиаторов, на пропаганду и разъяснение сути этих процедур.

А вообще, для того чтобы медиация в России заняла свое место и была востребована, нужно соблюдение трех условий. Первое — готовность самих сторон к проведению переговоров. Второе — наличие честных, квалифицированных и авторитетных медиаторов. И третье — несомненно — поддержка государства. То есть признание государством этого института и создание системы его поддержки и развития. Это, подчеркиваю, одно из необходимых условий становления медиации в нашей стране, и бояться этого не стоит.

Но, конечно, немаловажно тут и подключение к этому процессу средств массовой информации. Ведь СМИ могут любое дело как загубить, так и продвинуть вперед. Весь вопрос в том, насколько они готовы пропагандировать идеи медиации, и насколько профессионально они могут это делать. Ведь потребность, чтобы в нашем высококонфликтном обществе утверждались идеи бесконфликтного, мирного разрешения споров — огромна. И если СМИ станут этим заниматься, они, безусловно, будут выполнять чрезвычайно важную социальную миссию. Например, правовой канал «Закон-ТВ», на мой взгляд, должен постоянно пропагандировать идеи примирительных процедур.

Однако, к сожалению, современное телевидение отучает нас от искусства диалога. Например, у нас сейчас существует множество дискуссионных телепередач, но ведь как они проводятся? Например, такая известная передача, хорошая передача «Пусть говорят» по стилю такова, что ее вернее было бы назвать «Пусть кричат». Там разговоров мало, а крику много. А нужна была бы передача, которую можно было бы назвать «Пусть говорят и слушают». Нам нужны передачи, которые бы воспитывали культуру диалога...

— Да, к сожалению, современная российская журналистика предпочитает раздувать споры и конфликты, любоваться ими, а не пропагандировать ценности примирения. Предпочитает ниспровергать авторитеты, а не демонстрировать положительные примеры. В такой атмосфере, кажется, подрывается доверие всех ко всем. Как же нам сегодня найти таких кандидатов в медиаторы, чей авторитет не будет вызывать у спорщиков никаких вопросов?

— Это постоянный процесс. И такое доверие может быть завоевано шаг за шагом. Но для этого нужно эти шаги делать. Во-первых, нам нужно внедрить начала примирительных процедур в деятельность мировых судей. Чтобы они в первую очередь выступали перед спорщиками как примирители. Во-вторых, по некоторым категориям дел (например, по семейным спорам, по бракоразводным делам) необходимо ввести обязательную медиацию. Как я уже говорил, прекрасные кандидаты в медиаторы — судьи в отставке. Разумеется, не все. Люди, которые любят власть, любят выносить решения, для этого, конечно, не подходят. Но судья в отставке, который умеет и любит находить выходы из конфликтов, сближать интересы сторон, он со своим огромным опытом, пожалуй, является почти идеальным медиатором. Я думаю, что прекрасными медиаторами могут быть профессора права, преподаватели юридических вузов, поскольку они обладают необходимыми правовыми знаниями. Но есть и люди, которые обладают знаниями в области психологии разрешения конфликтов, и это тоже бесценные специалисты, которых обязательно надо привлекать к работе медиатора. Наконец, есть деятели культуры, литераторы, наша интеллектуальная и духовная элита. Например, такой замечательный писатель как Валентин Распутин, я полагаю, мог бы, если бы его попросили, и он бы сам захотел, стать прекрасным медиатором при разрешении какого-нибудь глубокого социального конфликта. Уверяю вас, что его авторитет, порядочность и его глубокое понимание жизни принесли бы здесь удивительные результаты. А ведь у нас совсем немало таких людей. Только вот их почему-то даже на телевидение практически не пускают, разве что по случаю какого-нибудь юбилея... А ведь они — колоссальная ценность нашего общества, его моральные авторитеты. И вот их было бы хорошо вовлечь в деятельность по становлению института медиации.

— А как, на ваш взгляд, могла бы медиация сегодня способствовать возникновению согласия в нашем обществе? То есть могла бы она в какой-то мере играть воспитательную роль?

— Да, но для этого нам надо в целом воспитывать культуру дискуссии, о чем мы только что говорили. Особенно — в средствах массовой информации. И, во-вторых, на мой взгляд, надо широко использовать медиацию при разрешении крупных социальных конфликтов, например, коллективных трудовых споров. К сожалению, закон о медиации сегодня позволяет использовать эту процедуру только при разрешении индивидуальных споров — и, как мне кажется, это глубоко неверно. Тем более что для коллективных трудовых споров медиация была бы очень эф-

фективным инструментом. Или, например, в области торговли, при спорах между продавцами и покупателями, особенно, если речь идет о конфликтах с крупными торговыми сетями (а таких конфликтов сегодня очень много) — медиация могла бы стать великолепным инструментом разрешения споров, приучающим людей к диалогу и формирующим культуру отношений. Чтобы, скажем, эти торговые сети не вводили людей в заблуждение ложной рекламой, чтобы они уважали своих клиентов. Благодаря всему этому медиация, безусловно, становится мощным социальным инструментом.

— А с другой стороны, используя медиацию при разрешении резонансных конфликтов, мы можем еще больше рекламировать в обществе этот институт.

— Да, совершенно верно. Таким образом мы демонстрируем ее ценность и ее эффективность.

— И все-таки как вы оцениваете процесс становления медиации в нашей стране сегодня, на нынешнем этапе? Достаточно ли успешно он идет? Или на этом пути еще много препятствий?

— Препятствий, конечно, еще много, и главное препятствие — это конфликтность нашего общества, о чем мы уже упоминали. Но, кажется, для всех уже очевидно, что этот уровень конфликтности нужно снижать.

А для этого требуются усилия как государственных структур, так и авторитетных институтов гражданского общества. И наконец, то, о чем я уже не раз говорил, — это роль судов в становлении института медиации. Именно суды должны служить той площадкой, той точкой, от которой, как круги по воде, разбегаются волны интереса к переговорным процедурам урегулирования споров и медиации. Суд, по существу, должен быть школой примирительных процедур, и всячески поддерживать их внедрение.

Надо сказать, что арбитражные суды сегодня занимаются этим делом больше, чем суды общей юрисдикции. Но в последнее время, впрочем, и суды общей юрисдикции (например, Верховный Суд) проявляют все больший интерес к медиации. Это, конечно, очень хорошо. А там, где внедрением медиации занимаются более целенаправленно, количество примирительных процедур растет очень быстро.

Например, в свое время на Урале Латышев, полномочный представитель Президента, организовал внедрение альтернативных методов разрешения споров при судах. И дело пошло. Сегодня арбитражные суды Уральского округа заметно опережают все суды нашей страны по использованию примирительных процедур. Если бы сегодня у нас все суды работали хотя бы на таком уровне, сдвиг в пользу внедрения медиации был бы уже очень заметным. И подобные примеры нам также надо всячески пропагандировать.

— Вениамин Федорович, спасибо вам большое за столь подробное и интересное интервью. И напоследок: что бы вы хотели сказать о нашем журнале, какие пожелания у вас есть, каким бы вы хотели его видеть?

— Я должен сказать, что «Медиация и право» — один из тех журналов, ценность которых я очень ясно ощущаю. Я очень рад, что такой журнал появился и успешно существует уже много лет. Мне нравится и то, как он оформлен, и в первую очередь то, какие материалы он публикует.

В нем очень много ценного, интересного, полезного. Каждый раз, когда я выступаю на темы медиации и примирительных процедур, я рассказываю о вашем журнале. Это очень хороший журнал, и его надо рекламировать так же, как и идеи медиации.

Так что желаю вам расширения аудитории, больше внимательных и заинтересованных читателей.

НАШИ АВТОРЫ

Аванесова Эльвира Нерсесовна

магистр психолого-педагогических наук,
медиатор

Вечерина Ольга Павловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Федерального института медиации,
доцент кафедры медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета,
член НП «НОМ»
o.vecherina@fedim.ru

Вуймина Инна Вячеславовна

кандидат психологических наук,
лингвист,
магистрант кафедры гражданского права,
гражданского процесса и трудового права
Тольяттинского государственного университета
ciencianueva@yahoo.com

Гараев Самир Нариманович

кандидат политических наук,
медиатор-тренер,
директор АНО АРС «Рязанский центр медиации и права»,
член НП «НОМ»
<http://mediator-rzn.ru>

Графский Владимир Павлович

медиатор-тренер,
сотрудник Федерального института медиации,
преподаватель кафедры медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета,
член НП «НОМ»

Иванов Алексей Вадимович

кандидат исторических наук,
доцент РГГУ

Ильяшенко Сергей Петрович

медиатор,
представитель СРО «Альянс профессиональных медиаторов»
в Иркутской области

Печкин Сергей Андреевич

медиатор-тренер,
директор АНО «Севастопольский центр медиации и переговоров»,
заместитель председателя Коллегии медиаторов при Севастопольской ТПП,
член Коллегии медиаторов при ТПП Крыма, Московской области, Балашихи,
магистр психолого-педагогического направления,
магистр права,
член НП «НОМ»

Пчелинцева Динара Наильевна

медиатор-тренер,
сотрудник Федерального института медиации

Харитонов Сергей Викторович

доктор медицинских наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
профессор кафедры медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета
s.kharitonov@fedim.ru

Шамликашвили Цисана Автандиловна

кандидат медицинских наук,
научный руководитель Федерального института медиации,
профессор, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере
Московского государственного психолого-педагогического университета,
президент НП «НОМ»
office@mediacia.com

Подписано к печати 30.09.2018

Распространение свободное

© ФГБУ «ФИМ», 2018

Ссылка на ФИМ обязательна